

social@com

2021

ISSN 2658-5855

12+

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ
Том 6 № 2

SOCIAL COMPETENCE

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

педагогические науки

социологические науки

юридические науки

Редакционная коллегия

Главный редактор – **Струк Елена Николаевна**, доктор философских наук, заведующая кафедрой социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Заместитель главного редактора – **Пахаруков Александр Анатольевич**, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Ответственный за выпуск – **Копалкина Евгения Геннадьевна**, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Ларионова Лариса Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Кармадонов Олег Анатольевич, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

Поветкина Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент, заведующая отделом финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (г. Москва, Россия)

Пятковская Юлия Валерьевна, доктор юридических наук, проректор по научной работе Байкальского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

Сидорова Наталья Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Степаненко Диана Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, заместитель директора Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия, член Квалификационной коллегии судей Иркутской области (г. Иркутск, Россия)

Швецов Михаил Юрьевич, доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», профессор кафедры педагогики и психологии развития (г. Владивосток, Россия)

Редакционный совет

Байков Николай Михайлович, доктор социологических наук, профессор Дальневосточного института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (г. Хабаровск, Россия)

Воротилкина Ирина Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой сервиса, рекламы и социальной работы Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема (г. Биробиджан, ЕАО, Россия)

Козлов Владимир Васильевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической психологии Ярославского государственного университета. Президент Международной Академии психологических наук (г. Ярославль, Россия)

Липатова Людмила Николаевна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и программ государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия» (г. Саранск, Россия)

Подлиняев Олег Леонидович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Педагогического института Иркутского государственного университета. Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Иркутск, Россия)

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Туяя Готовын, доктор Ph, профессор, заведующая кафедрой Европеистики Монгольского государственного университета науки и технологий (г. Улан-Батор, Монголия)

Хагуров Темуэр Айтевич, доктор социологических наук, профессор, проректор по учебной работе и качеству образования Кубанского государственного университета, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН. Действительный член Российской академии социальных наук (г. Краснодар, Россия)

Эрдэнэмаам Сосорбарам, доктор Ph, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы Монгольского государственного университета (г. Улан-Батор, Монголия)

EDITORIAL COLLEGIUM

Editor-in-Chief – Struk Elena Nikolayevna, Doctor of Philosophical Sciences, Head of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Deputy editor-in-chief – Pakharukov Aleksandr Anatolyevitch, Candidate of Juridical Sciences, Head of Jurisprudence Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Responsible to sign off the issue – Kopalkina Evgeniya Gennadyevna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Larionova Larisa Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Karmadonov Oleg Anatolyevich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of State and Municipal Management Department in Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)

Povetkina Natalia Alekseevna, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of Financial, Tax and Budget Legislation Department, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of State and Legal Disciplines Department, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Pyatkovskaya Julia Valeryevna, Doctor of Juridical Sciences, Vice-Rector for Research, Baikal State University (Irkutsk, Russia)

Sidorova Natalia Vasilievna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Stepanenko Diana Arkadyevna, Doctor of Juridical Sciences, Professor of Criminal Law Department, Deputy Director of East-Siberian Branch of the Russian Academy of Justice, a Member of Qualification Board of Judges of Irkutsk region (Irkutsk, Russia)

Shvetsov Mikhail Yurievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Far Eastern Federal University, Professor of the Department of Pedagogy and Development Psychology (Vladivostok, Russia)

EDITORIAL BOARD

Baikov Nikolay Mikhailovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor of Far East Institute of Management – a branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration (Khabarovsk, Russia)

Vorotilkina Irina Mikhailovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Service, Advertising and Social Work Department, Sholem Aleichem Amur State University (Birobidzhan, Jewish Autonomous Region, Russia)

Kozlov Vladimir Vasilyevich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Social and Political Psychology, Yaroslavl State University. President of the International Academy of Psychological Sciences (Yaroslavl, Russia)

Lipatova Lyudmila Nikolayevna, Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher of Department of Regional Studies and Programs of Mordovia Public Institution “Scientific Research Institute of Humanities under the Government of Mordovia Republic” (Saransk, Russia)

Podlinyaev Oleg Leonidovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Pedagogics Department of Pedagogical Institute of Irkutsk State University. Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Irkutsk, Russia)

Romashov Roman Anatolyevich, Doctor of Juridical Sciences, Professor of Theory of Law and Law Enforcement Activities Department of Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. Honored Scientist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Tuya Gotovyn, PhD, Professor, Head of European Studies Department of Mongolian State University of Science and Technology (Ulan Bator, Mongolia)

Hagurov Temyr Aitechevich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and Quality of Education, Kuban State University, Leading Researcher of Sociology Institute, Russian Academy of Sciences. Full member of the Russian Academy of Social Sciences (Krasnodar, Russia)

Erdenemaam Sosorbaram, PhD, Professor, Head of the Russian Language and Literature Department of Mongolian State University (Ulan Bator, Mongolia)

СОЦИАЛЬНАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ	156
Струк Е.Н. Слово главного редактора.....	157

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бондарева Е.В. Право Евросоюза и участие в нем государств	158
Евстратова Ю.А. К вопросу о необходимости применения технологий искусственного интеллекта в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации: правовой аспект	164
Куликов Е.А. К вопросу о принципе гуманизма в евразийской трактовке духовных оснований правовой культуры Н.Н. Алексеевым	170
Пахаруков А.А. Трансграничная несостоятельность: понятие и методы правового регулирования	179

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Большов В.Б. Фокус-групповая дискуссия как метод формирования коммуникативных компетенций студентов	190
Гомбоева И.С. Наставничество как педагогический феномен: история и современность	201
Попов А.И., Ракитина Е.А., Молоткова Н.В. Методология развития креативно-педагогической компетенции преподавателей технических вузов	208

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Копалкина Е.Г., Дареев А.Е., Илтакова Н.В. Проблемы трудовой занятости лиц с инвалидностью на современном этапе развития российского общества	223
Кривошеев В.В., Варакута Д.А., Янголь А.А. Социальные технологии адаптации: результаты исследования предприятий общественного питания в условиях пандемии COVID-19	234
Сидорова Н.В. Роль социокультурной среды вуза в определении критериев социализированности подрастающего поколения: опыт эмпирического исследования	241
Ткачук Н.В. Интернет-пространство как площадка проявления этнической коммуникации и идентичности титульных этносов Югры	250

Contents

CONTENTS	156
Struck E.N. A letter from the editor-in-chief.....	157

JURIDICAL SCIENCES

Bondareva E.V. European Union law and participation of states in it	158
Evstratova Y.A. On the question of the need to use artificial intelligence technologies in the activities of the National Guard troops of the Russian Federation: the legal aspect	164
Kulikov E.A. On the question of the principle of humanism in the Eurasian interpretation of the spiritual foundations of legal culture N.N. Alekseev	170
Pakharukov A.A. Cross-border insolvency: concept and methods of legal regulation	179

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bolshov V.B. Focus group discussion as a method of forming students' communicative competencies	190
Gomboyeva I.S. Mentoring as a pedagogical phenomenon: history and modernity	201
Popov A.I., Rakitina E.A., Molotkova N.V. Methodology of development of creative and pedagogical competence of teachers of technical universities	208

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Kopalkina E.G., Dareev A.E., Iltakova N.V. Problems of employment of persons with disabilities at the present stage of development of Russian society	223
Krivosheev V.V., Varakuta D.A., Yangol A.A. Social adaptation technologies: results of a study of catering enterprises in pandemic conditions COVID-19	234
Sidorova N.V. The role of the socio-cultural environment of the university in determining the criteria for the socialization of the younger generation: the experience of empirical research	241
Tkachuk N.V. Internet space as a platform for the manifestation of ethnic communication and identity of the titular ethnic groups of Ugra	250

Уважаемые наши читатели, авторы и коллеги!

В преддверии сезона отпусков, я рада представить вам июньский выпуск электронного научного журнала «Социальная компетентность», который выходит под брендом нового учредителя – ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет». Несмотря на смену учредителя, издательская политика и адрес сайта нашего журнала (<http://sociacom.ru/>) остались без изменения. По-прежнему в журнал принимаем для рассмотрения и дальнейшего рецензирования материалы по юридическим, педагогическим и социологическим наукам.

В представляемом номере раздел «Юридические науки» содержит исследовательские работы *Е.В. Бондаревой (г. Иркутск, ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»)* о праве Евросоюза и участие в нем государств, *Ю.А. Евстратовой (г. Санкт-Петербург, ФГКВУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации»)*

о необходимости применения технологий искусственного интеллекта в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, *Е.А. Куликова (г. Барнаул, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»)* о принципе гуманизма в евразийской трактовке духовных оснований правовой культуры Н.Н. Алексеевым, *А.А. Пахарукова (г. Иркутск, ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»)* о понятии и методах правового регулирования трансграничной несостоятельности.

Раздел «Педагогические науки» представлен интересными статьями *В.Б. Большова (г. Краснодар, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»)*, анализирующего фокус-групповую дискуссию как метод формирования коммуникативных компетенций студентов, *И.С. Гомбоевой (Забайкальский край, п. Приаргунск, ГПОУ «Приаргунский государственный колледж»)*, раскрывающей историю и современность наставничества как педагогического феномена, *А.И. Попова, Е.А. Ракитиной, Н.В. Молотковой (г. Тамбов, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»)*, исследующих методологию развития креативно-педагогической компетенции преподавателей технических вузов.

Раздел «Социологические науки» содержит актуальные статьи *Е.Г. Копалкиной (г. Иркутск, ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»)*, *А.Е. Дареева (г. Москва, ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук»)*, *Н.В. Илтаковой (г. Улан-Удэ, ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»)* о проблемах трудовой занятости лиц с инвалидностью на современном этапе развития российского общества, *В.В. Кривошеева, Д.А. Варакута, А.А. Янголь (г. Калининград, ФГБОУ ВО «БФУ им. И. Канта»)* о социальных технологиях адаптации на материалах исследования предприятий общественного питания в условиях пандемии COVID-19, *Н.В. Сидоровой (г. Иркутск, ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»)* о роли социокультурной среды вуза в определении критериев социализированности подрастающего поколения, *Н.В. Ткачук (г. Ханты-Мансийск, БУ «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»)* об Интернет-пространстве как площадке проявления этнической коммуникации и идентичности титульных этносов Югры.

Мы по-прежнему предоставляем на безвозмездной основе возможность публиковать результаты исследований при условии соответствия требованиям к содержанию и оформлению статей, а также соблюдения правил этики научных публикаций и отсутствия неправомерного использования авторских материалов.

В свою очередь мне хочется выразить благодарность и признательность авторам за сотрудничество и серьезный подход к подготовке результатов своих исследований к публикации! Мы всегда открыты к диалогу с авторами, оперативно взаимодействуя с ними. Хочется также отметить слаженную работу редакции журнала, профессионализм ее сотрудников (редакторов, переводчиков, верстальщиков) и грамотно выстроенные коммуникации с авторами. Благодаря рекомендациям рецензентов улучшается качество публикаций в журнале.

С наилучшими пожеланиями и надеждой на плодотворное сотрудничество!

С уважением, главный редактор журнала
«Социальная компетентность» Струк Елена Николаевна

Право Европейского Союза и участие в нем государств

© Е.В. Бондарева

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Право Европейского союза – это система правовых норм, регулирующая процесс европейской интеграции, порядок создания и функционирования европейских властных институтов. Статья представляет собой анализ создания современных механизмов взаимодействия государств-членов Европейского Союза, что позволяет глубоко изучить вопрос исполнения определенных условий. При этом необходимо учитывать, что реализация правовых норм должна соответствовать общепринятым принципам. При написании данной работы были исследованы материалы Права Евросоюза, как основного источника единого европейского законодательства, предусматривающего внесение изменений в национальные законодательства стран-членов ЕС, проведен анализ Лиссабонского договора о реформе Европейского союза. Основной целью статьи является выделение ряда проблем создания Евросоюза и возможные пути их решения. Среди них – единообразие правовых норм на всей его территории, соблюдение прав человека, миграционная политика и т. д. Предметом данного обсуждения является Право Евросоюза и участие государств в этом процессе. Они, как субъекты европейского права, рассматриваются в едином правовом пространстве. Членство в Европейском Союзе предполагает всеобщее соблюдение единых правовых норм и правил поведения, которые принимаются общим парламентом. В работе автор использовал методы сравнительного анализа, нормативно-правового регулирования. А также опыт практиков по обобщению и слиянию правовых норм национального законодательства и единого права, укреплению баланса между странами и их интересами. Немаловажное значение приобретают вопросы, связанные с соблюдением прав человека.

Ключевые слова: международное право, Евросоюз, всеобщая интеграция, взаимодействие государств

Для цитирования: Бондарева Е.В. Право Европейского Союза и участие в нем государств // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 2. С. 158–163.

European Union law and participation of states in it

© Elena V. Bondareva

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: European Union law is a system of legal norms that regulates the process of European integration, the procedure for the creation and functioning of European power institutions. The article is an analysis of the creation of modern mechanisms of interaction between the member states of the European Union, which allows a deep study of the issue of fulfilling certain conditions. It should be borne in mind that the implementation of legal norms must comply with generally accepted principles. When writing this work, the materials of the European Union Law were studied, as the main source of unified European legislation, providing for amendments to the national legislation of the EU member states, an analysis of the Lisbon Treaty on the reform of the European Union was carried out. The main purpose of the article is to highlight a number of problems of the creation of the European Union and possible ways to solve them. Among them - the uniformity of legal norms throughout its territory, observance of human rights, migration policy, etc. The subject of this discussion is the European Union law and the participation of states in this process. They, as subjects of European law, are considered in a single legal space. Membership in the European Union presupposes universal observance of uniform legal norms and rules of conduct, which are adopted by the general parliament. In this work, the author used the methods of comparative analysis, legal regulation. As well as the experience of practitioners in generalizing and merging legal norms of national legislation and common law, strengthening the balance between countries and their interests. Issues related to the observance of human rights are gaining in importance.

Keywords: international law, European Union, general integration, interaction of states

For citation: Bondareva E.V. (2021) European Union law and participation of states in it. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 2. P. 158–163. (In Russ.)

Введение

Начало 2000-х годов для Европейских государств ознаменовано важными события-

ми. Это были и экономические кризисы, и изменение конституционных устоев, что подтолкнуло к созданию единого Договора о ре-

формах. На Саммите Евросоюза в Португалии в 2007 году был подписан Лиссабонский договор о реформах. Рассматривая историю возникновения и развития Евросоюза, можно сказать, что этот документ подвел определенные итоги. Основной целью его подписания было улучшение функционирования Евросоюза в целом. Изначально несколько государств, к сожалению, не смогли найти компромисс в плане взаимодействия. Постепенно, а именно с вхождением в Евросоюз новых стран, необходимость в этом документе возникала вновь. Таким образом сформировался единый подход к общему развитию и взаимодействию государств-членов ЕС. Необходимо сказать о том, что ст. 6 Договора прямо указывает на то, что Евросоюз признает права и принципы, которые были заложены Хартией Союза. Основные права касались свободы человека, что является общим принципом. Данный договор указывает на совместную компетенцию в разных сферах. Это касается развития внутреннего рынка, экономической и социальной политики, транспорта, аграрного развития, рыболовства, территориальной целостностью и т. д. В большинстве стран Евросоюза ратификация документа проходила гладко. Принятый договор фактически указывает на перспективу изменения каждого европейского государства. И предусматривает проведение всеобщего анализа имеющихся норм поведения в рамках единого правового пространства. Сам Лиссабонский договор по своей сути уже нацеливает на изучение ряда тем. Это дает Евросоюзу определенные полномочия в данном направлении. Ратификация социальной политики европейских стран сложилась благополучно, что прослеживается по результатам анализа обеспечения права.

Методы

Переход государств на новый уровень реализации права проходил весьма специфично. По общим правилам принятие договора должно утверждаться парламентариями, но возник ряд исключений. При формировании основных направлений выделяют некоторые рубежи: Ирландский, Германский, Чешский. На территории Ирландии данный документ принимался на референдуме мето-

дом всенародного голосования. Это был, пожалуй, единственный случай. Но и этот процесс проходил с существенными осложнениями. Потребовалось проведение двух референдумов прежде чем государство приняло основные положения договора. В истории создания Европейского права он отражен как «Ирландский рубеж».

Россия активно сотрудничает со странами ЕС по вопросам экономики, культуры, развитию социальной политики и т. д. Эти вопросы в более узком формате рассматриваются с 2005 года. Конечно, важную роль в изменении этих направлений играют встречи на высшем уровне, где заинтересованность глав государств напрямую влияет на их прогрессивный итог. Необходимо отметить, что именно отраслевое решение ряда вопросов и взгляд на них изнутри во многом отражают интеграцию отношений, а также указывают на тесное сотрудничество стран.

Система права Евросоюза представляет собой сложный механизм.

1. Право Европейского Сообщества;
2. Договор о Европейском Союзе. Договор о функционировании Европейского Союза. Лиссабонский Договор 2007 г. (Глотов, 2010. С. 125);
3. Право ЕС имеет отличительные особенности:

а) верховенство, б) прямое действие на территории всех стран ЕС.

Принцип верховенства гласит, что нормы, входящие в право, являются приоритетными в отношении норм национального законодательства тех стран, которые являются членами ЕС.

По принципу прямого действия права Регламенты являются актами прямого действия. И они обязательными на всей территории ЕС. Правовые нормы, регулирующие конкретные направления деятельности, принимаются *институтами*. Различают формы правовых актов: а) регламенты; б) директивы; в) решения; г) рекомендации; д) заключения.

Регламент является обязательным для всех стран-членов. Для каждого имеет обязательную силу *Директива*. Когда *Решение* указывает адресатов, то оно обязательно только для них. *Рекомендации и заключения* обязательной силы не имеют. В качестве за-

конодательных актов выступают правовые нормы, принятые по законодательной инициативе. Договором предусмотрено, что законодательные акты могут приниматься по инициативе группы государств. Они должны быть мотивированными и содержать необходимые ссылки на предложения. Акты, издаваемые институтами, признаются источниками права ЕС, как и нормативные договоры. Решения Европейского суда относятся к особой категории источников (Кашкина, 2010. С. 310).

После принятия Лиссабонского Договора юридически стало возможным присоединение Евросоюза к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Конечно, оно вызывает немало вопросов. Российская Федерация активно поддерживает данный процесс и считает это благоприятной почвой для формирования единого правового пространства. Предпосылкой этому послужили длительные переговоры, в процессе которых были пересмотрены основные ориентиры Европы о взаимодействии судебных органов и обеспечении правоохранительной деятельности государств. Предметом дискуссии являются возникающие вопросы и некоторое недопонимание всей ситуации. Их условно поделили на три группы:

- а) вопросы материально-правового характера;
- б) связанные с представительством ЕС в Совете Европы;
- в) связанные с вопросами в Европейском Суде.

Возникшие проблемы указывают на необходимость тесного взаимодействия государств. Именно оно способствует развитию сотрудничества и пониманию в правовых аспектах. Это направление подвергают критике. Проблемы материально-правового характера вытекают из обязательств Евросоюза (Рябова, 2015. С. 178).

Правовое пространство Евросоюза предусматривает взаимодействие государств в разных сферах правового регулирования. Сотрудничество в разрешении правовых вопросов отражают как системы национального законодательства, так и создают необходимость для выработки единого подхода к разрешению многих правовых проблем. Напри-

мер, область экологического права имеет важное значение для большинства стран, так как экологическое состояние некоторых стран-членов вызывает всеобщую тревогу. Это охрана здоровья граждан, защита и превентивные меры по охране природных богатств, экологическое международное сотрудничество и интеграционное развитие в сфере природоохраны (Алихаджиева, 2015. С. 44). Конституции Европейских стран содержат основные направления, связанные с охраной и защитой природы. В связи с этим выделяют, так называемые, «зеленые государства». К ним можно отнести: Германию, Нидерланды, Норвегию, Швецию, Австрию и Финляндию. Они четко прослеживают методы борьбы за экологическую безопасность. Такую ситуацию принято считать стабильной в отношении с другими странами-партнерами. Авторами И.С. Власовым, В.И. Лафитским и О.А. Макаренко были отмечены меры защиты экологии в Хорватии. Этому, по их мнению, способствует законодательство. На сегодняшний день, пишет Л.Г. Ключанова, «разработано и действует достаточно развернутое и системно упорядоченное законодательство в области охраны окружающей среды как федеральное, так и региональное, должным образом отражающее представление о государственной эколого-правовой политике» (Ключанова, 2013. С. 10). Е.В. Марьин указывает на отрицательный фактор того, что средства, поступающие на поддержание экологии, используются не по назначению. И этого отрицать нельзя. Анализируя положения законов об охране окружающей среды в России и странах Евросоюза, можно сделать вывод о том, что, к сожалению, правовые нормы носят прописной характер. Грамотный анализ законодательства и применимой практики поможет сформировать единый подход к реализации правовых норм.

Основными направлениями все-таки являются вопросы всеобщей безопасности, а также единые меры по соблюдению права в целом. Хотя на практике возникают так называемые «привилегированные» отношения, что находит отражение в международном праве. Ведь именно его нормы призваны регулировать всеобщее соблюдение мер безопасности. Преобладающими становятся ос-

новые принципы международного права. Именно они призваны быть главными регуляторами. Новейшей отраслью международного права является соблюдение прав человека. В.А. Карташкин в своей статье отметил, что позиция Запада имеет несколько размытый подход к такому понятию. И тут необходимо сказать, что принцип соблюдения прав является не именованным. Его основные идеи совершенствуются, что связано с принятием новых документов. Это обязывает человека и государство не только признавать права и свободы, но и разрабатывать меры по их защите (Карташкин, 2015. С. 20).

Изменение международного права проходит неоднозначно. Это отмечают не только теоретики, но и практики, которые непосредственно решают подобные вопросы. Осложнения возникают нередко из-за нежелания слышать друг друга. И дискуссии носят чаще всего политический оттенок. Так кто же нарушает мировой порядок, те принципы, по которым мир давно существует? Ломяя устоявшиеся правила, забывают о правах человека. Примером таких действий может служить смена власти на Украине. Где о правах было забыто. Были нарушены права человека и во время выборов в США. Политическая защита должна способствовать укреплению принципов международного права, а не давить на гражданское общество и расслаивать его. Россия указывает на ошибки, которые чаще всего наблюдаются в этом вопросе, и дает анализ происходящему (Маклаков, 2006. С. 20).

Право Евросоюза призывает страны соблюдать те правила, которые ими же и приняты (Канунников, 2017. С. 50). Положительный и отрицательный опыт полезен всем. Встречи представителей ведущих профсоюзов поднимают эти вопросы и акцентируют внимание на защите прав граждан. Участие России в международных организациях позволяет ей иметь своё мнение по поводу взаимодействия Евросоюза со странами Востока.

Следующим вопросом стоит проблема применения трудового права. Массовые потоки мигрантов в Европу создают проблемы с трудоустройством. Последствия миграционного кризиса 2015 года Евросоюз инициировал принятием единых мер миграционной

политики. Стало понятным, что это проблема не одной нации или региона. Сегодня страны Евросоюза попали под давление миграционных потоков. Основная задача сегодня сделать миграцию безопасной. Разработано единое Соглашение, которое является уникальным. Однако оно не гарантирует полной безопасности. Представители Венгрии, США и др. выступили против, заявив, что этот документ идет в разрез с интересами государств в сфере безопасности (Биссон, 2018. С. 23). Большинство стран высказали свою позицию о национальном суверенитете заявляя, что принятие мигрантов создает «прозрачные границы» и влечет за собой ряд проблем, которые уже растут, как снежный ком. Легальная миграция для Евросоюза является полем противостояния стран (Потемкина, 2018. С. 7). Необходима разработка гибких методов миграционной политики и инструментов регулирования этих процессов. В классической концепции были представлены новые идеи, они критически переосмыслены Н. Глейзером и П. Мойниханом, Р. Блаунером и Э. Бонасич, получили дальнейшее развитие в социологических теориях аккультурации Дж. Берри, Р.И. Боурхиса и интеграции С. Айзенштадта. Основной целью является содействие в культурной и социальной адаптации мигрантов:

1. Функциональное обеспечение занятости;
2. Доступ к общественным ресурсам;
3. Обеспечение политического участия;

Евросоюзу необходима разработка единых принципов по реализации социальных программ для мигрантов. Занятость и трудоустройство являются основной проблемой. Также немаловажный шаг – разработка политики образования (Алексеева, 2012 С. 246). Законодательство Британии является одним из самых старых по вопросам миграции. На протяжении многих лет оно оставалось практически неизменным. Процессы развития государства указывали на необходимость внесения определенных поправок. Период войн и конфликтов напрямую показывал потоки мигрантов. Позже к ним присоединились беженцы и вынужденные переселенцы (Андреева, 2011. С. 100). Решения в законодательных устоях формируют общее настро-

ение и отношение его к иммигрантам.

В современном обществе немало внимания уделяется инновационной деятельности. Это достаточно большой вопрос для стран Евросоюза. Но и он не дает гарантии того, что экономический кризис не коснется европейских стран. Сегодня актуальны современные тенденции развития экономики. Европейское общество уходит от сложившихся стереотипов (Смирнов, 2012. С. 9).

Заключение

И все же следует заявить о равенстве прав стран Европы, соблюдении прав граждан государств-членов Европейского Союза.

Договор о Европейском праве не стал исключительным и последним шагом в развитии интеграционного процесса в Европе. Сотрудничество стран-членов Евросоюза несет в себе положительные и отрицательные моменты. Это и преимущества, и ограничения. Моделирование отношений между странами влечет различные последствия (Бабынина, 2015. С. 29). У одних это проходит более спокойно, другие же на основе собственного опыта формируют свой подход к разрешению многих проблем. И все-таки основным вопросом Евросоюза является связанность государств, тесное взаимодействие по вопросам в различных сферах.

Библиографический список / References

Алексеева Е.Н. Политика Европейского Союза в области интеграции иммигрантов: принципы совершенствования // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 3. С. 237–251.
Aleksееva E.N. (2012) European Union Policy on the Integration of Immigrants: Principles for Improvement. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. No. 3. P. 237–251. (In Russ.)

Алихаджиева А.С. Правовые аспекты охраны окружающей среды в странах Евросоюза // Theory and Practice of the restoration of rights. 2015. № 1 (4). С. 42–49.
Alikhadzhiyeva A.S. (2015) Legal aspects of environmental protection in the EU countries. *Theory and Practice of the restoration of rights*. No. 1 (4). P. 42–49. (In Russ.)

Биссон Л.С. Внешнее измерение миграционной политики ЕС: инструменты и выгоды // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5. С. 21–26.
Bisson L.S. (2018) External dimension of EU migration policy: tools and benefits. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and Analytical Herald of IE RAS*. No. 5. P. 21–26. (In Russ.)

Андреева Т.Н. Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 100–113.
Andreeva T.N. (2011) Main Directions of UK and EC immigration policy. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. No. 9. P. 100–113. (In Russ.)

Бабынина Л.О., Говорова Н.В., Тимошенкова Е.П. Европейский Союз и Швейцария: разнонаправленные векторы сотрудничества // Современная Европа. 2015. № 2 (62). С. 34–47.

Babynina L.O., Govorova N.V., Timoshenkova E.P. (2015) European Union and Switzerland: Multidirectional Vectors of Cooperation. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*. No. 2 (62). P. 34–47. (In Russ.)

Глотов С.А. Право Европейского Союза в редакции Лиссабонского договора. М.: Эксмо, 2010. 384 с.
Glotov S.A. (2010) European Union law as amended by the Lisbon Treaty. Moscow: Eksmo. 384 p. (In Russ.)

Канунников А.А. Формы сотрудничества Европейского Союза с гражданским обществом Латинской Америки // Латинская Америка. 2017. № 5. С. 49–60.
Kanunnikov A.A. (2017) Forms of European Union cooperation with civil society in Latin America. *Latinskaya Amerika = Latinskaia Amerika*. No. 5. P. 49–60. (In Russ.)

Карташкин В.А. Холодная война и развитие международного права // Международный правовой курьер. 2016. № 5. С. 3–6.
Kartashkin V.A. (2016) Cold War and the development of international law. *Mezhdunarodnyi pravovoi kur'er = International legal courier*. No. 5. P. 3–6. (In Russ.)

Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 14–25, 50–53.
Kartashkin V.A. (2015) United Nations and international protection of human rights in the XXI century. Moscow: Norma: INFRA-M. P. 14–25, 50–53. (In Russ.)

Кашкин С.Ю. Право Европейского Союза. М.: Проспект, 2011. 274 с.
Kashkin S.Yu. (2011) European Union Law. Moscow: Prospekt. 274 p. (In Russ.)

Клюканова Л.Г. Особенности формирования государственной экологической политики Российской Федерации // Правовые вопросы строительства. 2013. № 2. С. 9–12.

Klyukanova L.G. (2013) Peculiarities of formation of State environmental policy in the Russian Federation. *Pravovye voprosy stroitel'stva = Legal issues of construction*. No. 2. P. 9–12. (In Russ.)

Маклаков В.В. Права человека и гражданина в Европейском Союзе. Москва: ИНИОН РАН, 2006.
Maklakov V.V. (2006) Human and citizen rights in the European Union. Moscow: INION RAN. (In Russ.)

Потемкина О.Ю. Разногласия по проблемам миграции сохраняются // Европейский Союз: факты и комментарии. 2018. Вып. 92. С. 5–8.
Potemkina O.Yu. (2018) Disagreements over migration issues persist. *Evropeiskii Soyuz: fakty i kommentarii = European Union: facts and comments*. Iss. 92. P. 5–8. (In Russ.)

Рябова В.О. Присоединение Европейского Союза к европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: проблемы и перспективы // Азиатско-

Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. Т. 17. № 1. С. 172–185.

Ryabova V.O. (2015) Accession of the European Union to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: Problems and Prospects. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo = PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*. Vol. 17. No.1. P. 172–185. (In Russ.)

Смирнов Е.Н. Инновационная экономика Евросоюза. Москва: Изд-ство: типография «Ваш Полиграфический Партнер», 2012.

Smirnov E.N. (2012) Innovation Economy of European Union. Moscow: tipografiya "Vash Poligraficheskii Partner". (In Russ.)

Evans G. Responsibility to Protect. Washington, 2008. P. 79–174.

Evans G. (2008) Responsibility to Protect. Washington. P. 79–174.

Сведения об авторе

Бондарева Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия, ✉ e-mail: elenabondareva.shar@mail.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 22.04.2021; одобрена после рецензирования 16.05.2021; принята к публикации 30.05.2021.

Information about the author

Elena V. Bondareva, Senior Lecturer of the Department of Jurisprudence, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia, ✉ e-mail: elenabondareva.shar@mail.ru

Contribution of the author

The author performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Conflict of Interest

The author claims no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the article

The article was submitted 22.04.2021; approved after reviewing 16.05.2021; accepted for publication 30.05.2021.

К вопросу о необходимости применения технологий искусственного интеллекта в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации: правовой аспект

© Ю.А. Евстратова

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск
национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация: Искусственный интеллект как технология будущего на современном этапе развития общества активно расширяет свои возможности. В связи с этим возникает проблема применения норм права при решении вопросов, которые отражают сущность и технический регламент его использования. В статье рассмотрены технологические основы и возможности применения систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности Росгвардии. Под искусственным интеллектом понимается – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма), и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Данный комплекс включает в себя: информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе там, где используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Описаны методы и сущность искусственного интеллекта. Исследованы подходы к таксономии. Определены основные признаки искусственных нейронных сетей, в частности, способность к ситуационному адаптивному обучению, выявлению неочевидных связей и закономерностей. Под искусственной нейронной сетью понимаются математические модели, а также их программные или аппаратные реализации, построенные по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей – сетей нервных клеток живого организма.

Ключевые слова: Росгвардия, искусственный интеллект, информационное взаимодействие, виды и свойства информации, информационный ресурс, государственная безопасность, общественная безопасность, искусственные нейронные сети

Для цитирования: Евстратова Ю.А. К вопросу о необходимости применения технологий искусственного интеллекта в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации: правовой аспект // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 2. С. 164–169.

On the question of the need to use artificial intelligence technologies in the activities of the National Guard troops of the Russian federation: the legal aspect

© Yuliana A. Evstratova

*Saint Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of National Guard
Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia*

Abstract: Artificial intelligence as a technology of the future at the present stage of development of society is actively expanding its capabilities. In this regard, the problem arises of the application of the rule of law when solving issues that reflect the essence and technical regulations of its use. The article discusses the technological foundations and the possibilities of using artificial intelligence systems in the law enforcement activities of the Russian Guard. Artificial intelligence is understood as a complex of technological solutions that makes it possible to imitate human cognitive functions (including self-learning and search for solutions without a predetermined algorithm), and to obtain, when performing specific tasks, results comparable, at least, to the results of human intellectual activity. This complex includes information and communication infrastructure, software (including where machine-learning methods are used), processes and services for data processing and finding solutions. Methods and essence of artificial intelligence are described. Approaches to taxonomy are investigated. The main features of artificial neural networks are determined, in particular, the ability to situational adaptive learning, to identify non-obvious connections and patterns. An artificial neural network is understood as mathematical models, as well as their software or hardware implementations, built on the principle of the organization and functioning of biological neural networks - networks of nerve cells of a living organism.

Keywords: Rosgvardiya, artificial intelligence, information interaction, types and properties of information, information resource, state security, public security, artificial neural networks

For citation: Evstratova Y.A. (2021). On the question of the need to use artificial intelligence technologies in the activities of the National Guard troops of the Russian Federation: the legal aspect. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 2. P. 164–169. (In Russ.)

Введение

В октябре 2019 года Президент России В.В. Путин утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года. В ней были определены приоритетные задачи – обеспечение ускоренного развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, проведение научных исследований, повышение доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей, совершенствование системы подготовки кадров в этой области¹.

Приоритетные направления развития и использования технологий искусственного интеллекта определяются в России с учетом национальных целей и стратегических задач, согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»². Вышеуказанные нормативно-правовые акты подчёркивают колоссальную государственную и общественную важность данных разработок в современной России.

Методы

В качестве основных методов исследования использовались: анализ нормативных актов, публикаций по теме статьи, метод аналогии и сопоставления, обобщение.

Обсуждение

Под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений,

позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма), и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя: информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе там, где используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений (Аверкин, Гаазе-Рапопорт, Поспелов, 1992).

Одной из основных целей изучения искусственного интеллекта для войск национальной гвардии Российской Федерации является обеспечение государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Его применение позволит эффективно и оперативно решать поставленные задачи:

1) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;

2) охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации;

3) участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции³.

Искусственный интеллект «на службе» Росгвардии позволит эффективно управлять большим объёмом данных, элементарных кластеров информации и способен реализовать важные фундаментальные операции: постановка задачи – запоминание – обучение – использование знаний.

В настоящее время назрела необходи-

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 1.01.2021).

² Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=335184&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.8465871413771306#0732290413048083/> (дата обращения: 1.01.2021).

³ Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу 01.01.20). [Электронный ресурс]. URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 1.01.2021).

мость применения искусственных нейронных сетей при реализации задач Росгвардии.

Искусственные нейронные сети – это тематические модели, а также их программные или аппаратные реализации, построенные по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей — сетей нервных клеток живого организма. Это понятие возникло при изучении процессов, протекающих в мозге, и при попытке их смоделировать⁴.

Искусственные нейронные сети являются важнейшей составляющей технологий машинного обучения. Последние представляют набор методов решения поставленной задачи не напрямую (путём жёсткой алгоритмизации), а путём обучения.

Работа искусственной нейронной сети во многом схожа с обучением человека, мозг которого по сути представляет естественную нейронную сеть (Рассел, Норвиг, 2018. С. 35).

На первом этапе разработки системы искусственного интеллекта на базе искусственной нейронной сети происходит формирование датасета – базы данных, которая будет использована для обучения. Его элементы (чаще всего это графические изображения или текстовая информация) должны быть взаимно непротиворечивы и представлять класс объектов как можно более полно. К примеру, если нейросеть ориентирована на точное распознавание лиц, автомобильных номеров, оружия, то в датасете должны присутствовать данные объекты, тогда процесс произойдет. Далее осуществляется выбор или создание алгоритма обучения искусственной нейронной сети. Он, в числе прочего, может содержать условия окончания обучения, порядок предъявления примеров обучающей выборки, коэффициенты погрешностей, количество возможных ошибок перед сменой установок и т. д. Сеть должна содержать правила, по которым происходят обобщение или дифференциация элементом датасета. Также искусственная нейронная сеть может быть настроена либо на постоянное обновление алгоритмов обучения, либо на

самостоятельное развитие по заранее заданным параметрам (эволюцию).

При обучении используются следующие (итерационные) алгоритмы:

1) алгоритмы локальной оптимизации с вычислением частных производных первого порядка, градиентный алгоритм (метод наискорейшего спуска), методы с одномерной и двумерной оптимизацией целевой функции в направлении антиградиента, метод сопряженных градиентов, методы, учитывающие направление антиградиента на нескольких шагах алгоритма;

2) алгоритмы локальной оптимизации с вычислением частных производных первого и второго порядка: метод Ньютона, методы оптимизации с разреженными матрицами Гессе, квазиньютоновские методы, метод Гаусса-Ньютона, метод Левенберга-Марквардта и др.;

3) стохастические алгоритмы оптимизации: поиск в случайном направлении, метод Монте-Карло (численный метод статистических испытаний) (Перетолчин, 2021. С. 25);

4) алгоритмы глобальной оптимизации (задачи глобальной оптимизации решаются с помощью перебора значений переменных, от которых зависит целевая функция)⁵.

Использование «обученных» искусственных нейронных сетей в правоохранительной деятельности Росгвардии, на наш взгляд, является актуальной необходимостью. Искусственные нейросети современного поколения могут реализовывать следующие типы операций: распознавание, предсказание, классификация.

1. Распознавание – определение необходимых признаков в исследуемых данных, к примеру, идентификация внешности человека по анатомическим и функциональным признакам; идентификация автомобилей; огнестрельного и холодного оружия; правоустанавливающих документов и т. д.

В соответствии с Указом Президента РФ от 30.09.2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Россий-

⁴ Искусственная нейронная сеть. [Электронный ресурс]. URL.: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/13889> (дата обращения: 12.01.2021).

⁵ Теория и практика / Искусственные нейронные сети. [Электронный ресурс]. URL.: <https://neuronus.com/theory/nn/238-obucheniya-nejronnoi-seti.html> (дата обращения: 12.01.2021).

ской Федерации»⁶ Росгвардия является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, частной охранной деятельности, частной детективной деятельности и в сфере вневедомственной охраны.

К приоритетным задачам Росгвардии относятся в том числе задачи по нормативно-правовому регулированию в установленных сферах деятельности и по организации участия войск национальной гвардии в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. В рамках реализации вышеуказанных функций необходимо полноценное распознавание и продуктивная идентификация. Поэтому использование искусственного интеллекта позволит быстрее и эффективнее реализовать эти функции.

Распознавание криминального поведения в общественном месте и идентификация лица, нарушающего общественный порядок, является основным видом мыслительной деятельности при участии сотрудников и военнослужащих Росгвардии в охране общественного порядка (Карамазова, 2019. С. 40). Использование «обученных» нейронных сетей позволит автоматически выявлять признаки систематических нарушений общественного порядка, за которые виновные лица понесут административное наказание (Финн, 2018. С. 39). Программное обеспечение, используемое в охране общественного порядка, позволит определять внешние анатомические признаки правонарушителей и преступников (цвет глаз и волос, форму лица и головы) (Bellman, 1978. С. 3).

В рамках деятельности Росгвардии предлагаем внедрить использование спутниковых систем для участия в охране общественного порядка. Искусственный интеллект может

проводить анализ создания и провокации опасных ситуаций, нарушающих права и свобода граждан и лиц, прибывающих на территорию Российской Федерации (Nilsson, 1998). Внедрение искусственного интеллекта в спутниковые системы, на наш взгляд, реально повысит эффективность, в том числе и в плане обеспечения режимов чрезвычайного положения, правового режима контртеррористической операции.

В деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, частной охранной деятельности, частной детективной деятельности и в сфере вневедомственной охраны предлагаем внедрить консультации с чат-ботом. Думается, их применение позволит гражданам получить исчерпывающую информацию по интересующему вопросу, а сотрудников Росгвардии, выполняющих консультационное сопровождение, направить на выполнение других важных функций, и перераспределить их должностные обязанности.

Чат-бот – это виртуальный собеседник, программа-собеседник, программа, которая выясняет потребности пользователей, а затем помогает удовлетворить их. Автоматическое общение с пользователем ведется с помощью текста или голоса. Чат-бот будет вести коммуникацию от лица сотрудника Росгвардии, с целью упростить онлайн-общение (предоставить актуальную информацию в наиболее оперативные сроки), используется как альтернатива переписке с живым сотрудником (Архипов, 2018. С. 47).

Думается, есть реальная необходимость в цифровизации и воинских частей национальной гвардии. Целесообразно создать единую информационную систему во всех округах, внедрить видео аналитику с распознаванием лиц, электронный документооборот на всей территории России, системы контроля передвижения и эксплуатации транспорта на территории воинской части.

Следующий тип операции нейронных сетей – это предсказание.

2. Предсказание – определение будущего состояния определённой информационной системы или отдельных ее показателей, к примеру, роста или снижения показателей преступности (Перетолчин, 2021. С. 12).

⁶ Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации». В соответствии с Указом Президента РФ от 30.09.2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL.: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/13889> (дата обращения: 18.04.2021).

В этом случае предъявляется совокупность статистических данных, на основании анализа которых система должна сделать предположение о будущем состоянии и вариантах развития источников данных. На основе технологий искусственного интеллекта, машинного зрения и методов анализа данных можно реализовывать учебные программы для курсантов, обучающихся в военных учреждениях войск национальной гвардии (Шестаков, Волеводз, 2019. С. 199), а в дальнейшем к их участию в охране общественного порядка, к обеспечению безопасности массовых мероприятий, несанкционированных митингов и т. д. Искусственный интеллект может оценить место скопления людей, дислокацию сотрудников, их количество, агрессивность толпы, создание опасных моментов и ситуаций для жизни и здоровья людей. Операция «предсказание» позволит искусственному интеллекту вырабатывать наиболее эффективную стратегию для сотрудников Росгвардии по противодействию и ликвидации криминального поведения с минимальным применением спецсредств и количеством возможных пострадавших граждан.

На наш взгляд, важный и необходимый тип операции нейронных сетей, который

необходимо внедрить в работу войск – это классификация данных.

3. Классификация – распределение данных по группам, согласно заданным параметрам, к примеру, отнесение оружия к огнестрельному, холодному, гражданскому, боевому и т. д. Классификационные типы операций уже внедряются в деятельность правоохранительных органов России.

Выводы

В настоящее время необходимо использовать нейросети при реализации контроля за соблюдением обязательных требований при проведении мероприятий по контролю за деятельностью юридических лиц, осуществляющих выполнение работ (услуг) по хранению, торговле гражданским и служебным оружием (его основных частей) и патронов (их составных частей). В настоящее время назрела необходимость создания федеральной единой электронной современной системы учета гражданского оружия.

Анализируя вышеизложенное, считаем, что использование искусственного интеллекта позволит более эффективно реализовывать функции и задачи Росгвардии.

Библиографический список / References

Аверкин А.Н., Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М.: Радио и связь. 1992. 256 с.

Averkin A.N., Gaaze-Rapoport M.G., Pospelov D.A. (1992) Explanatory Dictionary of Artificial Intelligence. Moscow: Radio i svyaz'. 256 p. (In Russ.)

Архипов В.В. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта. М.: «Инфотропик Медиа», 2018. С. 47.

Arkhipov V.V. (2018) Regulation of robotics: introduction to "robopravo" Legal aspects of the development of robotics and artificial intelligence technologies. Moscow: Infotropik Media. P. 47. (In Russ.)

Карамазова Ж.А. В Китае камеры начали определять личность людей по походке. Да, даже круче, чем в «Чёрном зеркале». [Электронный ресурс]. URL.: <https://medialeaks.ru/0811jkr-you-are-how-you-wal> (дата обращения: 01.02.21).

Karamazova Zh.A. (2018) In China cameras began to identify people by their gait. Yes, even cooler than in "Black Mirror". Available at: <https://medialeaks.ru/0811jkr-you-are-how-you-walk> (accessed: 01.02.21).

Перетолчин Д.А. Предсказать преступление: искус-

ственный интеллект учится разыскивать бандитов. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/200927/> (дата обращения: 08.03.2021).

Peretolchin D.A. (2018) Predict crime: artificial intelligence learns to track down bandits. Available at: <https://pravo.ru/news/200927/> (accessed: 08.03.2021).

Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. М.: Изд-ство «Вильямс», 2018. С. 35.

Russell S., Norvig P. (2018) Artificial intelligence: a modern approach. Moscow: "Williams". P. 35. (In Russ.)

Финн В.К. Искусственный интеллект: методология, применения, философия. М.: Красанд, 2018. С. 39.

Finn V.K. (2018) Artificial intelligence: Methodology, applications, philosophy. Moscow: Krasand. P. 39. (In Russ.)

Шестаков В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 199–200.

Shestakov V.A., Volevodz A.G. (2019) Modern Requirements of the Legal Support of Artificial Intelligence: a view from Russia. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*. Vol. 13. No. 2. P. 199–200. (In Russ.)

Фурманов И.А., Метлицкий И.Е. Криминальная психология. Хрестоматия. Минск: БГУ, 2018.
Furmanov I.A., Metlitskii I.E. (2018) Criminal psychology. Reader. Minsk: BGU. (In Russ.)

Bellman R. An Introduction to Artificial Intelligence: Can Computers Think? San Francisco: Boyd and Fraser Publishing Company, 1978. P. 3–5.

Bellman R. (1978) An Introduction to Artificial Intelligence: Can Computers Think? San Francisco: Boyd and Fraser Publishing Company. P. 3–5.

Haugeland J. Artificial Intelligence: The Very Idea. Cambridge, MIT Press, 1981.

Haugeland J. (1981) Artificial Intelligence: The Very Idea. Cambridge, MIT Press.

Hintze A. Understanding the Four Types of AI, from Reactive Robots to Self-aware Beings. [Электронный ресурс]. URL.: <https://theconversation.com/understanding-the-four-types-of-ai-from-reactive-robots-to-self-aware-beings-67616> (дата обращения: 16.02.2021).

Hintze A. (2021) Understanding the Four Types of AI, from Reactive Robots to Self-aware Beings. Available at: <https://theconversation.com/understanding-the-four-types-of-ai-from-reactive-robots-to-self-aware-beings-67616> (accessed: 16.02.2021).

Kurzweil R. The Age of Intelligent Machines. Cambridge, MIT Press, 1990.

Kurzweil R. (1990) The Age of Intelligent Machines. Cambridge, MIT Press.

Nilsson N.J. Artificial Intelligence: A New Synthesis. San Mateo: Morgan Kaufmann, 1998.

Nilsson N.J. (1998) Artificial Intelligence: A New Synthesis. San Mateo: Morgan Kaufmann.

Rich E., Knight K. Artificial Intelligence (2nd edition). New-York: McGraw-Hill, 1991.

Rich E., Knight K. (1991) Artificial Intelligence (2nd edition). New-York: McGraw-Hill.

Charniak E., McDermott D. Introduction to Artificial Intelligence. Reading: Addison-Wesley, 1985.

Charniak E., McDermott D. (1985) Introduction to Artificial Intelligence. Reading: Addison-Wesley.

Chalkidis I., Kampas D. Deep learning in law: early adaptation and legal word embeddings trained on large corpora. Artif Intell Law 27. P. 172. (2021). [Электронный ресурс]. URL.: <https://doi.org/10.1007/s10506-018-9238-9>. (дата обращения: 09.02.2021).

Chalkidis I., Kampas D. (2021). Deep learning in law: early adaptation and legal word embeddings trained on large corpora. Artif Intell Law 27. P. 172. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10506-018-9238-9>. P. 172 (accessed: 09.02.2021).

Copeland J. What is Artificial Intelligence? // AlanTuring.net: Reference Articles on Turing. [Электронный ресурс]. URL.: http://www.alanturing.net/turing_archive/pages/Reference%20Articles/what_is_AI/What%20is%20AI09.html (дата обращения: 06.01.2021).

Copeland J. (2021) What is Artificial Intelligence? // AlanTuring.net: Reference Articles on Turing. Available at: http://www.alanturing.net/turing_archive/pages/Reference%20Articles/what_is_AI/What%20is%20AI09.html (accessed: 06.01.2021).

Сведения об авторе

Евстратова Юлиана Айратовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета (командного), Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Л. Пилутова, 1, Россия,
✉ e-mail: Yuliana130682@mail.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 07.05.2021; одобрена после рецензирования 17.05.2021; принята к публикации 27.05.2021.

Information about the author

Yuliana A. Evstratova, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty (command), St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation Russia, 1 L. Pilyutova Street, Saint Petersburg, 198206 Russia,
✉ e-mail: Yuliana130682@mail.ru

Contribution of the author

The author performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the article

The article was submitted 07.05.2021; approved after reviewing 17.05.2021; accepted for publication 27.05.2021.

К вопросу о принципе гуманизма в евразийской трактовке духовных оснований правовой культуры Н.Н. Алексеевым

© Е.А. Куликов

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Аннотация: Сфера познания политико-правовых явлений опирается на принцип методологического плюрализма, духовно-культурный подход, а также на антропологическое измерение этих явлений. Евразийская концепция права и государства Н.Н. Алексеева представляет собой развернутое и обстоятельно проработанное политико-правовое учение. Мыслитель формулирует идеи, исходя из опыта предшествующих поколений русских и зарубежных философов права, опирается на современные ему философские концепции, но при этом действует в контексте евразийской духовной культуры. Все это принято называть евразийской парадигмой России, которая в современных условиях развития мировой цивилизации приобретает особую актуальность. В статье предпринята попытка осмыслить один из элементов выделяемых Н.Н. Алексеевым духовных предпосылок евразийской культуры – принцип гуманизма как человеческого измерения политико-правовых явлений и процессов. При этом данный принцип исследуется не только исходя из его трактовки Н.Н. Алексеевым, но и с учетом позиций других мыслителей, рассматривающих духовную составляющую человеческой, в том числе правовой культуры. Особое внимание уделяется сравнению подходов Н.Н. Алексеева, И.А. Ильина и Н.А. Бердяева, критике позиции А.Г. Дугина, подменяющего евразийство своим собственным видением. Делается вывод о том, что евразийское восприятие принципа гуманизма строится не на отрицании либеральных и социалистических проектов, а на качественно ином их осмыслении.

Ключевые слова: евразийство, Н.Н. Алексеев, духовная культура, принцип гуманизма, естественное право, правосознание

Благодарности: Статья выполнена при финансовой поддержке фонда грантов Президента РФ для молодых российских ученых – кандидатов наук, проект № МК-483.2020.6 «Евразийская альтернатива государственно-правового развития России: генезис, содержание, современное прочтение».

Для цитирования: Куликов Е.А. К вопросу о принципе гуманизма в евразийской трактовке духовных оснований правовой культуры Н.Н. Алексеевым // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 2. С. 170–178.

On the question of the principle of humanism in the Eurasian interpretation of the spiritual foundations of legal culture N.N. Alekseev

© Egor A. Kulikov

Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract: The sphere of knowledge of political and legal phenomena is based on the principle of methodological pluralism, spiritual and cultural approach, as well as on the anthropological dimension of these phenomena. Eurasian concept of law and state N.N. Alekseeva is a detailed and thoroughly worked out political and legal doctrine. The thinker formulates his ideas based on the experience of previous generations of Russian and foreign philosophers of law, relies on contemporary philosophical concepts, but at the same time acts in the context of the Eurasian spiritual culture. All this is usually called the Eurasian paradigm of Russia, which in the modern conditions of the development of world civilization acquires special relevance. The article attempts to comprehend one of the elements identified by N.N. Alekseev, the spiritual prerequisites of Eurasian culture - the principle of humanism as a human dimension of political and legal phenomena and processes. At the same time, this principle is investigated not only on the basis of its interpretation by N.N. Alekseev, but also taking into account the positions of other thinkers who consider the spiritual component of human, including legal culture. Particular attention is paid to comparing the approaches of N.N. Alekseeva, I.A. Ilyina and N.A. Berdyaev, criticism of the approach of A.G. Dugin, replacing Eurasianism with his own vision. It is concluded that the Eurasian perception of the principle of humanism is based not on the denial of liberal and socialist projects, but on a qualitatively different understanding of them.

Keywords: Eurasianism, N.N. Alekseev, spiritual culture, the principle of humanism, natural law, legal consciousness

Acknowledgments: The article was implemented with the financial support of RF President Grant Fund for young Russian scientists – candidates of sciences, Project № МК-483.2020.6 "The Eurasian alternative to the state and legal development of Russia: genesis, content, modern interpretation".

For citation: Kulikov E.A. (2021) On the question of the principle of humanism in the Eurasian interpretation of the spiritual foundations of legal culture N.N. Alekseev. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 2. P. 170–178. (In Russ.)

Введение

Политико-правовое учение евразийства занимает особое место в истории отечественной социально-политической мысли. Это обусловлено не только его самостоятельным по отношению к традиционным направлениям содержанием, но и синтетическим восприятием их основных достижений и выкладок. Евразийство не просто геополитически и этнографически обусловлено, а ещё представляет собой качественно новый уровень восприятия российской цивилизации. Оно соединило в себе духовно-культурологический (цивилизационный) подход, традиционалистское понимание естественного права, нестяжательское видение соотношения светской и духовной властей (православная правовая монархия) и антропологическое понимание народно-государственных идеалов. При этом основатели евразийства, в частности, Н.Н. Алексеев значительное внимание уделяют духовным предпосылкам евразийской культуры, рассматривая их как необходимые основания для формирования и развития самосознания населяющих евразийский субконтинент, составляющих евразийский суперэтнос. Принцип гуманизма традиционно связывается с западноевропейской правовой культурой, хотя характерен он и для восточных культур, и для культуры Евразии. В евразийской правовой культуре этот принцип проявляется в традиционной (античной и христианской) трактовке естественного права, во взаимосвязи с аксиомами правосознания И.А. Ильина, а также в разумном сочетании материалистических и духовных начал в познании. Необходимо отметить, что классическое евразийство строится не на противопоставлении социализма и либерализма, как утверждает А.Г. Дугин, а на выявлении их положительных черт, преломлении через евразийскую специфику и евразийские государственные идеалы.

Очень точно такое качество евразийства выразил Ю.И. Скуратов. «Основной акцент

отцы-основатели евразийства делали на исследовании тесной исторической взаимосвязи российской культуры с рядом других, прежде всего, восточных культур. Евразийство во многом было лишено как славянофильской идеализации российской истории, так и безоглядного европоцентризма и скепсиса западников, учитывало как досоветский опыт политического и правового развития, так и реформы предыдущего столетия, начало которым положила Октябрьская революция, безусловно, повлиявшая на политико-правовой менталитет россиян» (Скуратов, 2021. С. 23). Аналогичную трактовку евразийству вообще, и учении Н.Н. Алексеева, в частности, дает и С.П. Овчинникова (Овчинникова, 2001. С. 4). Учитывая, что оценки Ю.И. Скуратова и С.П. Овчинниковой разделяет порядка двадцати лет, можно с полным основанием утверждать о неослабевающей актуальности исследования политико-правового наследия евразийства. Необходимо, впрочем, отметить, что в литературе практически не ставился вопрос об отражении принципа гуманизма в политико-правовом учении Н.Н. Алексеева и других евразийцев, а также во взглядах мыслителей, не относящихся к евразийству, но сходных с ними. Указанное обстоятельство определяет научную новизну нашего исследования.

Материалы и методы

Применительно к методологии исследования необходимо проанализировать концепт «евразийская парадигма», который активно используется в современных исследованиях, а также в выступлениях видных российских политиков, прежде всего – Президента РФ В.В. Путина. Томас Кун, вводя термин «парадигма», указывает, «что некоторые общепринятые примеры фактической практики научных исследований – примеры, которые включают закон, теорию, их практическое применение и необходимое оборудование, – все в совокупности дают нам модели,

из которых возникают конкретные традиции научного исследования» (Кун, 2009. С. 32). Имре Лакатос уточняет позицию Т. Куна через понятие научно-исследовательской программы. «Последняя включает в себя конвенционально принятое (и поэтому «неопрровержимое», согласно заранее избранному решению) «жесткое ядро» и «позитивную эвристику», которая определяет проблемы для исследования, выделяет защитный пояс вспомогательных гипотез, предвидит аномалии и победоносно превращает их в подтверждающие примеры – все это в соответствии с заранее разработанным планом. Ученый видит аномалии, но, поскольку его исследовательская программа выдерживает их натиск, он может свободно игнорировать их» (Лакатос, 2008. С. 217–218). Исходя из этого, термин «евразийская парадигма» можно трактовать как познавательную установку, как направление исследовательской мысли, как концепт, определяющий определенный вектор интерпретации отечественной истории и современности. Как научная же конструкция, эта парадигма имеет в себе все задатки научной парадигмы или исследовательской программы, но на данном этапе развития российских теоретико-правовых и историко-правовых наук находится в стадии осмысления и организационно-гносеологического оформления. По этой причине в настоящем исследовании мы опираемся на методологическую установку, которая может быть названа «евразийская парадигма», или же «евразийский духовно-культурологический конструктивизм», и предполагает непредвзятое обращение с предметом исследования. Материалами исследования выступили труды мыслителей-евразийцев И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, а также современных исследователей.

Результаты

Духовные предпосылки любой развитой культуры играют существенную роль в ее становлении, организационном оформлении и размежевании с другими культурами. Осознание носителями культуры себя в качестве таковых свидетельствует о сформированности культуры, ее онтологической завершенности. В этом смысле попытка представите-

лей течения евразийства, в т. ч. Н.Н. Алексева, осмыслить духовную сторону культур народов евразийского субконтинента может быть рассмотрена как показатель становления самосознания этих народов как единой культурно-исторической общности. Причем, осмысление духовной культуры Н.Н. Алексева ведет двумя путями. Прежде всего, он рассматривает сакральную сторону евразийства, называя ее духовными предпосылками евразийской культуры. Затем он определяет quintessence духовной стороны евразийства, рассматривая последнее в качестве особого духовного ордена.

На важность идеологической, духовной стороны любого движения, объединения, социума, в т. ч. государства, указывает, например, Ю.В. Шалыганов. Приведем цитату из книги «Проект «Россия» целиком. «Сегодня много говорят об идее, но никто не указывает, что же есть эта самая идея. В результате благие пожелания в духе «чтобы всем было хорошо, а плохо не было» принимаются за идею. Что же такое идея? Это главный, основополагающий принцип, определяющий природу объекта и характер его деятельности. Например, идеей двигателя является принцип перехода одного вида энергии в другой. Идея парового двигателя одна, бензинового двигателя другая, электрического третья и т. д. Все остальное – дизайн, цвет, вес и прочие параметры – вторично. Пожелания типа «чтоб он хорошо работал», не есть идея двигателя. Пока не будет конкретно сказано, какова идея предлагаемого объекта, его создание нереально. Государство – это гигантский механизм. Идея двигателя – источник энергии. Идея государства – источник власти. Идея государственных моделей происходит из разных принципов формирования власти. В этом контексте есть три источника власти – народ, сила, религия. В рамках этих направлений развивается любая политическая теория. Власть или выбирается народом, или захватывается силой, или считается данной от Бога. Один из трех вариантов становится компасом, указывающим генеральное направление. Если направления нет, страна уподобляется кораблю, плывущему неизвестно куда...» (Шалыганов, 2017. С. 19).

Интересные, во многом созвучные «Про-

екту «Россия» идеи были высказаны в работе «Скрижали метаистории». Авторы предлагают на суд читателя два вывода, которые в дальнейшем развертываются по тексту книги. «Первый заключается в том, что над «профанной» земной историей – войн и насилия, земных страстей и политических интриг – параллельно с ней, переплетаясь и в то же время направляя ее – шла история духа, или метаистория, суть которой – в постепенном становлении Человека и истинно человеческого общества. Второй вывод – то, что метаистория имеет свои объективные законы, но они претворяются в жизнь только людьми – начиная с каждого из нас и заканчивая великими личностями, ее главными творцами и строителями» (Иванов, Фотиева, Шишин, 2006. С. 11–12).

Обратимся теперь к работе Н.Н. Алексеева «Духовные предпосылки евразийской культуры». Цель ее лучше всего обозначена самим же автором. «Евразийство всегда подчеркивало огромное значение духовных предпосылок культуры – тех духовных эмоций, которые являются движущими пружинами всякого культурного развития, тех «идей-сил», без наличности которых культура не только не может развиваться, но и существовать... Идеальность и материальность – суть диалектические моменты целостного бытия, так же как форма и содержание, непрерывность и прерывность, единство и множество, сила и масса. Оттого в целостности евразийской культуры, в относительном преломлении ее земного бытия материальный момент является вечным спутником идеального, который от этого не только не теряет своей ценности, но приобретает плоть и энергию, необходимую для реальной жизни и для реального исторического действия» (Алексеев, 2003. С. 142). Таким образом, Н.Н. Алексеев исходит из единства и взаимосвязи материальных и духовных элементов, их взаимообусловленности. Он утверждает, что евразийская культура сформировалась на основе как материальной, т. е. физической и геополитической, так и духовно-культурной специфики евразийского субконтинента. «Духовная сторона евразийской культуры никогда не есть простая «данность» – она в то же время всегда вечная заданность, задача и цель. Евразийский человек не

только существует, но и творится в процессе культурного развития» (Алексеев, 2003. С. 143). В свете такой вводной трактовки духовных предпосылок евразийской культуры мы можем говорить о высоком уровне качества гуманизма евразийства. «Гуманизм как ценностная и познавательная установка признает человека исходной точкой, центром социального конструирования; все социальные явления и институты отражают в себе индивидуальное бытие человека. Истинный гуманизм требует рассматривать конкретного и реального, а не абстрактного человека» (Насыров, 2011. С. 27).

Интересно, что даже в интерпретации идей евразийства А.Г. Дугиным мы встречаем созвучные идеи: «Принцип общественного императива должен сочетаться с принципом личной свободы в пропорции, существенно отличной как от либерально-демократических рецептов, так и от полного коллективизма марксистов. Евразийство предполагает тонкий баланс между этими категориями, где общественный фактор должен быть довольно сильным. Активное развитие общественного начала – константа евразийской истории, она проявляется в нашей психологии, этике, религии. Но в отличие от марксистских моделей общественное начало должно быть утверждено как нечто качественное, дифференцированное, связанное с конкретикой национальных, психологических, культурных и религиозных установках. Общественное начало должно усиливать личностное начало, давать ему качественную подоплеку, но не противостоять ему, не подавлять его. Именно качественное понимание общественного позволяет точно определить золотую середину между гипериндивидуализмом буржуазного Запада и гиперколлективизмом социалистического Востока» (Дугин, 2002. С. 569). Можно так определить приведенную позицию мыслителя, называющего себя неоевразийцем: он уловил общее направление евразийского синтеза в вопросе о евразийском гуманизме, но преувеличил крайности и лишил содержания ту самую середину, о которой как о подходе евразийства к идее человека в духовной культуре он говорит. Необходимо аргументировать нашу точку зрения.

Во-первых, евразийство в лице Н.Н. Алексеева и Н.С. Трубецкого не отрицает ни западный буржуазный, ни западный социалистический проекты. Здесь кстати видно, насколько неточен А.Г. Дугин, называя социализм восточным проектом. Западничество происхождения убедительно показывает Н.Н. Алексеев в статье «Русское западничество» (Куликов, 2020. С. 286–302), обосновывают это и современные авторы. «Объективное историческое исследование большевизма как стиля политического поведения обнаружит его истоки скорее в католической инквизиции, колониальной политике западноевропейских стран, во французском якобинстве и др. ...Из всех течений русской интеллигенции большевики были западниками не только в своей идеологии, но и в стиле политического поведения, показав яркие примеры макиавеллизма и якобинства» (Насыров, 2017. С. 110, 138). Надо сказать, не лишен подобного большевизма при интерпретации евразийства и развитии собственной его версии и сам А.Г. Дугин. Является он и выразителем другого присущего нашей эпохе заблуждения, о котором очень хорошо говорит Р.В. Насыров. «Вновь заметим, что общественное сознание современной России ещё не до конца освободилось от ложной антиномии коммунизма и либерализма. Не учитывается закон формальной логики – два противоположных суждения не могут быть одновременно истинными, но могут быть одновременно ложными. Либералы могут справедливо и убедительно доказывать ложность идеологии коммунизма, но это ещё не означает истинности либерализма. До сих пор мало обращают внимание на тот факт, что эти две идеологии в равной степени являются плодами западной политической культуры и отражают ее дух и стиль» (Насыров, 2017. С. 138). Таким образом, А.Г. Дугин опирается на неверную методологическую предпосылку о противопоставлении либерализма и социализма, пользуется методологией, отвечающей этой неверной предпосылке, и вследствие этого дает неточную оценку концепции человека в трудах классиков евразийства. Сами же евразийцы выражают не идею отрицания, но идею синтеза либеральных, социалистических, традиционалистских и других

начал, но уже на качественно ином уровне, исходя из специфики геополитических условий, этнографического и духовно-культурного своеобразия Евразии.

Во-вторых, можно выдвинуть конструктивный аргумент, противоположный подходу А.Г. Дугина, и выражающий при этом квинтэссенцию евразийского гуманизма. Евразийство не чуждо теории естественных прав и теории гражданского общества (последнюю также активно критикует А.Г. Дугин (Дугин, 2002. С. 604–609)). Речь просто идет о разных концепциях естественного права, или *jus natural*, и не нужно зацикливаться, произнося это словосочетание, только на новоевропейской его интерпретации. «Традиционное восприятие естественного права предполагало решение задачи максимум – воплощение в человеке и социальном мире онтологических, сакральных основ бытия. Все мировые религии и развернутые философско-этические системы и являются лишь вариантами постановки, но не реализации этой задачи максимум. Поэтому в соперничестве с такими возвышенными трактовками естественного права у либеральной концепции есть несомненное преимущество – поставив задачу минимум и отказавшись от мирового контекста решения фундаментальных вопросов социального бытия мировоззрение эпохи модерна реализовалось на практике. В рамках секуляризованной, обмирщенной культуры и возникает либеральная трактовка естественного права» (Насыров, 2011. С. 104). Разумеется, евразийцы, в т. ч. Н.Н. Алексеев, не используют либеральную трактовку естественного права, наоборот, либерализм как таковой подвергается ими критике, как и всякое секуляризованное мышление. Но это не значит, что сама концепция прав человека, в особенности естественных, отвергается в политико-правовой доктрине евразийства. Просто Н.Н. Алексеев, формулируя свое видение естественного права, опирается на традиционалистское его понимание, на ту самую программу максимум, о которой говорит Р.В. Насыров. «Но у человека, в сущности говоря, есть только одно неоспоримое право – это право на внутреннее, духовное развитие. Отрицание этого уничтожает у человека качество быть человеком и делает нормальное развитие государства невозможным. Свойственное всем вели-

ким религиям, и особенно брахманизму, буддизму и христианству, учению о царствии Божием как о царствии внутреннем, духовном, которого человек может и должен достичь внутренним деланием, доставляет непрерываемую основу для учения о человеческих правах, которые обязано защищать праведное государство. Праведное государство призвано создать те условия, при которых человеку была бы дана возможность на полное духовное совершенствование, на достижение этого Божьего царствия» (Алексеев, 2003. С. 317). Интересно, что выделяемое Н.Н. Алексеевым естественное право человека на внутреннее, духовное развитие, звучит в унисон с выдвинутыми И.А. Ильиным аксиомами правосознания – законом духовного достоинства, законом автономии и законом взаимного признания. «Духовное достоинство есть корень всякой истинной жизни, а уважение к себе есть источник государственной силы и политического здоровья. Такова первая и основная аксиома правосознания... В основе всей правовой и государственной жизни лежит способность человека к внутреннему самоуправлению, к духовной, волевой самодисциплине. В этом вторая аксиома правосознания... В основе всякого правопорядка и государства лежит взаимное духовное признание людей – уважение и доверие их друг к другу. Такова третья аксиома правосознания» (Ильин, 2006. С. 396 427, 460). Можно сказать даже, что в аксиомах правосознания И.А. Ильина разворачивается естественное право Н.Н. Алексеева, несмотря на то, что это достаточно далеко стоящие друг от друга мыслители, они оба были учениками П.И. Новгородцева и впитали феноменологическое восприятие права и духовно-культурный подход к нему. Сказанное, впрочем, снова возвращает нас к вопросу о духовных предпосылках евразийской культуры.

Итак, довод А.Г. Дугина об отрицающей сущности евразийства опровергается допущенными им неточностями в интерпретации евразийского учения (он, по сути, трактует взгляды Н.Н. Алексеева и других евразийцев так как они в большей степени соответствуют его учению, а не наоборот, основывает свое «евразийское» учение на классиках евразийства), и содержанием работ самих евразийцев. Евразийство не отрицает, а на каче-

ственно ином уровне перерабатывает западный либеральный и советский подходы к политико-правовому строю, в качестве ориентира использует восточный вектор, опирается на начала традиционализма, не отрицая, впрочем, и роли модерна в формировании государственно-правовых идеалов. Именно такой подход позволяет наиболее адекватно специфике российского культурно-исторического типа отразить его политико-правовую специфику и место на политической карте мира. В связи с этим, евразийское политико-правовое учение можно считать проявлением отечественной правовой мысли в собственном смысле, в отличие от либеральных или социалистических проектов, которые есть явления вестернизации. Очень хорошо, и вполне в евразийском духе, высказался по этому поводу В.Н. Синюков: «Сущность российской правовой культуры есть постоянная во времени и середине государственных форм России духовная составляющая, образуемая особым национальным типом правовой идентификации социальных явлений; смена состояний правовой культуры основывается не на традиционной политико-экономической причинности (своей внешней форме), а на собственной этночеловеческой трансцендентальности» (Синюков, 2014. С. 52).

Евразийство Н.Н. Алексеева может быть рассмотрено в качестве глубокого восприятия отечественной правовой культуры, в том числе в свете принципа гуманизма как человеческого измерения действительности не только в силу антропологического подхода, представленного в работе «Русский народ и государство», но и в силу значительного акцента мыслителя на духовных основаниях евразийства. Как пишет Н.Н. Мальцев, «без философского осмысления неразрывного единства мира материи и духа найти разумное объяснение существованию Вселенной, земной жизни и земного человечества, как и понять, что есть дух и материя, не представляется возможным» (Мальцев, 2019. С. 11). А по мнению современника Н.Н. Алексеева, Н.А. Бердяева «дух утверждает свою реальность через человека, человек есть манифестация духа, сознание и самосознание связаны с духом, сознание не есть лишь психологическое понятие, в нем есть конструирующий его ду-

ховный элемент, и потому только возможен переход от сознания к сверхсознанию, дух есть действие сверхсознания в сознании, духу принадлежит примат над бытием» (Бердяев, 2011. С. 219). Познание духовной, метафизической стороны феномена позволяет лучше понять его скрытые, сакральные стороны, увидеть, чем оно отличается от смежных явлений. Евразийская культура, представляющая собой на сегодняшний день достаточно внушительное самобытное образование, претендующая на роль альтернативного мировоззрения как западной, так и собственно азиатской, восточной моделям (не в понимании А.Г. Дугина, а в понимании классических евразийцев), уже изначально, в своих духовных предпосылках, содержала свою эту специфику. Как пишет Рене Генон, «если представить себе, что зародыш какого-либо существа с необходимостью должен содержать в себе виртуально все то, чем это существо будет впоследствии, то есть все возможности, которые развернутся в его существовании, там уже заключены, то это заставляет думать, что начало каждой вещи должно быть на самом деле крайне сложным, и это как раз качественная сложность сущности; зародыш является маленьким только в отношении количества или субстанции, и, преобразуя символическую идею «величины», можно сказать, что, в соответствии с обратной аналогией, то, что самое маленькое по количеству, должно быть самым большим по качеству» (Генон, 2011. С. 83). Не вдаваясь в обсуждение этого тезиса, отметим, что евразийские державы – империя Чингисхана и Российская империя, действительно изначально были мелкими образованиями, покорившими на длительный срок 1/6 мира, но не по принципу колония – метрополия, а по принципу державности, т. е. восприятия всей территории в ее единстве. В процессе становления Российской империи из Московского царства, духовное сопровождение не утрачивало своей роли вплоть до крушения империи. «Духовность можно определить как уникальное психологическое свойство человека, которое проявляется в устремленности к высшим ценностям через переживание высших чувств, в результате че-

го субъектом познается определенный смысл, отражающий содержание этих ценностей» (Сорокин, 2019. С. 32). Вопрос далее встает о самих ценностях, которыми наполняется духовное измерение культуры, поскольку у каждого народа, социальной группы и индивида они свои. Собственную трактовку духовным предпосылкам евразийской культуры дает и Н.Н. Алексеев, не отвергая, впрочем, ценности гуманизма как человеческого измерения политико-правовой действительности.

Заключение

Подводя итог исследованию проявлений принципа гуманизма в политико-правовом учении евразийства, в связи с духовными предпосылками евразийской культуры, представляется необходимым провести некоторые обобщения. Во-первых, духовные предпосылки евразийской культуры представляют собой важнейшее условие основание для ее становления и развития, а также необходимый элемент для обособления этой культуры, для осознания ею своей самостоятельности и самобытности. Во-вторых, духовная составляющая евразийского политико-правового учения складывается из разнообразных ценностей, среди которых можно назвать естественное право человека на внутреннее духовное развитие. Это право корреспондирует аксиомам правосознания И.А. Ильина, выражает в себе синтез индивидуалистских и коллективных начал и является квинтэссенцией принципа гуманизма. Гуманизм евразийства сквозь призму духовных предпосылок евразийской культуры делает акцент на евразийском человеке, его развитии, обусловленности его ценностей ценностями всего сообщества людей, составляющих евразийский суперэтнос. Это не абстрактное понятие, оно наполняется реальным содержанием, исходя из суммарного вклада евразийских народов в евразийскую политико-правовую культуру, и находит отражение в каждой отдельно взятой личности. Именно в обеспечении становления культурно обусловленной личности состоит истинный гуманизм, который проявляется в учении евразийства.

Библиографический список / References

- Алексеев Н.Н. Духовные предпосылки евразийской культуры // Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003.
Alekseev N.N. (2003) Spiritual background of Eurasian culture. *Russkii narod i gosudarstvo = Russian people and state people and state*. Moscow: Agraf. (In Russ.)
- Алексеев Н.Н. На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности) // Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003.
Alekseev N.N. (2003) On the paths to the future Russia (the Soviet system and its political possibilities). *Russkii narod i gosudarstvo = Russian people and state people and state*. Moscow: Agraf. (In Russ.)
- Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.: АСТ: Астрель, 2011.
Berdyayev N.A. (2011) Spirit and reality. Moscow: AST: Astrel'. (In Russ.)
- Генон Рене. Царство количества и знаменья времени. М.: Беловодье, 2011.
Genon Rene. (2011) The kingdom of numbers and signs of the times. Moscow: Belovod'e. (In Russ.)
- Дугин А.Г. Основные принципы евразийской политики // Основы евразийства. М.: Арктогея-Центр, 2002.
Dugin A.G. (2002) Basic principles of Eurasian policy. *Osnovy evraziistva = Fundamentals of Eurasianism*. Moscow: Arktogeya-Tsentr. (In Russ.)
- Дугин А.Г. Проект «гражданское общество» как угроза российской самобытности // Основы евразийства. М.: Арктогея-Центр, 2002.
Dugin A.G. (2002) The Civil Society Project as a Threat to Russian Identity. *Osnovy evraziistva = Fundamentals of Eurasianism*. Moscow: Arktogeya-Tsentr. (In Russ.)
- Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. Барнаул: Изд-во АотГТУ им. И.И. Ползунова; Изд-во фонда Алтай – 21 век, 2006.
Ivanov A.V., Fotieva I.V., Shishin M.Yu. (2006) Tablets of metahistory: creators and stages of spiritual and ecological civilization. Barnaul: AotGTU im. I.I. Polzunova; fond Altai – 21 vek. (In Russ.)
- Ильин И.А. О сущности правосознания // Общее учение о праве и государстве. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006.
Il'in I.A. (2006) On the essence of legal consciousness. *Obshchee uchenie o prave i gosudarstve = General doctrine of law and state*. Moscow: AST: AST Moscow: Khranitel'. (In Russ.)
- Куликов Е.А. «Три пути прохождения кармы»: русское западничество в восприятии его Н.Н. Алексеевым // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 3.
Kulikov E.A. (2020) "Three ways of passing karma": Russian Westernism as perceived by N.N. Alekseev. *Sotsi-*
- al'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 3. (In Russ.)
- Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.
Kun T. (2009) The structure of scientific revolutions. Moscow: AST: AST MOSKVA. (In Russ.)
- Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. М.: Академический Проект; Трикта, 2008.
Lakatos I. (2008) Selected Works on Philosophy and Methodology of Science. Moscow: Akademicheskii Proekt; Trikshta. (In Russ.)
- Мальцев Н.Н. Дух и материя. Философия науки и веры. М.: Родина, 2019.
Mal'tsev N.N. (2019) Spirit and Matter. Philosophy of Science and Faith. Moscow: Rodina. (In Russ.)
- Насыров Р.В. Россия и большевизм. К столетию Русской революции 1917 г.: монография. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2017.
Nasyrov R.V. (2017) Russia and Bolshevism. To the centenary of the Russian revolution of 1917: monograph. Barnaul: IP Kolmogorov I.A. (In Russ.)
- Насыров Р.В. Человек как самоценность: о формулировке статьи 2 Конституции РФ 1993 г. М.: Юрлитинформ, 2011.
Nasyrov R.V. (2011) Man as an intrinsic value: on the wording of Article 2 of the Constitution of the Russian Federation of 1993. Moscow: Yurлитinform. (In Russ.)
- Овчинникова С.П. Российская правовая государственность: евразийский проект Н.Н. Алексеева. Ростов-на-Дону, 2001.
Ovchinnikova S.P. (2001) Russian legal statehood: the Eurasian project of N.N. Alekseeva. Rostov-na-Donu. (In Russ.)
- Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М.: Норма, 2014.
Sinyukov V.N. (2014) Russian legal system. Introduction to general theory. Moscow: Norma. (In Russ.)
- Скуратов Ю.И. Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития: монография. М.: Проспект, 2021.
Skuratov Yu.I. (2021) Eurasian paradigm of Russia and modern problems of its constitutional and legal development: monograph. Moscow: Prospekt. (In Russ.)
- Сорокин В.В. Дух права и буква закона: вопросы понимания, толкования и действия: монография. М.: Юрлитинформ, 2019.
Sorokin V.V. (2019) The spirit of law and the letter of the law: issues of understanding, interpretation and action: monograph. Moscow: Yurлитinform. (In Russ.)

Шалыганов Ю.В. Проект «Россия». Полное собрание. М.: Эксмо, 2017.

Shalyganov Yu.V. (2017) Project "Russia". Complete collection. Moscow: Eksmo. (In Russ.)

Сведения об авторе

Куликов Егор Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, и.о. заведующего кафедрой, Алтайский государственный университет, 656049, г. Барнаул, проспект Ленина, 61, Россия, ✉ e-mail: kulikoveg@yandex.ru

Information about the author

Egor A. Kulikov, Cand. Sci. (Juridical Sciences), Associate Professor of Criminal Law and Criminology Department, and about head of the department, Altai State University, 61 Lenin Avenue, Barnaul, 656049, Russia, ✉ e-mail: kulikoveg@yandex.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Contribution of the author

The author performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10.05. 2021; одобрена после рецензирования 20.05.2021; принята к публикации 31.05.2021.

Information about the article

The article was submitted 10.05.2021; approved after reviewing 20.05.2021; accepted for publication 31.05.2021.

Трансграничная несостоятельность: понятие и методы правового регулирования

© А.А. Пахаруков

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: В качестве постановки научной проблемы обращено внимание на недостаточный уровень научной разработанности правовых вопросов, возникающих при трансграничной несостоятельности, в отечественной доктрине. Дискуссионными остаются вопросы о дефинировании основных (смыслообразующих) понятий трансграничной несостоятельности – доктрина «основного», «единого», «параллельного» и «вторичного производства», трансграничные группы компаний, lex concursus, центр основных интересов. При подготовке статьи были использованы общенаучные методы исследования, а также частнонаучные методы правоведа. Произведен обзор случаев использования термина «трансграничная несостоятельность» в российском законодательстве и выявлены основные лексические особенности его употребления – легальная дефиниция понятия отсутствует, употребление носит преимущественно эпизодический характер, не установлена развернутая система его основных признаков. Обращено внимание на неоднозначность употребления данного термина в зарубежных правовых порядках. Обозначены основные подходы к определению понятия «трансграничная несостоятельность» в российской юридической науке («концепция правоотношений», «концепция правовых норм», «концепция несостоятельности транснациональных корпораций»). Актуализирован вопрос о необходимости разработки понятия «трансграничная несостоятельность» с точки зрения «концепции юридического (фактического) состава», а также выявления экономической сущности и правовой формы несостоятельности, осложненной иностранным элементом. Рассмотрены основные модели правового регулирования соответствующих отношений: метод единого производства, метод параллельных территориальных производств и модифицированные модели. Признано, что в современных условиях рыночного оборота применение модифицированных моделей можно считать оптимальным.

Ключевые слова: конкурсное право, международное частное право, банкротство, трансграничная несостоятельность, юридический состав

Для цитирования: Пахаруков А.А. Трансграничная несостоятельность: понятие и методы правового регулирования // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 2. С. 179–189.

Cross-border insolvency: concept and methods of legal regulation

© Aleksandr A. Pakharukov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: As a formulation of a scientific problem, attention is paid to the insufficient level of scientific elaboration of legal issues arising in cross-border insolvency in the domestic doctrine. Discussion issues remain about the definition of the main (meaning-forming) concepts of cross-border insolvency - the doctrine of "main", "single", "parallel" and "secondary proceedings", cross-border groups of companies, lex concursus, the center of main interests. During the preparation of the article, general scientific research methods were used, as well as special scientific methods of jurisprudence. An overview of the use of the term "cross-border insolvency" in Russian legislation is made and the main lexical features of its use are revealed - there is no legal definition of the concept, the use is mostly episodic, and a detailed system of its main features has not been established. Attention is drawn to the ambiguity of the use of this term in foreign legal order. The main approaches to the definition of the concept of "cross-border insolvency" in Russian legal science ("the concept of legal relations", "the concept of legal norms", "the concept of insolvency of transnational corporations") are outlined. The question of the need to develop the concept of "cross-border insolvency" from the point of view of the "concept of a legal fact", as well as identifying the economic essence and legal form of insolvency, complicated by a foreign element, has been updated. The main models of legal regulation of the corresponding relations are considered: the method of single production, the method of parallel territorial production and modified models. It is recognized that in modern conditions of market turnover, the use of modified models can be considered optimal.

Keywords: bankruptcy law, private international law, bankruptcy, cross-border insolvency, legal fact

For citation: Pakharukov A.A. (2021) Cross-border insolvency: concept and methods of legal regulation. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 6. No. 2. P. 179–189. (In Russ.)

Введение

В качестве постановки научной проблемы можно указать на невысокий уровень научной разработанности вопроса о трансграничной несостоятельности в юридической науке. Обобщение специальной литературы позволяет констатировать, что уровень исследования вопросов правового регулирования трансграничной несостоятельности в отечественной правовой доктрине является недостаточным. Об этом свидетельствует незначительное количество научных монографий, подготовленных по теоретическим вопросам учения о трансграничной несостоятельности, а также немногочисленные научные публикации в периодической литературе по актуальным вопросам правового регулирования отношений несостоятельности, осложненных иностранным элементом.

Примечательно, что подобное положение вещей характерно не только для отечественной доктрины, но также и для юридической науки иных стран. Хотя, безусловно, зарубежные исследователи продвинулись в изучения данного явления намного дальше, чем их российские коллеги, хотя бы уже потому, что иностранным правовым порядкам известны различного рода регуляторы трансграничной несостоятельности. Так, профессором Б. Везелсом в 2015 году был опубликован библиографический список научной литературы, изданной в 15 странах, по вопросам трансграничной несостоятельности. Он включает более 2 300 наименований работ, что с учетом столь значимого направления исследований и развития современных электронных средств информации свидетельствует скорее о проявлении научного интереса к теме, нежели об основательности и всесторонности развития теоретических основ учения о трансграничной несостоятельности со стороны научного сообщества. Заметим, что в России проблема трансграничной несостоятельности до конца прошлого столетия вообще не была предметом сколько-нибудь серьезного и обстоятельного научного рассмотрения, а уровень нормативно-правового регулирования на сегодняшний день находится лишь на стадии проектирования соответствующей законодательной концепции.

В настоящее время ситуация стала ко-

ренным образом меняться. Так, за последнее десятилетие в России были защищены несколько кандидатских диссертаций гражданской направленности, предметом исследования которых явилось выявление закономерностей правового регулирования отношений трансграничной несостоятельности. В частности, можно отметить диссертации следующих исследователей: Адзелу К.А. (Кот-д'Ивуар) «Гармонизация законодательства о несостоятельности торговых предприятий в странах-участницах Организации по гармонизации предпринимательского права в Африке (OHADA)» (Москва, 2014), Евтеев К.И. «Субсидиарная ответственность контролирующего должника лиц при трансграничной несостоятельности (банкротстве)» (Москва, 2017), Калинина Н.В. «Проблемы регулирования трансграничной несостоятельности в международном частном праве» (Москва, 2010), Липай К.А. «Особенности несостоятельности трансграничных групп компаний в российском и зарубежном праве» (Москва, 2014), Мохова Е.В. «Доктрина основного производства при трансграничной несостоятельности юридических лиц» (Москва, 2009), Рыгузов А.А. «Правовое регулирование трансграничной несостоятельности» (Москва, 2008), Собина Л.Ю. «Признание иностранных банкротств в международном частном праве» (Москва, 2011), Хргиан А.А. «Унификация нормативных актов о трансграничной несостоятельности в странах ЕС» (Москва, 2007).

Тем не менее сфера общественных отношений, возникающих при трансграничной несостоятельности, остается не до конца исследованной со стороны российских ученых. В частности, содержательно недостаточный уровень теоретической разработки правовых аспектов трансграничной несостоятельности проявляется в том, что невыясненным окончательно остается вопрос о содержании основных (смыслообразующих) категорий учения о трансграничной несостоятельности – доктрина «основного», «единого», «параллельного» и «вторичного производства», трансграничные группы компаний, *lex concursus*, центр основных интересов и др. Но, прежде всего, следует указать на неопределенность содержания самого понятия «*трансграничная несостоятельность*» как

в российском законодательстве, так и в правовой доктрине.

Российские ученые справедливо указывают на то обстоятельство, что «развитие международных контактов в сфере бизнеса поставило вопрос о необходимости проведения научных исследований и преподавания дисциплин сравнительного правоведения, а также глубокого изучения проблем трансграничного банкротства с привлечением практических работников – судей, занимающихся этими вопросами, зарубежных университетов» (Губин, Карелина, 2020. С. 76).

Не претендуя на всесторонность рассмотрения данного правового феномена, а также обоснование неких универсальных и эффективных методов правового регулирования трансграничной несостоятельности, в настоящей статье обозначим основные подходы к определению правовой природы данного явления, а также наметим направления исследований основных закономерностей правового регулирования соответствующей области общественных отношений.

Методы

При подготовке научной статьи использовался «стандартный» набор методов правового исследования, задача которого – системно увязать итоги обобщения научных воззрений и представлений по определенному правовому вопросу, с одной стороны, с результатами доктринального толкования правовых норм, с другой. Таким образом, были использованы общенаучные методы исследования (системный подход, анализ исторических источников), а также собственно частнонаучные методы правоведения (формально-логический метод толкования права, сравнительно-правовой), используемые как на эмпирическом, так и теоретическом уровне.

Выбор указанных методов был предопределен двумя обстоятельствами. Во-первых, исследовательской задачей выявления правовой природы трансграничной несостоятельности, что предопределило использование общенаучных методов исследования. Во-вторых, методологические предпочтения были связаны также с необходимостью представить многообразие подходов по вопросу

правового регулирования отношений трансграничной несостоятельности на основе анализа эмпирического материала разных стран и международных организаций, что актуализировало применение частнонаучных методов правоведения.

В качестве исходной методологической установки была признана необходимость придавать термину «правовая природа» особый правовой смысл и отграничивать его от смежных понятий «правовая оценка», «правовая характеристика», «правовая квалификация», «правовой режим», «правовая сущность» (Асланян, Новикова, 2017), а также признать, что термин «правовая природа» призван номинировать родовую принадлежность правового явления, обуславливающую свойства, приобретенные им при происхождении (Асланян, Новикова, 2018). Иными словами, выявить правовую природу какого-либо понятия – значит рассмотреть его в системе понятийно-категориального аппарата юридической науки, установив связь с другими понятиями и определить место в системе права (отдельной отрасли, подотрасли, института).

Результаты

Трансграничная несостоятельность как специальный юридический термин российского законодательства. Термин «трансграничная несостоятельность» хоть и используется в российском законодательстве, но крайне редко и бессистемно: легальная дефиниция понятия отсутствует, употребление носит, как правило, эпизодический характер, не установлена развернутая система его основных признаков.

Данный термин известен Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)»¹ – основополагающему нормативному правовому акту в сфере правового регулирования отношений, возникающих при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов. На примере Закона о банкротстве можно проследить основные тенденции употребления термина «трансгра-

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190. Далее – Закон о банкротстве.

ничная несостоятельность» в российском законодательстве.

Во-первых, термин использован в Законе о банкротстве только один раз. Правовое регулирование отношений трансграничной несостоятельности отсутствует.

Во-вторых, употребление рассматриваемого термина сделано не в контексте своего основного значения, а применительно к вопросу определения компетенции федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством Российской Федерации² на осуществление функций по контролю (надзору) за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. В настоящее время таким органом является Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. Законодатель, устанавливая в пункте 3 статьи 29 компетенцию органа по контролю (надзору), в абзаце восьмом, как бы мимоходом, наделяет полномочием данный орган оказывать поддержку саморегулируемым организациям арбитражных управляющих и самим арбитражным управляющим в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, которые связаны с вопросами *трансграничной несостоятельности*. Соответствующее полномочие органа власти также закреплено в пункте 5.9 Положения о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии³, а также в пункте 9.4 Положения об Управлении по контролю и надзору в сфере саморегулируемых организаций Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии⁴.

В-третьих, в 2008 году в статью 29 Закона

² Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2005 г. № 52 «О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 464.

³ Положение о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии: утверждено Постановлением Правительства РФ от 1 июня 2009 г. № 457 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 25. Ст. 3052.

⁴ Положение об Управлении по контролю и надзору в сфере саморегулируемых организаций Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии: утверждено Приказом Росреестра от 29 марта 2019 г. № П/0114. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

о банкротстве были внесены некоторые изменения⁵ и термин «трансграничная несостоятельность» был уточнен путем указания на синонимичное выражение – «*несостоятельность (банкротство), осложненное иностранным элементом*». В отсутствие легального определения рассматриваемого понятия, это единственный признак, позволяющий наметить общие контуры объема и содержания понятия.

Термин «трансграничная несостоятельность» также упоминается в других российских правовых актах различного характера. Однако легального определения данного термина в них также не приводится. Общий контекст употребления рассматриваемого термина сводится к провозглашению задачи разработки правового регулирования трансграничной несостоятельности.

Так, Правительство Российской Федерации и Банк России в качестве одного из мероприятий по повышению устойчивости национальной финансовой системы еще в 2009–2010 годах предусматривали совершенствование законодательства в части распространения моратория на взыскание долгов и национального режима рассмотрения дела о банкротстве на зарубежные активы российских компаний (*трансграничное банкротство*)⁶.

Правительство Российской Федерации и Банк России в 2005 году сделали заявление⁷ о том, что проблема обеспечения *процедуры трансграничной несостоятельности* бан-

⁵ Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 4.

⁶ Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год. [Электронный ресурс]: утверждена Правительством РФ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; План по реализации основных направлений антикризисных действий и политики модернизации российской экономики Правительства РФ на 2010 год. [Электронный ресурс]: утвержден Правительством РФ 2 марта 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁷ О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 года: Заявление Правительства РФ № 983п-П13, Банка России № 01-01/1617 от 5 апреля 2005 г. // Вестник Банка России. 2005. № 19.

ков требует принятия безотлагательных мер, которая может быть решена путем заключения межгосударственных соглашений, определяющих порядок ликвидации коммерческих и некоммерческих представительств российских банков за рубежом и иностранных банков в России. Симптоматично, что подобного рода задачи провозглашались еще в 2001 году.⁸

Министерство экономического развития Российской Федерации констатировало, что в условиях преодоления последствий мирового финансового кризиса возникает необходимость дальнейшего совершенствования нормативных правовых актов в сфере законодательства о несостоятельности (банкротстве) в период с 2013 по 2015 годы в части введения *норм о трансграничном банкротстве*, банкротстве предпринимательских групп (холдингов)⁹.

В рамках выполнения Российской Федерацией принятых на высшем уровне обязательств по реализации решений «Группы двадцати» Правительство Российской Федерации и Банк России в 2011 году в совместном заявлении¹⁰ провозгласили задачу обеспечить реализацию одобренных международным сообществом предложений Совета по финансовой стабильности и Базельского комитета по банковскому надзору, в том числе по такому направлению как «*трансграничные аспекты финансового оздоровления и банкротства системно значимых кредитных организаций*».

Правительство Российской Федерации предпринимает только первые шаги в разработке легальной дефиниции рассматриваемого понятия и механизма правового регулирования соответствующей области обще-

ственных отношений. Подтверждением данного обстоятельства является включение Правительством Российской Федерации в 2014 году в План мероприятий («дорожную карту») «Совершенствование процедур несостоятельности (банкротства)»¹¹ подготовку доклада (заметим, не проекта закона), касающегося выработки «предложений по законодательному закреплению регулирования *трансграничной несостоятельности* или случаев и особенностей осуществления *процедур банкротства с иностранным элементом*». Ожидаемым результатом, согласно «дорожной карте», должен явиться анализ необходимости дополнительного определения правового статуса иностранных участников, процедур банкротства и порядка сотрудничества судов.

Таким образом, обзор действующих российских нормативных правовых актов позволяет констатировать факт отсутствия в отечественной системе законодательства развернутого механизма правового регулирования трансграничной несостоятельности. Термин «трансграничная несостоятельность», хоть и получил «прописку» в действующем законодательстве, но отсутствует легальное определение соответствующего понятия, а употребление термина в нормативных правовых актах имеет смежный с данным явлением контекст.

Между тем, как отмечают российские исследователи, актуальным является вопрос об унификации норм о несостоятельности (банкротстве) в государствах-членах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). В частности, перспектива глобализации банкротств в евразийском направлении оценивается с точки зрения трех факторов: классических свобод интеграционных объединений, свободы движения судебных актов, доступа иностранных лиц к отечественным банкротствам (Мохова, 2017. С. 124).

Используемая терминология. Термин «трансграничная несостоятельность» («*cross-border insolvency*») заимствован из

⁸ О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации: Заявление Правительства РФ, Банка России от 30 декабря 2001 г. // Вестник Банка России. 2002. № 5.

⁹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 год и плановый период 2014–2015 годов: разработан Минэкономразвития России // Администратор образования. 2012. № 20.

¹⁰ О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года: Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 5 апреля 2011 г. // Вестник Банка России. 2011. № 21.

¹¹ План мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование процедур несостоятельности (банкротства)»: утв. Распоряжением Правительства РФ от 24 июля 2014 г. № 1385-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4440.

актов иностранных правопорядков, а также документов негосударственного регулирования, хотя и не является в зарубежной доктрине общепринятым при обозначении рассматриваемого явления. В частности, используются такие термины, как «международная несостоятельность» («*international insolvency*»), «международное банкротство» («*international bankruptcy*»), «многонациональное банкротство» («*multinational bankruptcy*»), «глобальная несостоятельность» («*global insolvency*»), «транснациональное банкротство» («*transnational bankruptcy*») и т. п. Как правило, данные термины рассматриваются как синонимы. Представляется, что наиболее удачным является термин «трансграничная несостоятельность».

Кроме того, в российской науке конкурсного права не до конца выясненным остается вопрос о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство». Как известно, в Законе о несостоятельности (банкротстве) предпочтение в употреблении отдается второму из поименованных в названии закона терминов – «банкротству». Так, термин «несостоятельность» используется в законе 78 раз, тогда как термин «банкротство» – 2 245 раз. В законодательстве ряда стран термин «банкротство» имеет строго специальное значение и определяется как частный случай несостоятельности. Между тем, анализируя различные подходы по поводу дифференциации данных понятий, следует согласиться с теми исследователями, которые нацеливают на рассмотрение банкротства как полисемантического термина. Если несостоятельность – суть определенное *финансовое состояние должника (или его имущества)* на определенный момент времени, то банкротство, помимо аналогичного значения, может трактоваться также как *процесс (процедура, порядок, механизм)* применения норм о банкротстве (Семеусов, Пахаруков, 2004. С. 84–89). В последнее время наметилась аналогичная лексическая тенденция и в отношении термина «несостоятельность».

Доктринальный подход к определению понятия трансграничной несостоятельности. Обобщение специальной литературы позволяет сделать вывод о том, что в отече-

ственной науке выработано несколько подходов к определению данного понятия: 1) «*концепция правоотношений*» (Е.В. Мохова, А.А. Рягузов); 2) «*концепция правовых норм*» (Л.Ю. Собина, С.С. Трушников); 3) «*концепция несостоятельности транснациональных корпораций*» (В.В. Хайрюзов, А.П. Кузьмина).

В рамках первой концепции трансграничную несостоятельность А.А. Рягузов предлагает рассматривать в широком и узком смысле. В *узком смысле* – это собственно правоотношение несостоятельности, осложненное иностранным элементом (в том числе, когда имущество должника находится за границей, кредитор является иностранным лицом, в отношении должника возбуждено производство по делу о банкротстве в иностранном государстве, процедура банкротства или ее отдельные элементы подчинены иностранному праву). В *широком смысле* трансграничная несостоятельность включает в себя также тесно связанные с несостоятельностью осложненные иностранным элементом правоотношения, которые не обязательно возникают при несостоятельности, но появление которых возможно лишь в связи с ней (например, требования о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, ответственных за доведение должника до банкротства), а также иные самостоятельные правоотношения, возникающие для достижения целей процедуры (например, отношения по поводу возврата имущества должника в состав конкурсной массы, взыскание задолженности с третьих лиц). А.А. Рягузов предлагает закрепить в законе о банкротстве в статье 2 следующую легальную дефиницию трансграничной несостоятельности. «Трансграничная несостоятельность – отношение между кредитором и должником по поводу исполнения последним своих обязательств в порядке, установленном настоящим Законом, осложненное иностранным элементом, в том числе, когда имущество должника находится за границей, кредитор является иностранным лицом, к требованию кредитора применяется иностранное право, и в других случаях» (Рягузов, 2007. С. 72).

Сходную в концептуальном плане точку зрения высказывает Е.В. Мохова, которая

предлагает «под трансграничной несостоятельностью понимать совокупность правоотношений, возникающих по поводу несостоятельности лица и осложненных при этом иностранным элементом, проявляющимся в том числе в виде: 1) участия в правоотношении иностранных по отношению друг к другу кредиторов и должника; 2) участия в правоотношении иностранных по отношению друг к другу участников (учредителей) должника – юридического лица и самого должника; 3) имущества должника, находящегося за рубежом; 4) возбуждения в отношении одного и того же должника производств по делу о несостоятельности в двух и более государствах» (Мохова, 2013. С. 3), (Мохова, 2012. С. 112).

Вторая концепция исходит из понимания трансграничной несостоятельности как совокупности правовых норм, образующих правовой институт международного частного права, который регулирует «отношения, в которых участвуют несостоятельный должник и иностранные кредиторы, либо имущество должника находится в разных государствах» (Калинина, 2010. С. 22) или иными словами «отношения, возникающие в связи с несостоятельностью должника, находящегося в ином правовом порядке, нежели его активы и (или) кредиторы» (Хргиан, 2007. С. 16), (Собина, 2011. С. 7, 11).

Определяя место института трансграничной несостоятельности, А.А. Рягузов полагает, что он «не может быть включен в состав какой-либо определенной подотрасли международного частного права, а представляет собой особый его институт» (Рягузов, 2007. С. 4).

Третья концепция заключается в том, что трансграничная несостоятельность представляет собой несостоятельность транснациональных корпораций или трансграничных групп компаний (Кузьмина, 2005. С. 43), (Хайрюзов, 2006. С. 76). Таким образом, главным квалифицирующим признаком здесь является особая категория несостоятельного должника – транснациональная корпорация. Очевидно, что банкротство транснациональной корпорации с неизбежностью влечет возбуждение нескольких производств по делу о несостоятельности в отношении отдель-

ных участников данной корпорации. Это обуславливает необходимость координации и взаимодействия действий арбитражных управляющих, кредиторов с целью более эффективного конкурсного управления имуществом. Данная концепция, по сути, может рассматриваться как частный случай трансграничной несостоятельности, которая охватывает случаи трансграничного банкротства одного и группы лиц.

Представляется, что определение данного понятия «трансграничная несостоятельность» должно строиться с учетом следующих методологических подходов.

Во-первых, исходным пунктом анализа следует признать бесспорный факт того, что «несостоятельность» и «трансграничная несостоятельность» соотносятся между собой как род и вид. Поэтому природа видового понятия (трансграничная несостоятельность) не может определяться иначе, чем сущность общего (родового) понятия (несостоятельность). Легальное определение несостоятельности (банкротства) содержится в Законе о банкротстве (статья 2). Исходя из его анализа в доктрине конкурсного права правовая природа несостоятельности определяется как юридический (фактический) состав, который порождает для должника комплекс имущественно организационных ограничений, направленных на удовлетворение требований кредиторов. Подобным образом следует определять и транснациональную несостоятельность. Таким образом, в рамках настоящей статьи обосновывается необходимость разработки «концепции юридического (фактического) состава».

Обоснованность отстаиваемого подхода подтверждает определение трансграничной несостоятельности, предложенное Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Комиссия не стала включать легальное определение рассматриваемого термина в Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1997 г. о трансграничной несостоятельности. Однако в руководствах ЮНСИТРАЛ соответствующая дефиниция имеется. Так, несостоятельность определяется как «ситуация, когда должник в целом не способен оплатить свои долги по мере наступления сроков их погашения или когда сумма обязательств долж-

ника превышает стоимость его активов»¹². При этом последовательно разграничиваются два понятия «трансграничная несостоятельность» (как юридический состав) и «трансграничное производство» (как правоотношение). Последнее охватывает «дела, когда должник имеет активы в нескольких государствах или когда в числе кредиторов должника имеются кредиторы из иного государства, нежели то, в котором осуществляется производство по делу о несостоятельности»¹³.

Во-вторых, трансграничная несостоятельность как локализованный в пространстве и времени фрагмент объективной реальности отражается в специфической идеальной системе – законодательстве, поэтому методологически верным является дифференцированный подход к анализу социально-экономической сущности (как социально-экономического *содержания*) и правовой природы (как правовой *формы*) данного явления, что помимо познавательных целей имеет известное практическое значение. Это дает, в частности, основание при анализе юридического факта выделять два направления его рассмотрения – социальное обстоятельство (или, как принято в российской юридической науке говорить, конкретное жизненное обстоятельство) и его нормативную модель. Строго говоря, именно последний элемент должен быть признан юридическим фактом.

Исходя из анализа приведенных дефиниций, можно привести следующие выводы. Правовую природу трансграничной несостоятельности как частного случая несостоятельности следует определять как юридический (фактический) состав, который порождает для должника комплекс имущественно организационных ограничений, направленных на удовлетворение требований кредиторов.

¹² ЮНСИТРАЛ. Руководство для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности / Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2005. С. 6.

¹³ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности с Руководством по принятию и толкованию / Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2014. С. 21.

Критерий трансграничности несостоятельности следует определять по аналогии статьи 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации через наличие *иностранного элемента*. Последний традиционно трактуется посредством указания на наличие иностранного элемента «в субъекте», «в объекте» и «в юридическом факте». Перечень иностранных элементов, как известно, не является исчерпывающим.

Наличие иностранного элемента «в субъекте» применительно к ситуации банкротства может выражаться, например, в присутствии иностранных кредиторов или при возбуждении дела в отношении иностранного должника. Наличие иностранного элемента «в объекте» проявляется в ситуации наличия имущества несостоятельного должника за рубежом. Иностранный элемент «в юридическом факте» имеет место, когда открыто производство по делу о банкротстве в отношении одного должника в нескольких государствах одновременно.

Обсуждение

Методы правового регулирования отношений, связанных с трансграничной несостоятельностью. Как отмечается в литературе, существуют следующие модели правового регулирования соответствующих отношений: 1) метод единого производства; 2) метод *параллельных* территориальных производств; 3) модифицированные модели (Собина, 2012. С. 39–60). В качестве классификационного критерия, положенного в основу деления, выступает не один, а несколько показателей. Различие указанных моделей правового регулирования основывается на различных подходах к решению следующих ключевых вопросов:

– какой суд является компетентным рассматривать трансграничный спор о банкротстве (вопрос о компетентном суде);

– какое право применимо к складывающимся отношениям (вопрос о применимом праве);

– несут ли последствия возбуждения, ведения и прекращения иностранного производства экстерриториальный характер, т. е. возможно ли распространить эти последствия на территорию государства, где нахо-

дятся имущество и кредиторы должника (вопрос об экстерриториальности).

Метод единого производства. Основывается на двух принципах – универсальности и единства производства по делу о банкротстве. Принцип универсальности (*universality principle*) предполагает, что в процедуру банкротства включается все имущество должника (как находящееся на территории государства, возбудившего эту процедуру, так и находящееся за рубежом), а судебные акты по делу о банкротстве приобретают экстерриториальный эффект. Принцип единства производства по делу о банкротстве (*unity principle*) означает, что только один суд (суд базовой страны должника, *debtor's home country court*) обладает юрисдикцией в отношении всех активов должника и распределяет их в соответствии со своим правом (Собина, 2012. С. 47). По мнению С.С. Трушников, «такая конструкция является больше теоретической, нежели практически осуществимой, и по своей сути представляет идеальную и, вероятно, недостижимую даже в самом отдаленном будущем модель проведения производства» (Трушников, 2006. С. 167).

Методологической основой обоснования данного метода правового регулирования являлась идея о единстве личности должника (*single physical person-trader*), которыми в период возникновения норм о банкротстве были в основном физические лица. Согласно данной концепции суд государства – domicilio должника наделяется исключительной юрисдикцией по признанию его банкротом, а сама процедура несостоятельности охватывает все имущество и интересы должника безотносительно места их нахождения. Позднее этот принцип был распространен на юридические лица, domicilий которых определялся местом их инкорпорации.

Основными особенностями метода единого производства являются:

- осуществление в отношении должника только одного производства по делу о банкротстве на основе единых правил («один суд, одно право»);

- недопустимость проведения дополнительных (параллельных) процедур в отношении должника;

- объединение в одном производстве

всего имущества должника независимо от места его нахождения (единая конкурсная масса);

- экстерриториальный эффект актов компетентного суда и права, применяемого компетентным судом.

Метод параллельных территориальных производств. В иностранной литературе данный метод именуется по-разному – принципом множественности производств (*principle of plurality*), принципом территориальности (*territoriality principle*), «правило присвоения» (*grab rule*) из-за стремления каждого государства «захватить» активы должника, находящиеся на территории соответствующего государства.

Суть данного метода сводится к тому, что параллельно в нескольких государствах в отношении одного и того же должника могут возбуждаться независимые территориальные производства о его банкротстве. Методологической основой обоснования данного метода служит постулат о суверенитете каждого государства, согласно которому одно государство не вправе вторгаться в пределы суверенитета другого.

Основными особенностями метода параллельных территориальных производств являются:

- в отношении одного должника в разных государствах могут быть открыты дела о банкротстве, производства по которым ведется независимо друг от друга (параллельно друг другу);

- регулирование процедуры несостоятельности ограничивается национальным правом (независимо от наличия признаков, указывающих на трансграничность);

- в конкурсную массу при проведении процедуры банкротства в данном государстве включается лишь имущество должника, находящееся на территории этого государства;

- отсутствуют возможности взаимодействия с иностранным производством.

Модифицированные модели. По утверждению иностранных авторов (А. Berends), ни одна страна мира не применяет на практике в чистом виде территориальный или универсалистский подход. Более эффективными в настоящее время считаются моди-

фицированные (смешанные) модели правового регулирования трансграничной несостоятельности, сочетающие элементы метода единого производства и параллельных территориальных производств.

Модифицированные модели представляют собой соединение территориальности и универсализма, при котором предполагается существование основного производства по делу о несостоятельности, имеющего универсальный (экстерриториальный) эффект, и территориальных вторичных (дополнительных, вспомогательных) производств, обладающих ограниченным (территориальным) действием (распространяются лишь на имущество, находящееся на территории этого государства, и имеют ликвидационную направленность). Экстерриториальность пре-

дставляет собой элемент модели универсализма, вторичные производства – элемент территориальности. При этом параллельные производства не существуют независимо друг от друга, как при территориальности, а, напротив, скоординированы таким образом, что вторичные производства подчинены основному (Собина, 2012. С. 55–56).

Однако нельзя представить дело так будто модифицированные модели представляют идеальный вариант правового регулирования трансграничной несостоятельности. Сочетая в себе элементы двух методов правового регулирования, модифицированные модели объединяют в себе их недостатки. Тем не менее в современных условиях рыночного оборота применение модифицированных моделей обоснованно считается оптимальным.

Библиографический список / References

Асланян Н.П., Новикова Т.В. Об интерпретации термина «правовая природа» // *Baikal Research Journal*. 2018. Т. 9. № 4.

Aslanyan N.P., Novikova T.V. (2018) On Interpretation of the Term «Legal Nature». *Baikal Research Journal*. Vol. 9. No. 4. (In Russ.)

Асланян Н.П., Новикова Т.В. Прологомены к интерпретации термина «правовая природа» // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8. № 4.

Aslanyan N.P., Novikova T.V. (2017) Prolegomena to the Interpretation of the Term «Legal Nature». *Baikal Research Journal*. Vol. 8. No. 4. (In Russ.)

Губин Е.П., Карелина С.А. Метод «применения знания к подлежащим случаям» Д. И. Мейера в системе подготовки специалистов в сфере банкротства // *Вестник гражданского процесса*. 2020. № 1. С. 59–80.

Gubin E.P., Karelina S.A. (2020) The Method of "Application of Knowledge to the Subject Cases" by D.I. Meyer in the System of Training of Specialists in the Sphere of Bankruptcy. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Bulletin of civil procedure*. No. 1. P. 59–80. (In Russ.)

Калинина Н.В. Проблемы регулирования трансграничной несостоятельности в международном частном. Москва: Российский университет дружбы народов, 2010. 150 с.

Kalinina N.V. (2010) Problems of Regulation of Cross-Border Insolvency in International Private Law. Moscow: RUDN University. 150 p. (In Russ.)

Кузьмина А.П. Европейская модель трансграничной несостоятельности // *Международное публичное и частное право*. 2005. № 4. С. 42–46.

Kuzmina A.P. (2007) European Model of Cross-Border Insolvency. *Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye*

parvo = International public and private law. No. 4. P. 42–46. (In Russ.)

Мохова Е.В. Глобализация трансграничных банкротств в России: опыт движения на запад и перспективы развития в евразийском направлении // *Закон*. 2017. № 5. С. 124–137.

Mokhova E.V. (2017) Globalisation of Cross-Border Insolvencies in Russia: Westward Practices and Eurasian Prospects. *Zakon = Journal of Law*. No. 5. P. 124–137. (In Russ.)

Мохова Е.В. Несостоятельность, осложненная иностранным элементом: вызовы российской судебной практики // *Предпринимательское право*. 2013. № 2. С. 2–10.

Mokhova E.V. (2013) Insolvency with a Foreign Element: Challenges of Russian Judicial Practice. *Predprinimatel'skoye parvo = Entrepreneurial law*. No. 2. P. 2–10. (In Russ.)

Мохова Е.В. Центр основных интересов должника при трансграничной несостоятельности: перспективы введения в России новых правовых конструкций // *Закон*. 2012. № 10. С. 111–127.

Mokhova E.V. (2012) Center of the Main Interests of the Debtor in Cross-Border Insolvency: Prospects for the Introduction of New Legal Structures in Russia. *Zakon = Journal of Law*. No. 10. P. 111–127. (In Russ.)

Рягузов А. А. Трансграничная несостоятельность в российском праве // *Юридический мир*. 2007. № 6. С. 69–72.

Ryaguzov A.A. (2007) Cross-border Insolvency in Russian Law. *Yuridicheskiy mir = Legal World*. No. 6. P. 69–72. (In Russ.)

Рягузов А. А. Трансграничная несостоятельность – институт международного частного права // *Междуна-*

родное публичное и частное право. 2007. № 4. С. 2–4.
Ryaguzov A.A. (2007) Cross-border Insolvency - the Institution of Private International Law. *Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo = International public and private law*. No. 4. P. 2–4. (In Russ.)

Семеусов В.А., Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики). Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. 252 с.

Semeusov V.A., Pakharukov A.A. (2006) Legal Regulation of Bankruptcy Proceedings of Legal Entities (Questions of Theory and Practice). Irkutsk: Publishing House of the Baikal State University of Economics and Law. 252 p. (In Russ.)

Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. Москва: Статут, 2012. 238 с.

Sobina L.Yu. (2012) Recognition of Foreign Bankruptcies in Private International Law. Moscow: Statut. 238 p. (In Russ.)

Трушников С.С. Возбуждение производства по делам

о несостоятельности в России и Германии. Санкт-Петербург : Изд. Дом СПбГУ: изд-во юрид. фак. СПбГУ, 2006. 200 с.

Trushnikov S.S. (2006) Initiation of Insolvency Proceedings in Russia and Germany. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University. 200 p. (In Russ.)

Хайрюзов В.В. Некоторые проблемы правового регулирования трансграничной несостоятельности (банкротства) // Право и политика. 2006. № 7. С. 75–81. (In Russ.)

Khairyuzov V.V. (2006) Some Problems of Legal Regulation of Cross-Border Insolvency (Bankruptcy). *Pravo i politika = Law and Politics*. No. 7. P. 75–81. (In Russ.)

Хргиан А. А. Унификация нормативных актов о трансграничной несостоятельности в странах ЕС. Москва: Российский университет дружбы народов, 2007. 177 с.

Khrgian A.A. (2007) Unification of Normative Acts on Cross-Border Insolvency in the EU. Moscow: RUDN University. 177 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Пахаруков Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, ✉ e-mail: paharukov@mail.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15.05.2021; поступила после рецензирования и доработки 01.06.2021; принята к публикации 10. 06.2021.

Information about the author

Aleksandr A. Pakharukov, Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, Head of Jurisprudence Department, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia, ✉ e-mail: paharukov@mail.ru

Contribution of the author

The author performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the article

The article was submitted 15.05.2021; approved after reviewing 01.06.2021; accepted for publication 10.06.2021.

Фокус-групповая дискуссия как метод формирования коммуникативных компетенций студентов

© В.Б. Большов

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Аннотация: В статье исследуются аспекты использования метода фокус-групповой дискуссии с целью формирования коммуникативных компетенций студентов гуманитарных направлений подготовки. Рассматривается особенность его реализации в формате традиционного и виртуального способов проведения. Выделяются позитивные и негативные моменты выполнения образовательных фокус-групп в онлайн и оффлайн форматах. Акцентируется внимание на важности использования интерактивных методов обучения, поиска новых форм доведения образовательной информации до студенческой молодежи. Проанализированы диалоговая форма взаимодействия в широком и узком смысле, а также теоретические подходы к анализу категорий компетенция, компетентность, коммуникативная компетентность. Подчеркивается неоднозначность в интерпретации данных понятий. Определяется роль компетенций как фактора, способствующего формированию общекультурных и специальных знаний студенческой молодежи, формированию компетентности выпускников вузов по избранной специальности. Приводятся результаты включенного наблюдения за ходом организации и проведения фокус-групповых дискуссий как в традиционной форме, так в онлайн-формате. Определяются возможности активизации вербальной активности студентов. Сделан сравнительный анализ возможностей использования и проведения фокус-групповой дискуссии в виртуальной и традиционной формах. Определены ограничения метода для его применения в рамках учебного процесса. Приведены высказывания по результатам проведенных фокус-групп, демонстрирующие различия в характере коммуникации внутри студенческого сообщества при обсуждении социальных проблем.

Ключевые слова: фокус-групповая дискуссия, компетенция, компетентность, коммуникативная компетентность, диалог, Интернет-коммуникация

Для цитирования: Большов В.Б. Фокус-групповая дискуссия как метод формирования коммуникативных компетенций студентов // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 2. С. 190–200.

Focus group discussion as a method of forming students' communicative competencies

© Victor B. Bolshov

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Abstract: The article examines the aspects of using the focus group discussion method to form the communicative competencies of students in the humanitarian areas of training. The peculiarity of its implementation in the format of traditional and virtual methods of holding is considered. The positive and negative aspects of performing educational focus groups in online and offline formats are highlighted. Attention is focused on the importance of using interactive teaching methods, searching for new forms of bringing educational information to students. The dialogue form of interaction in a broad and narrow sense, as well as theoretical approaches to the analysis of categories of competence, competence, communicative competence are analyzed. The ambiguity in the interpretation of these concepts is emphasized. The role of competencies as a factor contributing to the formation of general cultural and special knowledge of student youth, the formation of the competence of university graduates in the chosen specialty is determined. The results of the included observation of the course of organizing and conducting focus group discussions by students both in the traditional form and in the online format are presented. The possibilities of activating the verbal activity of students are determined. A comparative analysis of the possibilities of using and conducting focus group discussions in virtual and traditional forms is made. The limitations of the method for its application in the educational process are determined. The statements on the results of the focus groups, demonstrating the differences in the nature of communication within the student community when discussing social problems, are given.

Keywords: focus group discussion, competence, competence, communicative competence, dialogue, Internet-communication

For citation: Bolshov V.B. (2021) Focus group discussion as a method of forming students' communicative competencies. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 2. P. 190–200. (In Russ.)

Введение

В процессе вхождения России в общеевропейское образовательное пространство все более отчетливо выявляется необходимость в креативных, мобильных и компетентных специалистах, конкурентоспособных на рынке труда. Формируемые компетенции должны служить основой успешности молодого человека в любой сфере практической деятельности. Обладание ими предполагает освоение некоторого набора универсальных способов и методов, позволяющих достичь значимых, с точки зрения конкретного человека и общества в целом, целей в личной, профессиональной и общественной жизни.

Другим важным аспектом формирования компетенций является то, что они позволяют молодому человеку принимать решения в ситуациях неопределенности, неоднозначности, оперативной необходимости, в условиях риска, а также в тех случаях, когда для разрешения проблем до конца не выработан социально одобряемый, успешный, апробированный и адекватный механизм.

Современные студенты находятся в условиях социальных изменений, когда существующая ранее система жизненных ценностей и социальных ориентиров не всегда способна предложить механизмы для разрешения насущных жизненных вопросов. Старшее поколение в значительной степени уже не может предложить, а тем более навязать некие социальные матрицы, способные адаптировать молодых людей к нынешним условиям жизни. В тоже время существуют внутренние потребности, направленные на необходимость обновления общественных отношений, на формирование новых подходов и способов адаптации к изменившимся условиям жизни.

Тем не менее молодежь лишена еще достаточного жизненного опыта, что значительно осложняет процесс как ценностного, так и профессионального самоопределения, формирования идентичности и понимания своего места в социальных отношениях.

В существующих обстоятельствах система высшего образования выступает, с одной стороны, своеобразным буфером, позволяющим более «мягкому» вхождению в жизнь молодого поколения, социальным лифтом,

который способствует продвижению по лестнице жизненного успеха. С другой стороны, она поддерживает механизм формирования преемственности между поколениями, передаче социальных норм между людьми, относящихся к разным эпохам.

В связи с этим возникает задача изменения не только содержательной части образовательного процесса, но и поиска новых форм, методов и способов трансляции учебного материала для представителей нового поколения студентов. В результате существенного влияния фактора неблагоприятной эпидемиологической ситуации, изменения форм восприятия и усвоения различного рода информации, увеличения её визуального компонента все чаще возникает вопрос о необходимости использования различного вида интерактивных форм обучения. Их поиск должен быть направлен на активизацию деятельности молодых людей в ходе занятий, приближения изучаемых теоретических предметов к реальной жизни и поиску путей разрешения возникающих проблем.

Интерактивные формы обучения ориентированы на более широкое и разнообразное взаимодействие участников образовательного процесса. В рамках интеракции происходит диалог обучающегося не столько с преподавателем, сколько друг с другом. Именно такие формы, являясь более свободными, способствуют в конечном итоге выявлению более значимой содержательной части, показывающей уровень общесоциальной компетенции студента, характера его адаптированности. В данном контексте помимо технологии разбора кейсов, дебатов, деловых и ролевых игр, которые являются нетрадиционными формами проведения учебных занятий, возможно использование фокус-групповой дискуссии как наиболее популярного метода качественной социологии.

Методы

В качестве базового метода при проведении данного исследования использовался метод фокус-групповой дискуссии. Впервые возможности применения подобного рода методического подхода были предложены в работах Р. Мертона и П. Лазарсфельда в 1940-х годах для изучения эффективности

пропагандисткой работы радио. Как результат их исследовательской деятельности, появилась работа «Фокусированное интервью» (1946 г.), которая и в настоящее время не потеряла своей актуальности, хотя в ней преимущественно речь шла именно о фокусированном интервью, а не о методе фокус-групповой дискуссии в нынешнем его понимании. Активное использование произошло в 80-е годы, благодаря применению в маркетинговых и социально-психологических исследованиях.

Метод фокус-групп относится к методам качественного исследования сбора социальной информации в однородных по значимым для данного исследования характеристикам групп, имеющим фокус, т. е. главный вопрос, тему, с участием модератора и основанный на принципах групповой дискуссии и групповой рефлексии. Как правило, фокус-группа сочетает в себе интервью, дискуссию, беседу и обычно проводится в специализированном или приспособленном для этого помещении, изолированном на время ее проведения. Основное преимущество метода фокус-групп заключается в том, что он дает возможность непосредственно наблюдать процесс социального взаимодействия в ходе обсуждения той или иной проблемы.

Тем не менее в данном методе есть свои существенные методологические ограничения. Во-первых, это связано с формой проведения, основанной на вербальном взаимодействии, в ходе которой информанты предоставляют информацию в удобной для них форме, содержание которой часто носит социально одобряемые формы поведения. В случае, если цель заключается в фиксации социальных действий, то необходимо сочетать метод фокус-групповой дискуссии с методом включенного наблюдения. В этом проявляется особенность модернизации метода фокус-групп, а именно – обеспечение наглядности, осязаемости, показа реальной жизни.

Во-вторых, существует достаточно большое число социальных взаимодействий, которые не могут быть в полном объеме воссозданы в фокус-группах. Как отмечают по этому поводу исследователи, «основная часть информации получается в форме ответов

респондентов на вопросы или словесных речевых реакций на те или иные стимулы. Но значительная часть индивидуальных и коллективных реакций имеет невербальный характер. Это проксемика, кинетика, жесты, мимика – то, что безотчетно воспринимается самими участниками дискуссии, прежде всего зрительно» (Левинсон, 2003. С. 47).

Еще одним значимым ограничением эффективности фокус-групповой дискуссии выступает контроль за ее ходом со стороны исследователя. Мы никогда не сможем быть полностью уверены в естественности происходящих в них взаимодействий. Для этих целей необходимо выйти из академических кабинетов в среду реального общения людей – кафе, стадионы, массовые собрания, неформальные группы и т. п.

Вследствие развития пандемии (Ковид-19) появились значимые ограничения для проведения реальных фокус-групповых дискуссий, что привело к активизации относительно новой формы ее проведения – онлайн.

В ходе нашего исследования ставилась цель рассмотрения фокус-групповой дискуссии как способа активизации вербальных коммуникативных практик студенческой молодежи в ходе учебного процесса. Основная задача – сопоставить возможности и ограничения онлайн-овых и оффлайн-овых фокус-групповых взаимодействий. Эмпирической базой для подобного рода сравнения послужили две серии фокус-групп, проведенных студентами-социологами Кубанского государственного университета. Одна группа фокус-групповой дискуссии носила онлайн-овый характер и была проведена весной 2020 года, когда вступили в полную силу ограничения по Ковиду, другая – весной 2021 года, когда ограничения были сняты и фокус-групповые дискуссии проходили в реальных условиях.

Результаты

Фокус-групповая дискуссия предполагает активное взаимодействие участников под управлением модератора. В ходе учебных занятий было проведено 30 фокус-групповых дискуссий: 15 в форме онлайн и 15 в оффлайн режиме.

Исследовательская практика носила открытый поисковый характер, согласно специфике качественной методологии. Основные параметры оценки эффективности проведения фокус-групп: степень включенности участников в дискуссию, степень и глубина раскрытия обсуждаемой проблемы, определение типа и качества работы модератора.

В связи с тем, что это были учебные тренировочные фокус-групповые дискуссии, то изначально все сводилось к тому, чтобы студенты самостоятельно определили этапы данного процесса. Первая задача, в рамках которой уже пришлось прибегнуть к групповым дискуссиям и мозговому штурму, касалась выбора темы. Следует отметить в данной связи, что при наличии уже некоторого опыта проведения прикладных исследований, именно этап формирования темы бывает весьма проблематичным. В ходе обсуждения были выявлены, по сути, три группы. Первая – темы, которые тесно переплетаются с задачами написания выпускной бакалаврской работы. Сразу следует отметить, что они были самыми активными со стороны включенности в них модератора, поскольку присутствовал сильный мотивирующий фактор – провести фокус-группу и собрать материал для бакалаврской работы. Вторая группа тем также имела высокий уровень личностной мотивации и связана была с выбором для обсуждения наиболее злободневных для жизни современной молодежи проблем. Третья группа носила менее выраженную личностную заинтересованность, поскольку была предложена преподавателем и носила практически обязательный характер. Распределение тем имеет скорее методический характер, содержательный и коммуникативный аспект реализации проектов носит открытый характер, т. е. студент сам определяет топик-гайд, манеру и способ ведения фокус-группы, формирует необходимый раздаточный, иллюстративный и прочего вида материал.

В первую очередь необходимо рассмотреть реальные фокус-групповые дискуссии, которые проходили в учебных аудиториях. Поскольку они носят классический характер, с традиционным расположением учебных столов, необходимо было перестроить дан-

ное пространство, чтобы отделить студентов, которые будут непосредственно участвовать в фокус-групповом обсуждении, расположив их за «круглым столом», от тех, кто будет выступать в роли аналитиков, дающих оценку происходящему обсуждению.

Следует отметить, что в ходе последующего обсуждения вербальные оценки участников и аналитиков в ряде случаев вступали в некоторое противоречие, что по всей видимости связано с разным уровнем включенности в дискуссию. Традиционно считается, что наблюдение за ситуацией со стороны является менее пристрастным, дающим возможность абстрагироваться от происходящего обсуждения, что в результате должно способствовать формированию независимой позиции. Зачастую именно так и происходило, но было несколько случаев, когда участники аргументированно заявляли о том, что, например, их интерес к теме был более значительным, чем показалось аналитикам. Это же касалось степени раскрытия темы обсуждения, активности диалога.

В данной связи необходимо рассмотреть его место и роль в ходе фокус-групповой дискуссии. «Диалог» выступает научной категорией, изучением которой занимаются преимущественно лингвисты. В классической традиционной форме он рассмотрен в работах М.М. Бахтина. Согласно его концепции, диалогический характер носит не только человеческое общение, но и мышление, а также процесс понимания. «Диалогическая природа сознания, диалогическая природа самой человеческой жизни. Единственно адекватной формой словесного выражения подлинной человеческой жизни является незавершенный диалог. Жизнь по природе своей диалогична. Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т. п.» (Бахтин, 1979. С. 318).

В данной связи нас интересует коммуникативный аспект диалога в фокус-группе, который основан на идее симметричности коммуникации равноправных партнеров, участников данного процесса. Другим важным для нас его составляющим является наличие множества альтернативных точек зрения, которые обсуждаются в ходе работы фокус-группы на равных началах. Как отмечал по

этому поводу М.М. Бахтин, «сознание по существу множественно» (Бахтин, 1979. С. 313).

В узком смысле диалог может быть рассмотрен как «форма активного коммуникативного взаимодействия двух или более субъектов, материальным результатом которого является образование специфического дискурса, состоящего из последовательности реплик» (Колокольцева, 2011. С. 129).

В ходе проведения фокус-групповой дискуссии одновременно реализуются две обозначенные выше формы диалога. Как форма взаимодействия участников, он представлен в виде высказываний, суждений, реплик, но конечная цель заключается в формировании некоторого нового интегрированного знания, изменения представлений участников коммуникации о предмете обсуждения. В этом реализуется понимающая функция диалога.

Приведем ряд примеров, иллюстрирующих различия в активности участников при обсуждении некоторых тем фокус-групп.

Так в ходе работы фокус-группы «Отношение молодежи к богатству и богатым» было предложено представить ассоциации со словом «богатство». Ответы участников: «большой особняк, дорогая статусная машина», «имущество, деньги, власть», «деньги, недвижимость и, не знаю, слитки золота», «деньги, власть, статус», «золотой цвет и все», «деньги, статус, одежда», «золотые монеты, пухлость, полнота».

В качестве пояснительных ответов по этому вопросу выделим следующие: «золото – первый атрибут богатого человека, потому что это наиболее выгодная форма вложения. А пухлость, наверное, ассоциация идет как бы достаток, всего много, поэтому пухлый человек, возможно, уже мало работает, поэтому он ленив и полный». Данный пример показывает практически идентичные позиции участников. Изначальное их согласие по многим вопросам относительно богатства и богатых не привело к активности высказываний альтернативных позиций на протяжении всей дискуссии.

В качестве примера активной коммуникации следует обратиться к результатам работы другой фокус-группы: «Репродуктивные установки современной молодежи». В ходе

обсуждения был задан вопрос: «Сколько детей вы бы хотели иметь в своей семье?» Были получены следующие ответы: «Я не уверена, возможно, в далеком будущем одного скорее всего», «Я придерживаюсь такой жизненной позиции, что хочу прожить жизнь для себя и я не хочу детей вообще», «Два ребенка, один свой биологический, второй приемный», «Два ребенка», «Хотела бы одного ребенка», «Наверное, два ребенка», «Я тоже так, наверное, не особо хотела детей, но не больше двух – это однозначно». Каждый участник представил личное отношение к вопросу о рождении детей. Кто-то откладывает это событие на далекое будущее, кто-то вообще не хочет иметь детей, кто-то собирается взять приемного ребенка.

Вся последующая коммуникация в данной фокус-группе, по сути, проходила согласно этой первичной позиции участников. Наличие противоположных точек зрения нередко приводит к психологической активизации отношений внутри группы. Коммуникативная активность проявляется в необходимости аргументации своей точки зрения.

В целом реальная форма взаимодействия позволяет активно влиять на ход фокус-групповой дискуссии, модератор ориентируется не только на вербальные ответы, но и на невербальное поведение, мимику участников, их жесты, что позволяет ему своевременно реагировать и поддерживать ход дискуссии в нужном ритме.

Для сравнения необходимо рассмотреть процесс коммуникации в ходе работы онлайн-фокус-групповых дискуссий. Проведены они были с использованием платформы Microsoft Teams. Следует отметить, что современные средства передачи и получения информации, прежде всего Интернет, существенно повлияли на способ коммуникации между людьми. В качестве значимых её характеристик следует выделить пространственную и временную неограниченность, высокую скорость, мобильность в получении и обработки различного уровня данных. Подобного рода процессы, особенно в условиях появления Ковид-19 в 2020 году, создали уникальную возможность для использования Интернет-пространства в образовательных и исследовательских целях.

В литературе, посвященной проведению виртуальных фокус-групп, выделяются как отрицательные, так и положительные моменты. В качестве первых – низкая себестоимость, отсутствие аренды помещений, отсутствие необходимости в приобретении и использовании специального оборудования (видео и аудиозапись).

«Важным преимуществом виртуальной фокус-группы является географическая дисперсия, возможность включать в число респондентов представителей разных регионов / стран / континентов. Отбор в ней можно проводить по более сложным выборкам, что также служит ее безусловным достоинством» (Варганова, 2010. С. 9).

В качестве недостатка онлайн-фокус-групп можно говорить об отсутствии возможности наблюдения за невербальным поведением респондентов, которое дополняет, изменяет, уточняет смыслы речи собеседника. Сложно повлиять на групповую динамику и остроту обсуждения проблемы.

В ходе проведения учебных фокус-групп в режиме онлайн студентами вуза проявился положительный момент, связанный с возможностью показа видео-роликов, картинок и другого визуального материала, что обычно проблематично сделать в режиме работы реальной фокус-группы. На мониторах всех её участников одновременно появлялось необходимое изображение, что активизировало интерес и внимание к процессу коммуникации, подталкивало студентов вступать в жаркие дискуссии, доказывать и аргументировать свои позиции. Это часто носило настолько открытый характер, что факт присутствия преподавателя нивелировался. Лексика участников практически полностью отражает практики их повседневного общения, изобилует экспрессивными высказываниями.

Приведем в качестве примера часть рассуждений участников дискуссии по теме «Одиночество в молодежной среде».

Вопрос: «Что такое, на ваш взгляд, одиночество?»

Вопрос был поставлен в максимально открытой форме, что в значительной степени предопределило содержание и характер ответов участников.

Ответы: 1. Уфф, одиночество-одиночество ... Даже не знаю, как это сформулировать правильно. Ну, когда у тебя ни к кому, допустим, обратиться с любой проблемой, открыться кому-то. У тебя нет такого человека. У тебя есть знакомые, и все такое, но это не то. Это, так сказать, недоверные люди. А когда есть человек, с которым ты можешь поговорить, открыто на любую тему, тогда можно считать, что ты не одинок. Если таких людей нет, то это одиночество (орфография сохранена, муж., 22 года)

2. Я считаю, что одиночество – это состояние, в котором пребывает человек. Это как бы изоляция. Она может быть как выбрана самим человеком, так и общество может изолировать этого человека, не принимать его. Вот. Она может быть как ментальной, так и физической. Вот именно это состояние одиночества. На мой взгляд, я вижу это так. Ментально – это когда как бы вокруг человека есть люди, но его не понимают, не принимают, или он чувствует себя не принятым. И поэтому в чувственном плане он чувствует себя одиноким. А физически – это когда вокруг него как бы нет людей (жен., 23 года).

3. В моем понимании одиночество – это такое эмоционально подавленное состояние человека, как бы говорилось, что там не к кому обратиться, поделиться. Просто человек может быть, ну мог быть в окружении таких людей, но при этом он все равно может ощущать одиночество. Так что это для меня больше такое эмоциональное состояние (жен., 22 года).

В ходе обсуждения данной и других фокус-групп в режиме онлайн студенту было легко передать право ответа тому или иному модератору. Фокусировка на ответах того или иного участника усиливалась его крупным появлением на экране монитора, в то время как остальные могли вообще отключить свое изображение. Подобного рода действия носили часто оправданный характер, поскольку скорости Интернета не всегда было достаточно для одновременного визуального общения. Тем не менее это не препятствовало общению. Кроме того, модератор смог удерживать группу в режиме активного обсуждения, поскольку обращался к любому участнику.

Таким образом, техника онлайн-овых фокус-групп выявляет семантически многогранные представления студентов об изучаемой проблеме. Это лишний раз подчеркивает возможность их использования для раскрытия глубинных представлений информантов.

Обсуждения

Вопросы относительно возможности использования фокус-групповой дискуссии в рамках исследовательской и преподавательской практик ставятся с достаточным постоянством. Как уже отмечалось, метод фокус-групповой дискуссии нашел свое значимое применение в маркетинговых исследованиях. Но в последнее время его все чаще начинают применять в сочетании с другими методами социологических исследований.

Помимо позитивных моментов, связанных с использованием метода фокус-групп, возникли справедливые сомнения относительно его релевантности. Так отмечается, что фокус-групповая дискуссия может восприниматься ее участниками в контексте некоторого публичного общения. «Эффект «публичности» фокус-группы, который предполагает, что участники воспринимают такого рода интервью как публичное действие, для которого свойственно, во-первых, желание самопрезентации части наиболее «ярких» участников, а во-вторых, желание как можно менее активно участвовать более скромным участникам. Таким образом, «публичность» создает специфические условия интервьюирования и непроизвольно искажает поведение, а, следовательно, и ответы участников» (Полухина, 2011. С. 147).

Другой важной проблемой является процедура рекрутирования участников для фокус-групповой дискуссии. Так, С.А. Белановский отмечает, что «проблема некачественного рекрута участников: к сожалению, в связи с преимущественной платностью участия в фокус-группах, провоцируется желание зарабатывать на «интересных беседах». Это порождает проблемы недобросовестного рекрута (участники не совпадают с заявленными требованиями) и «профессиональных респондентов» (одни и те же люди регулярно принимают участие в исследовании)» (Белановский, 2001. С. 87).

Еще один важный аспект, который сложно предугадать, заключается «в неактуальности темы исследования и, как следствие, низкая степень вербальной и эмоциональной вовлеченности. «Используемые «общие принципы» отбора не всегда обеспечивают «общение в кругу единомышленников»; часто оказывается, что тема обсуждения не представляет особого интереса для участников» (Полухина, 2011, С. 147).

В качестве социально-психологического фактора, снижающего возможности фокус-групповой дискуссии, выступает так называемый «эффект модератора». Он может представлять собой другую социальную группу людей, значительно отличающуюся от участников дискуссии по возрастным, образовательным, общекультурным, вербальным характеристикам и восприниматься ими как «чужой». В данной ситуации участники не чувствуют равенства положения в группе в ходе обсуждения вопросов, могут исказить свои мнения, высказывать одобряемые, общепринятые позиции.

С целью нивелирования указанных проблем стали возникать некие симбиозы использования метода фокус-группой дискуссии и других методик и практик проведения социологического исследования. В частности, предприняты попытки применения данного метода как способа этнографического описания внегородских поселений (Полухина, 2011).

«Этнографическая фокус-группа определяется как групповая беседа, имеющая определенные исследовательские цели, проведенная с 3–8-ю членами одной социальной группы, отобранных по принципу гомогенности релевантных признаков, проводимая исследователем, задача которого поддерживать процесс комфортного внутригруппового взаимодействия, в результате которого участники рассказывают о своем опыте, мнениях, взглядах» (Полухина, 2011. С. 186). Ученый отмечает, что «этнографический метод оказывается незаменимым при выявлении типичного в уникальных ситуациях. Он может быть валидным инструментом изучения территориальных общностей, делая доступными те стороны их жизни, которые не могут быть исследованы с помощью других

методов» (Полухина, 2011. С. 185).

Также отмечается, что в ходе подобного рода исследований неизбежно приходится отказаться от классических требований, которым должен руководствоваться исследователь, применяя метод фокус-групп. Данные требования были сформулированы еще в первых работах, посвященных фокус-групповым дискуссиям (Белановский, 2001; Дмитриева, 1998; Крюгер, 2003).

В частности, «этнографическая фокус-группа пренебрегает некоторыми правилами традиционных фокус-групп. К ним относится незнакомство участников, принцип случайного отбора, необходимость специального оборудования и помещения. Это объясняется, прежде всего, техническими условиями внегородских поселений, а также культурными особенностями каждого из них» (Полухина, 2011. С. 186).

Социальное исследование подобного рода сообществ, носящих естественный характер, где присутствуют устойчивые формы отношений и распределения социальных ролей автоматически исключает возможность исследовать незнакомых между собой людей, что является одним из основных требований при формировании состава фокус-группы.

Студенческое сообщество по многим параметрам аналогично местным. В течение нескольких лет совместного обучения формируются социально-психологические приоритеты, выстраивается практика взаимодействия в рамках учебного процесса и вне его. Молодые люди активно вступают в практику прямого интерактивного общения и общения онлайн, используя множество социальных сетей и мессенджеров. Таким образом расширяя не только сферу личного общения и пространства, но и формируя информационную насыщенность своей жизни. Подобного рода явления, с которыми приходится сталкиваться в рамках образовательного процесса, стали неотъемлемой частью жизни практически всего образовательного сообщества.

В этой связи неизбежно встает вопрос о возможности и эффективности использования фокус-групповой дискуссии для расширения коммуникативных компетенций обучающихся. В первую очередь необходимо сформировать представления об особенно-

стях коммуникативных компетенций.

Речь об образовательных компетенциях, возникших в ходе формирования новых ФГОС обучения в рамках высшей школы. В государственном стандарте «коммуникативная компетентность характеризуется как умение ставить и решать определенные типы коммуникативных задач: определять цели, оценивать ситуацию, учитывать намерения и способы коммуникации партнера (партнеров), выбирать адекватные стратегии коммуникации, быть готовым к определенным изменениям собственного речевого поведения» (Сухих, 2016. С. 3).

В научной литературе пока не сложилось однозначного понимания данного понятия. Появление термина «компетенция» (от лат. *competere* — быть способным к чему-либо) связано с лингвистическими и психолингвистическими работами Н. Хомского в 1960-х гг. Исследователь делает акцент на языковой компетенции человека и определяет ее как «знание своего языка Говорящим – Слушающим». Как отмечает И.А. Зимняя, «компетенция в понимании Н. Хомского – это способность человека, которая имплицитна, т. е. недоступна, внешнему наблюдению, это способность понимать и порождать высказывания» (Зимняя, 2020. С. 16).

В «Словаре иностранных слов» представлены два варианта толкования термина «компетенция»: 1. Круг полномочий какого-либо органа или должностного лица; 2. Круг вопросов, в которых данное лицо обладает познанием, опытом. То же самое относится к термину «компетентность»: 1. Обладающий компетенцией; 2. Обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо в определенной области (Баш, 2009. С. 301).

Дальнейшее развитие понятия «компетенция» связано с работами Д. Хаймса. Именно он в 1966 году вводит понятие «коммуникативная компетенция». «Коммуникативная компетенция, согласно Д. Хаймсу, не только включает социолингвистический аспект – условия общения и вариативность языковых форм в зависимости от них, но и связана с другими важными психическими факторами: отношениями к языку как таковому и его взаимодействию с другими формами коммуникативного поведения, ценно-

стями и мотивами человека, изучающего и использующего язык в социуме.

Другими словами, «коммуникативная компетенция» представляет собой, в понимании Д. Хаймса, цельное, многогранное понятие, охватывающее множественные компоненты, которые ее реализуют» (Зимняя, 2020. С. 18).

Чаще всего исследование коммуникативных компетенций связано с образовательным процессом, в частности, при изучении иностранного языка. Так в 1971 году в Иллинойском университете С. Савиньон были проведены прикладные исследования, в результате которых «...термин «коммуникативная компетенция» использовался для того, чтобы охарактеризовать способность обучающихся в условиях организованного обучения взаимодействовать с другими, порождать смыслы, что отличается от способности произносить диалоги наизусть, или выполнять тесты, направленные на проверку знаний отдельных грамматических явлений» (Зимняя, 2020. С. 21).

Наряду с понятием компетенция используется категория «компетентность», которая представляет собой свойства личности, определяющие ее способность к выполнению деятельности на основе сформированной компетенции.

Американский исследователь Р. Мейерс под компетентностью понимает не только соответствие заранее заданным профессиональным критериям, но и демонстрацию выполнения поведенческих задач на практике. Данное определение включает и деятельностный компонент, что в свою очередь расширяет границы ее применения.

Представители отечественной научной мысли также обращались к данному понятию. В ряде публикаций выделяют так называемые ключевые компетенции, представляющие собой различные универсальные ментальные средства, инструменты (способы, методы, приемы), достижения человеком значимых для него целей (результатов). Именно «ключевые компетенции позволяют достигать результатов в неопределенных, проблемных ситуациях. Они позволяют самостоятельно и в сотрудничестве с другими решать проблемы, то есть справляться с ситуациями, для разрешения которых никогда

нет полного комплекта наработанных средств» (Двуличанская, 2011). По мнению И.С. Сергеева, компетенции – это сочетание таких элементов как умение, знание и опыт, обеспечивающие в своей совокупности способность решать поставленные практические задания в различных сферах жизни и профессиональной деятельности. Наиболее важными компетенциями для личности являются общекультурная, коммуникативная, методологическая, а также компетенции в сфере самостоятельной, познавательной и культурно-досуговой деятельности (Сергеев, 2004. С. 44).

Особо следует выделить работы И.А. Зимней, которая определяет компетенции как «некоторые внутренние, потенциальные, скрытые психологические новообразования: знания, представления, программы (алгоритмы) действий, систем ценностей и отношений, которые затем выявляются в компетентностях человека» (Зимняя, 2009. С. 12). А «компетентность» трактуется как основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека.

Данным автором предложены базовые характеристики коммуникативной компетенции. Ее функционирование является специфически человеческим качеством, формируется во взаимодействии с окружающими человека людьми в процессе жизни и образования, реализуется в объемном, многоплановом, разном по стилю и жанру общении.

В результате И.А. Зимняя приходит к выводу, что «коммуникативная компетентность есть: 1) прижизненно формируемое на базе врожденной языковой способности приобретения и использования языковых средств и речевых способов формирования и формулирования мысли; 2) этносоциокультурно обусловленное личностное качество человека; 3) актуализируемое его рецептивно-продуктивной речевой деятельностью в процессах вербального общения; 4) реализующее высшую психическую функцию человека – вербально-коммуникативную» (Зимняя, 2020. С. 161).

Таким образом, коммуникативная компетентность, вбирая в себя собственно лингви-

стический компонент, дополняется социальными, деятельностными, ментальными категориями, способностями человека использовать полученные компетенции в своих познавательных целях.

Выводы

В результате проведенного теоретического и прикладного анализа можно сделать вывод, что метод фокус-групповой дискуссии является достаточно мощным современным инструментом в образовательном процессе, особенно у студентов-гуманитариев. Его использование способно активизировать развитие коммуникативных компетенций студенческой молодежи. В рамках учебного процесса нивелируются многие факторы, снижающие эффективность фокус-групповых дискуссий при решении прикладных исследовательских задач. В частности, снимается фактор социально-психологической дистанции между модератором и участниками, в качестве первого выступает один из студентов.

Этот момент во многом снимает и проблему непонимания языка другой социальной группы. В подобного рода дискуссиях присутствует равенство положения людей, поскольку они являются представителями одного учебного подразделения – студенческой группы.

При сопоставлении проведения фокус-групп в режиме онлайн и оффлайн выявлены как некоторые ограничения, так и преимущества каждого способа коммуникации. Но в целом, для современного студенческого сообщества, близки оба. В связи с чем не возникло особых препятствий для проведения фокус-групп в различном формате.

Фокус-групповая дискуссия формирует навык работы в группе, способствует толерантному отношению к мнению, взглядам и установкам другого человека, повышает коммуникативные качества участников, что в конечном итоге и является одной из целей современной системы образования, направленной на повышение компетентных качеств выпускников высших учебных заведений.

Библиографический список / References

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
Bakhtin M.M. (1979) Aesthetics of verbal creativity. Moscow: Iskusstvo. 424 p. (In Russ.)

Баш Л.М. Современный словарь иностранных слов. Толкование, употребление, словообразование, этимология. М.: Феникс, 2009. 959 с.
Bash L.M. (2009) Modern dictionary of foreign words. Interpretation, use, word formation, etymology. Moscow: Feniks. 959 p. (In Russ.)

Белановский С.А. Метод фокус-групп. М.: Николло-Медиа, 2001. 272 с.
Belanovskii S.A. (2001) Focus group method. Moscow: Nikollo-Media. 272 p. (In Russ.)

Варганова Г.В. Виртуальные фокус-группы как метод научного исследования // Библиосфера. 2010. № 2. С. 8–12.
Varganova G.V. (2010) Virtual focus groups as a method of scientific research. *Bibliosfera = Bibliosphere*. No. 2. P. 8–12. (In Russ.)

Двуличанская Н.Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2011. № 4.
Dvulichanskaya N.N. (2011) Interactive teaching methods as a means of forming key competencies. *Nauka i obrazovanie: nauchnoe izdanie MG TU im. N.E. Bauman = Science and Education of Bauman MSTU*. No. 4. (In Russ.)

Дмитриева Е.В. Фокус-группы в маркетинге и социологии. М.: Центр, 1998. 144 с.
Dmitrieva E.V. (1998) Focus groups in marketing and sociology. Moscow: Tsentr. 144 p. (In Russ.)

Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7–14.
Zimnyaya I.A. (2009) Key competencies – a new paradigm of educational outcomes. *Ekspеримент i innovatsii v shkole = Modern Problems of Science and Education. Surgery*. No. 2. P. 7–14. (In Russ.)

Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4. С. 16–31.
Zimnyaya I.A. (2013) Competence and competence in the context of the competence-based approach in education. *Uchenye zapiski natsional'nogo obshchestva prikladnoi lingvistiki = Scholarly Notes of the National Society of Applied Linguistics*. No. 4. P. 16–31. (In Russ.)

Зимняя И.А., Мазаева И.А., Лаптева М.Д. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2020. 400 с.
Zimnyaya I.A., Mazaeva I.A., Lapteva M.D. (2020) Communicative competence, speech activity, verbal communication. Moscow: Aspekt Press. 400 p. (In Russ.)

Колокольцева Т.Н. Диалог и диалогичность в Интер-

нет-коммуникации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 8. С. 128–133.

Kolokol'tseva T.N. (2011) Dialogue and dialogicity in Internet communication. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. No. 8. P. 128–133. (In Russ.)

Крюгер Р.А., Кейси М.Э. Фокус-группы: практическое руководство. М.: Вильямс, 2003. 251 с.

Kryuger R.A., Keisi M.E. (2003) Focus Groups Thounds Oaks: Sage Publications. Moscow: Vil'yams. 251 p. (In Russ.)

Левинсон А.Г., Стучевская О.И. Фокус-группы: эволюция метода (обзор дискуссии на конференции ESOMAR) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2003. № 1. С. 46–55.

Levinson A.G., Stuchevskaya O.I. (2003) Focus groups: evolution of the method (overview of the discussion at the conference ESOMAR). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 46–55. (In Russ.)

Полухина Е.В. Эволюция метода фокус-групп: к вопросу о новых стандартах // Социологические методы в современной исследовательской практике: сборник статей, посвященный памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А.О. Крыштановского. М.: НИУ ВШЭ, 2011. С. 146–150.

Polukhina E.V. (2011) The Evolution of the Focus Group Method: Towards New Standards. *Sotsiologicheskie metody v sovremennoi issledovatel'skoi praktike: sbornik*

statei, posvyashchennyi pamyati pervogo dekana fakul'teta sotsiologii NIU VShE A.O. Kryshtanovskogo = Sociological methods in modern research practice: a collection of articles dedicated to the memory of the first dean of the Faculty of Sociology of the National Research University Higher School of Economics A.O. Kryshstanovsky. Moscow: NIU VshE. P. 146–150. (In Russ.)

Полухина Е.В. Этнографическая фокус-группа как метод исследования внегородских поселений региона // Социокультурные факторы инновационного развития региона: Всероссийская научная конференция 27–28 октября 2011 года. Сборник статей. Екатеринбург: УрАГС., 2011. С. 184–188.

Polukhina E.V. (2011) Ethnographic focus group as a research method for out-of-town settlements in the region. *Sotsiokul'turnye faktory innovatsionnogo razvitiya regiona: Vserossiiskaya nauchnaya konferentsiya 27–28 oktyabrya 2011 goda: sbornik statei = Socio-cultural factors of innovative development of the region: All-Russian scientific conference on October 27–28, 2011: Digest of articles*. Ekaterinburg: UrAGS. P. 184–188. (In Russ.)

Сергеев И.С. Основы педагогической деятельности. СПб.: Питер, 2004. 316 с.

Sergeev I.S. (2004) Fundamentals of pedagogical activity. St. Petersburg: Piter. 316 p. (In Russ.)

Сухих С.А. Коммуникативная компетентность личности в общении. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. 248 с.

Sukhikh S.A. (2016) Communicative competence of a person in communication. Krasnodar: Kuban State University. 248 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Большов Виктор Борисович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Кубанский государственный университет, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Россия,
✉ e-mail: bolshov_v@mail.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 23.04.2021; одобрена после рецензирования 11.05.2021; принята к публикации 20.05.2021.

Information about the author

Victor B. Bolshov, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor of Sociology Department, Kuban State University, 149 Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040, Russia,
✉ e-mail: bolshov_v@mail.ru

Contribution of the author

The author performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 23.04.2021; approved after reviewing 11.05.2021; accepted for publication 20.05.2021.

Наставничество как педагогический феномен: история и современность

© И.С. Гомбоева

ГПОУ «Приаргунский государственный колледж», п. Приаргунск, Россия

Аннотация: Статья посвящена изучению проблемы наставничества на разных этапах развития педагогической науки и образования. В качестве основных периодов рассмотрения вопроса выделены: дореволюционный (XVIII – XIX вв.), начало XX века, 70-80-е годы XX века. В ходе ретроспективного анализа историко-педагогической литературы обозначены направления становления наставничества: в русле православной культуры, в системе общего, профессионально-технического образования и производства. В основу общения между наставником и наставляемым в православии положена духовная составляющая. В образовании наставничество изучается с позиции формирования системы классного наставничества, а также различных его форм: «учитель – молодой учитель», «учитель – ученик», «директор школы – учитель», «ученик – ученик». С этой целью рассматриваются нормативные документы Министерства народного просвещения, труды Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, В.С. Сухомлинского, А.С. Макаренко, С.Г. Вершловского. Наставничество в плане освоения профессии представлено от ремесленничества до профессионально-технического образования и обучения в условиях производства. Выявлено, что научная основа была заложена в 70-80-х гг. прошлого века. Системный взгляд содержится в трудах С.Я. Батышева. В настоящее время институт наставничества в России возрождается: принимаются документы на государственном уровне, разработана и внедряется методология обучающихся, системы среднего профессионального и дополнительного образования.

Ключевые слова: наставничество, наставник, форма наставничества, мастер, учитель

Для цитирования. Гомбоева И.С. Наставничество как педагогический феномен: история и современность // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 2. С. 201–207.

Mentoring as a pedagogical phenomenon: history and modernity

© Irina S. Gomboyeva

Priargunsk State College, Priargunsk, Russia

Abstract: The article is devoted to the study of the problem of mentoring at different stages of the development of pedagogical science and education. The main periods of consideration of the issue are highlighted: prerevolutionary (XVIII – XIX centuries), the beginning of the XX century, 70–80s of the XX century. In the course of a retrospective analysis of the historical and pedagogical literature, the directions of the formation of mentoring are indicated: in the mainstream of Orthodox culture, in the system of general, vocational education and production. The basis of communication between the mentor and the instructed in Orthodoxy is the spiritual component. In education, mentoring is studied from the perspective of the formation of a system of classroom mentoring, as well as its various forms: "teacher– young– teacher", "teacher – student", "school principal – teacher", "student –student". For this purpose, the regulatory documents of the Ministry of Public Education, the works of N.I. Pirogov, K. D. Ushinsky, V.S. Sukhomlinsky, A.S. Makarenko, S.G. Vershlovsky. Mentoring in the development of the profession ranges from handicrafts to vocational education and training in the workplace. It was revealed that the scientific foundation was laid in the 70-80s. last century. A systematic view is contained in the works of S.Ya. Batyshev. At present, the institute of mentoring in Russia is being revived: documents are accepted at the state level, the methodology of students in schools, the system of secondary vocational and additional education has been developed and implemented.

Keywords: mentoring, mentor, form of mentoring, master, teacher

For citation: Gomboyeva I.S. (2021) Mentoring as a pedagogical phenomenon: history and modernity. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 6. No. 2. P. 201–207. (In Russ.)

Введение

Многие явления педагогической науки на разных этапах ее развития осмысливаются и воспринимаются по-разному, что обусловле-

но существующим политическим строем государства, уровнем экономического и технического прогресса всех сфер жизни человека, сложившейся в обществе системой ценно-

стей, духовной основой взаимоотношений людей.

Одним из феноменов, который присутствовал в отечественной педагогической мысли на протяжении многих веков, получил бурное развитие в советский период, утратил свое значение на десятилетия и вновь появился в наше время, является наставничество.

Идея о необходимости возрождения такого института была высказана в 2013 году на заседании Государственного Совета Президентом России В.В. Путиным, который акцентировал внимание на необходимости внедрения на предприятиях новых форм передачи опыта, конкретных навыков, что связано с созданием системы мотивации для наставников и организацией эффективного, современного наставничества. Деятельность государства в данном направлении получила свое дальнейшее развитие: в 2017 году председатель правительства Д.А. Медведев поддержал создание Общероссийской системы наставничества, а в 2018 году В.В. Путиным был подписан Указ об учреждении знака отличия «За наставничество».

Актуальность и важность данной темы обозначена в приоритетном национальном проекте «Образование», инструментами реализации которого являются федеральные проекты «Современная школа», «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)», «Успех каждого ребенка».

Министерством просвещения РФ разработана Методология (целевая модель) наставничества для организаций, осуществляющих деятельность по общеобразовательным, дополнительным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися. Обозначенный документ во многом носит дискуссионный характер, в содержание которого, вероятно, будут вноситься поправки с учетом реальной практики работы.

Одновременно с принятием документов на уровне государства появляется множество научных публикаций, посвященных различным направлениям данной деятельности. Вместе с тем, современное понимание

наставничества невозможно без опоры на идеи педагогов прошлого, поскольку в них заложен основной его смысл. В этой связи целесообразно обратиться к постановке вопроса в истории педагогики.

Методы

В качестве основных методов исследования использовались: ретроспективный анализ нормативных актов, историко-педагогической литературы, анализ публикаций по теме статьи, метод аналогии и сопоставления, обобщение.

Обсуждение

Первые шаги зарождения наставничества связаны с античностью. В основу функционирования философских школ и систем Платона, Аристотеля был заложен принцип преемственности, заключающийся в передаче знаний, опыта от учителя – к ученикам, от наставника – к наставляемым. При этом главная цель наставничества заключалась в воспитании в человеке гражданской Добродетели (Блохина, 2018).

Одно из первых упоминаний о наставнике, как авторитетном человеке, встречается в произведении Гомера «Одиссея». По сюжету Одиссей перед отъездом поручил своему другу Ментору опекать сына Телемаха. «Вверил ему Одиссей при отплытии дом...» (Гомер, 2009, С. 33). В последствии Афина, приняв образ Ментора, наставляла Телемаха во время его поездки по Греции. Таким образом имя Ментор стало нарицательным и сегодня понятия «менторство» и «наставничество» зачастую используются как синонимы.

Становление наставничества в России XVIII – XIX веков происходило в двух направлениях. С одной стороны, оно развивалось в русле православия, а с другой – являлось составляющей частью светской культуры.

В соответствии с традициями монашества в качестве духовного наставника выступал старец, как носитель нравственного опыта, транслятор христианских добродетелей. Цель наставничества состояла в воспитании инока и в оказании ему помощи на пути духовного возрастания (Руденская, 2011).

За пределами религиозной сферы наставничество развивалось и в ремеслен-

ном деле, и в системе образования.

Роль наставника в ремесленничестве отводилась мастеру, обладающему профессиональными навыками и соответствующей квалификацией. В статье Л.Н. Дзиговской прослеживается эволюция наставничества на Тульском оружейном заводе в XVIII – первой половине XIX вв. Так, учеба солдатских детей в гарнизонных школах осуществлялась параллельно с освоением ими основ ремесла на оружейных заводах. Квалифицированные мастера обучали новичков кузнечному и слесарному делу. В последствии многие бывшие школьники становились мастерами-оружейниками. Кроме этого, практиковалось приглашение в качестве наставников зарубежных специалистов, а также поездки мастеровых людей за границу с целью обмена опытом (Дзиговская, 2014).

В системе образования рассматриваемого периода началось становление института классного наставничества. В соответствии с Уставом учебных заведений, подведомственных университетам (1804 г.), главным предметом юношеского наставления со стороны учителей, должно быть не «упражнение памяти», а приучение детей к трудолюбию, развитие у них интереса и привязанности к наукам. Задача наставника – дать уму и сердцу воспитанников «надлежащее направление», заложить в них «основания честности и благонравия, исправить и преодолеть худые склонности»¹. Согласно Уставу, учителя должны придерживаться гуманного отношения к учащимся, занимая место родителей, не стать для детей «самовластными судьями».

Еще одним документом, регламентирующим деятельность педагогов-наставников, является Постановление о Царскосельском лицее (1810 г.). В нем были сформулированы правила для воспитанников, а также их учителей. Причем, особые требования предъявлялись к уровню нравственных качеств последних «... дабы они совокупно руководили

юношество добрыми своими примерами жизни и наставлениями»².

Накопленный положительный опыт наставничества был сведен к нулю с принятием в конце 1828 года нового «Устава гимназий и училищ, состоящих в ведомстве университетов». В обновленном документе акцент ставился на усилении воспитательного воздействия на молодежь, что было обусловлено событиями декабрьского восстания 1825 года. Были введены должности классных надзирателей и надзирательниц, за каждым из которых закреплялось пятнадцать воспитанников. Круг обязанностей надзирателей был широким: постоянный контроль, наблюдение за детьми; оказание помощи в подготовке уроков и организации свободного времени; изучение характера, способностей, увлечений каждого воспитанника.

Наставничество стало носить формальный характер, суть его была искажена и заключалась в воспитании молодого поколения, покорного властям и преданного правительству.

Принятые в последствии Министерством народного просвещения ряд документов еще более усугубили существующее положение. Лишь в 60-х годах XIX века должность надзирателя была упразднена и заменена на классного наставника (Редькина, 2015).

Неслучайно именно в этот период в трудах педагогов особое внимание обращается на гуманистическую составляющую образования, в противовес социальной ситуации, очевидцами которой они были.

Одним из таких ученых является Н.И. Пирогов, который, будучи врачом, внес большой вклад в педагогическую науку. В контексте данной статьи интерес вызывает его книга «Вопросы жизни. Дневник старого врача», в которой отображено духовное развитие автора и роль в этом процессе наставников. По мнению Н.И. Пирогова, хороший наставник – это не тот человек, который добросовестно излагает свой предмет ученику, а тот, который активизирует и развивает вниматель-

¹ Устав учебных заведений, подведомственных университетам // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1875. Т. 1. С. 331–368. [Электронный ресурс]. URL.: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/st008.shtml> (дата обращения: 12.02.2021).

² Постановление о Царскосельском лицее // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1875. Т.1. С. 632–657. [Электронный ресурс]. URL.: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/st038.shtml> (дата обращения: 12.02.2021).

ность своих воспитанников (Пирогов, 2008. С. 97). Являясь образцом поведения для своих учеников, наставник должен помнить о том, что в их памяти остаются как добрые, так и «худые дела наставников» (Пирогов, 2008. С. 117).

В «Вопросах жизни» Н.И. Пирогов приводит пример о прохождении им медицинской практики в Берлине. Вспоминая своих учителей того периода, с особым трепетом он пишет о профессоре Шлемме: «С первого же раза я, еще молокосос (23 года), и пожилой профессор Шлемм полюбили друг друга. Он видел во мне иностранца, любившего его любимые занятия, притом знавшего многое из той части анатомии, которой он мало занимался. Он очень хвалил мои работы...» (Пирогов, 2008. С. 350). Профессор Шлемм стал для молодого хирурга не только учителем, носителем профессиональных знаний и навыков, но и другом, старшим товарищем. В этом, на наш взгляд, заключается основа взаимоотношений в паре «наставник – наставляемый».

Продуктивными для разработки проблемы наставничества являются идеи великого русского педагога К.Д. Ушинского. Содержанию воспитательной работы наставников в гимназии посвящены его труды «Три элемента школы», «Письма о воспитании наследника русской школы», «Воспоминания об обучении в Новгород-Северской гимназии».

В статье «Три элемента школы», анализируя систему обучения в Пфортской гимназии Германии, ученый отмечает, что «...каждый, вновь вступивший ученик, поручается на все время своего пребывания в заведении одному из преподавателей, который наблюдает за ним во всех отношениях и переписывается с его родственниками» (Ушинский, 1948. С. 53).

Большое внимание К.Д. Ушинский уделял личностным качествам педагога, полагая, что «... воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности» (Ушинский, 1948. С. 63). А главный воспитатель или начальник школы должен иметь влияние на воспитанников не только словами, но и примером. Одновременно, он должен быть старшим товарищем для других учителей, чтобы они, как люди одной про-

фессии, «шли по одной дороге».

По мнению Н.М. Ичетовкиной, в трудах К.Д. Ушинского нашли свое отражение три модели классного наставничества, характерные для гимназий.

В первой, практико-ориентированной, основной целью наставника является воспитание дисциплины, как культуры поведения и положительного отношения к труду. Вторая – нравственно-ориентированная. В ее рамках педагог-воспитатель осуществляет нравственное, гражданское и эстетическое воспитание. Третья модель – профессионально-ориентированная – подразумевает развитие профессионализма, мастерства, таланта самого наставника (Ичетовкина, 2015).

Говоря о развитии наставничества в дореволюционной России, нельзя не упомянуть инженера-механика, изобретателя, основоположника русской системы профессионального обучения Д.К. Советкина. Основу его системы обучения составляло выполнение учеником под контролем мастера-наставника конкретного упражнения, впоследствии преобразованного в технологическую операцию. Главное условие работы наставника с обучаемым – учет индивидуальных возможностей ученика. При этом обучение строилось на практическом изучении усложняющихся производственно-технических этапов и постепенном детальном освоении элементов будущей профессии (Кузьмичев, 2015).

Таким образом, наставничество в трудах педагогов XIX века выступало как условие всестороннего развития и воспитания молодого поколения, а также как механизм передачи знаний и навыков от опытного коллеги начинающему специалисту. В настоящее время эти идеи находят свое воплощение в моделях наставничества «педагог–студент», «педагог–педагог», «студент–работодатель».

С приходом советской власти наставническое движение приобрело массовый характер. Индустриализация страны обусловила потребность в рабочих кадрах, которые стали готовить непосредственно на предприятиях. Наставничество в 1920–1960 гг. осуществлялось путем закрепления за молодым работником опытного мастера, под руководством которого происходило освоение профессии, а затем и присвоение соответствующего разря-

да (Быстрова, 2019). В этот период появились школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), фабрично-заводские семилетки (ФЗС), школы фабрично-заводского обучения (ФЗО).

О наставничестве в контексте педагогической деятельности писал В.С. Сухомлинский. В его работах прослеживаются две формы наставничества: «директор школы – учитель» и «учитель – учитель». Директор школы, будучи наставником для молодого педагога, передает ему свой замысел, пробуждает творческую инициативу (Сухомлинский, 1980. С. 415). Он, по выражению Сухомлинского, является «учителем учителей». Это тот человек, которому верят и которого уважают. Особую роль в обмене опытом учителей друг с другом педагог отводил взаимопосещению уроков. В своей книге «Разговор с молодым директором школы» В.С. Сухомлинский описывает ситуацию, когда учителя старших классов посещают уроки учителей начальной школы и наоборот. «У опытного педагога надо посещать достаточное количество уроков для того, чтобы из его индивидуальной творческой лаборатории все ценное передать в коллективную педагогическую лабораторию школы» (Сухомлинский, 1980. С. 606). Под педагогической лабораторией он понимал творческое единство всех учителей, их повседневное интеллектуальное общение, взаимный обмен духовными ценностями.

Интерес в плане осмысления коллективной наставнической деятельности вызывает педагогическое наследие А.С. Макаренко. Выстроенная им логика воспитания «педагог–коллектив–личность» предполагала прямое воздействие на коллектив и опосредованное на ребенка, который при этом получал опыт субъективного поведения (Рогова, 2019). Отдельное внимание уделялось организации деятельности органов самоуправления. В статье «О моем опыте» педагог описывает структуру созданной им системы. В качестве первичного коллектива выступал отряд, в состав которого входили дети разных возрастов, что способствовало установлению товарищеских отношений: «забота о младших, уважение к старшим». Во главе каждого отряда находился командир, который, в свою очередь, входил в совет командиров. Весь же детский коллектив являлся

частью общего коллектива, куда входили и педагоги (Макаренко, 1984).

Таким образом, опыт советских педагогов начала XX века дает ответы на вопросы, связанные с организацией педагогического наставничества, а также наставничества в модели «ученик–ученик» в условиях детского самоуправления.

Наибольший расцвет наставническое движение в нашей стране получило в 70-80-е годы прошлого века, что было обусловлено ростом численности молодежи на предприятиях и стройках страны, изменением взаимоотношений людей в процессе трудовой деятельности, значительным расширением педагогических функций трудового коллектива.

П.Н. Осипов и Н.М. Ирисметова в качестве отличительной особенности наставничества данного периода, от других форм подготовки кадров на производстве, указывают его осуществление на общественных началах непосредственно в производственных условиях. По мнению ученых, именно в это время были заложены научные основы наставничества как педагогического феномена – появилась педагогика наставничества (Осипов, 2020).

К фундаментальным исследованиям, посвященным вопросам наставничества, относятся труды С.Я. Батышева. Наставничество он рассматривал как один из механизмов профессиональной и социальной адаптации на производстве учащейся и работающей молодежи. Им были предложены формы наставничества: индивидуальное, групповое, бригадное, коллективное, комплексное. Причем, все они существовали не изолированно друг от друга, а находились в тесной взаимосвязи. Тем самым, выстраивалась целая система наставнической работы.

Особое внимание С.Я. Батышев уделял качественному составу наставников. Как правило, это были заслуженные люди, передовики производства, ветераны труда. Немаловажное значение придавалось и их моральному облику, поскольку они являлись образцом для молодого поколения (Батышев, 1984).

Проблема наставничества в системе педагогического образования, а именно, профессионального становления молодых учителей, раскрывается в работах С.Г. Верш-

ловского. По мнению ученого, наставничество представляет собой способ подготовки молодого педагога к образовательной деятельности и обеспечивает его работоспособность с опорой на более опытного педагога. Он предлагает конкретный алгоритм действий наставника и наставляемого в форме «учитель–молодой учитель». Первый этап индивидуальной работы заключается в проведении вступительного анкетирования, тестирования или собеседования, в ходе которого выявляются трудности и проблемы начинающего педагога. Второй состоит в совместной разработке программы наставнической деятельности (Вершловский, 1988).

Итак, наставничество в 70-80-х гг. XX века

приобрело системный характер. Развитие его осуществлялось как в сфере общего образования, в плане подготовки педагогических кадров, так и в профессионально-техническом образовании.

Политические, социально-экономические реформы 90-х гг. прошлого века привели к исчезновению наставнического движения на производстве и снижению интереса к нему в системе образования. Однако, реалии современной жизни побуждают все большее число ученых и практиков акцентировать свое внимание на проблеме наставничества, вновь «переоткрывать» работы педагогов прошлого, развивая и обогащая смысловое поле наставнической деятельности.

Библиографический список/ References

Батышев С.Я. Производственная педагогика. М.: Машиностроение, 1984. 672 с.

Batyshev S.Ya. (1984) *Proizvodstvennaya pedagogika*. Moscow: Mashinostroenie. 672 p.

Блохина И.Р. Философ и его ученики (о роли наставничества Аристотеля в эллинском мире) // Европейские традиции в истории высшей школы в России: от доуниверситетской модели к университетам: сборник статей. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2018. С. 167–172.

Blokhina I.R. (2018) The philosopher and his students (on the role of Aristotle's mentoring in the Hellenic world). *Evropeiskie traditsii v istorii vysshei shkoly v Rossii: ot douniversitetskoj modeli k universitetam: sbornik statei = European traditions in the history of higher education in Russia: from the preuniversity model to universities: A Collection of articles*. Velikii Novgorod: Novgorodskii gosudarstvennyi universitet im. Yaroslava Mudrogo. P. 167–172. (In Russ.)

Быстрова Н.В., Цыплакова С.А., Преснова А.К., Пасечник А.С. Наставничество как педагогический феномен: история и современность // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 3 (37). С. 18–24.

Bystrova N.V., Tsyplakova S.A., Presnova A.K., Pasechnik A.S. (2019) Tutorship as a Pedagogical Phenomenon: Past and Present. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative economy: prospects for development and improvement*. No. 3 (37). P. 18–24. (In Russ.)

Вершловский С.Г. Учитель-методист – наставник стажера: книга для учителя. М.: Просвещение, 1988. 141 с.
Vershlovskii S.G. (1988) *Methodist Teacher – Trainee Mentor: Teacher's Book*. Moscow: Prosveshchenie. 141 p. (In Russ.)

Гомер. Одиссея. М.: Эксмо, 2009. 563 с.

Gomer (2009) *Odyssey*. Moscow: Eksmo. 563 p. (In Russ.)

Дзиговская Л.Н. Наставничество и образование на Тульском оружейном заводе в XVIII – первой половине XIX вв. // Тульский краеведческий альманах. № 11. 2014. С. 24–29.

Dzegovskaya L.N. (2014) Mentoring and education at the Tula arms factory in the 18th – first half of the 19th centuries. *Tul'skii kraevedcheskii al'manakh = Tula Local Lore Almanac*. No.11. P. 24–29. (In Russ.)

Ичетовкина Н.М. Идеи К.Д. Ушинского в исследовании феномена классного наставничества в отечественной дореволюционной гимназии // Образование и воспитание. 2015. № 5 (05). С. 12–14.

Ichetovkina N.M. (2015) K.D.'s ideas Ushinsky in the study of the phenomenon of classroom mentoring in the Russian pre-revolutionary gymnasium. *Obrazovanie i vospitanie = Education and upbringing*. No. 5 (05). P. 12–14. (In Russ.)

Кузьмичев А.Д. Эйдос техно: к вопросу о создании русской системы обучения ремеслам // Русская система обучения ремеслам. М.: НОЦ «Контроллинг и управленческие инновации»; ООО «Высшая школа Инженерного Бизнеса», 2015. С. 83–102.

Kuz'michev A.D. (2015) Eidos techno: on the creation of a Russian system of teaching crafts. *Russkaya sistema obucheniya remeslam = Russian system of teaching crafts*. Moscow: NOTs Kontrolling i upravlencheskie innovatsii; OOO Vysshaya shkola Inzhenernogo Biznesa. P. 83–102. (In Russ.)

Макаренко А.С. Педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1984. 398 с.

Makarenko A.S. (1984) *Pedagogicheskie sochineniya*. Moscow: Pedagogika. 398 p. (In Russ.)

Осипов П.Н., Ирисметова И.И. Наставничество как объект научных исследований // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 109–115.
Osipov P.N., Irismetova I.I. (2020) Mentoring as an object of scientific research. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational education and the labor market*. No. 2. P. 109–115. (In Russ.)

Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. Иваново, 2008. 427 с.
Pirogov N.I. (2008) Life questions. Ivanovo. 427 p. (In Russ.)

Редькина Л.И. Становление института классного наставничества (1804–1870 г.) // Проблемы современного педагогического образования: сборник статей. Ялта: РИО ГПА, 2015. Вып. 47. Ч. 1. С. 217–225.
Red'kina L.I. (2015) Formation of the Institute of Classroom Tutoring (1804–1870). *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya: sbornik statei = Problems of modern pedagogical education: A Collection of articles*. Yalta: RIO GPA. Issue 47. Part 1. P. 217–225. (In Russ.)

Рогова А.В. «Жизненно ориентированная» педагогика А.С. Макаренко // Социально-педагогический подход в образовании: воплощение наследия А.С. Макаренко в современных социальных проектах: сборник научных трудов Всероссийской с международным участием конференции. Екатеринбург, 2019. С. 115–121.
Rogova A.V. (2019) "Life-oriented" pedagogy of A.S. Makarenko. *Sotsial'no-pedagogicheskii podkhod v obra-*

zovanii: voploshchenie naslediya A.S. Makarenko v sovremennykh sotsial'nykh proektakh: sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem konferentsii = Socio-pedagogical approach to education: the embodiment of A.S. Makarenko in modern social projects: collection of scientific papers of the All-Russian conference with international participation. Ekaterinburg. P. 115–121. (In Russ.)

Руденская Т.В. Русское старчество как духовный феномен православия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 1 (120). С. 15–20.
Rudenskaya T.V. (2011) Russian eldership as a spiritual phenomenon of Orthodoxy. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Orenburg State University*. No. 1 (120). P. 15–20. (In Russ.)

Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа. Разговор с молодым директором школы // Избранные произведения в пяти томах. Киев: Радянська школа, 1980. 670 с.

Sukhomlinskii V.A. (1980) Pavlysh secondary school. Conversation with the young headmaster. *Izbrannye proizvedeniya v pyati tomakh = Selected works in five volumes*. Kiev: Radians'ka shkola. 670 p. (In Russ.)

Ушинский К.Д. Педагогические статьи 1857–1861. М.: Изд-ство Академии педагогических наук, 1948. 656 с.
Ushinskii K.D. (1948) Pedagogical articles 1857–1861. Moscow: Akademii pedagogicheskikh nauk. 656 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Гомбоева Ирина Сергеевна, кандидат педагогических наук, преподаватель, ГПОУ «Приаргунский государственный колледж», 674310, п. Приаргунск, ул. Чернышевского, 1А, Россия, ✉ e-mail: gomboevai@mail.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15.05.2021; одобрена после рецензирования 25.05.2021; принята к публикации 31.05.2021.

Information about the author

Irina S. Gomboyeva, Cand. Sci. (Pedagogy), Educator of Priargunsk State College, 1A Chernyshevsky Steet, Priargunsk, 674310, Russia, ✉ e-mail: gomboevai@mail.ru

Contribution of the author

The author performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 15.05.2021; approved after reviewing 25.05.2021; accepted for publication 31.05.2021.

Методология развития креативно-педагогической компетенции преподавателей технических вузов

© А.И. Попов, Е.А. Ракитина, Н.В. Молоткова

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Россия

Аннотация: Исследование направлено на обеспечение повышения качества подготовки инженерных кадров на основе разработки и обосновании теоретико-методических основ и механизма развития педагогических способностей научно-педагогических работников вуза и их готовности к креативному обновлению образовательного процесса. Проанализирован уровень методической компетентности преподавателей технических вузов и определена проблема необходимости интенсификации развития их креативно-педагогической компетенции. Разработка концептуальных подходов к разрешению проблемы осуществлялась на основе аксиологического, контекстного, личностно-деятельностного методологических подходов. Определены компоненты креативно-педагогической компетенции преподавателя технического вуза: ценностная ориентация на эффективную преподавательскую деятельность; способность организовывать и самостоятельно осуществлять творческую деятельность; способность к разработке средств, нацеливающих обучающихся на творческую деятельность; способность к интеграции научной и образовательной составляющих деятельности и нацеленность на реализацию педагогических инноваций. Результативность деятельности преподавателя по развитию творческих способностей студентов во многом определяется его личной увлеченностью и инициативностью, взаимосвязью сферы научных интересов и преподаваемых дисциплин, духовно-нравственными качествами и занимаемой гражданской позицией. Выявлены проблемные моменты в развитии креативно-педагогической компетенции и использовании её потенциала в инновационном обновлении образовательного процесса: действующая система формирования преподавательского состава региональных вузов, механизм функционирования дополнительного профессионального образования, низкая востребованность в образовательной практике научных решений и педагогических технологий преподавания отдельных дисциплин и освоения различных профессиональных областей в вузе. Основным препятствием выступает внутреннее негативное восприятие педагогики как науки частью преподавателей инженерных дисциплин. Спроектирован организационный механизм развития креативно-педагогической компетенции преподавателей, предполагающий модернизацию системы повышения квалификации, стимулирование методической работы, интенсификацию подготовки аспирантов, проведение творческих конкурсов среди научно-педагогических работников, информационное обеспечение инноваций в педагогике. Учебное заведение обеспечивает методическое, финансовое и организационное сопровождение педагогических инноваций. Внедрение разработанных подходов к повышению профессионального мастерства преподавателей вузов позволит интенсифицировать творческое развитие студентов и повысить качество технического образования.

Ключевые слова: креативность, креативно-педагогическая компетенция, педагогическое мастерство, цифровые образовательные технологии, педагогические инновации, саморазвитие

Благодарности: Кукушкиной Валентине Андреевне, методисту, отличнику народного просвещения, за поддержку и ценные замечания при подготовке статьи.

Для цитирования: Попов А.И., Ракитина Е.А., Молоткова Н.В. Методология развития креативно-педагогической компетенции преподавателей технических вузов // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 2. С. 208–222.

Methodology of development of creative and pedagogical competence of teachers of technical universities.

© Andrei I. Popov, Elena A. Rakitina, Nataliya V. Molotkova

Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Abstract: The research is aimed at improving the quality of engineering personnel training based on the development and justification of the theoretical and methodological foundations and the mechanism for the development of pedagogical abilities of university research and teaching staff and their readiness for creative renewal of the educational process. The level of methodological competence of teachers of technical universities is analyzed and the problem of the need to intensify the development of their creative and pedagogical competence is determined. The development of conceptual approaches to solving the problem was carried out on the basis of axiological, contextual, personal-activity methodological approaches. The components of the creative and pedagogical competence of a teacher of a technical university are

defined: the value orientation to effective teaching activities; the ability to organize and independently carry out creative activities; the ability to develop tools that target students to creative activities; the ability to integrate scientific and educational components of activities and focus on the implementation of pedagogical innovations. The effectiveness of the teacher's activity in developing the creative abilities of students is largely determined by his personal passion and initiative, the relationship between the sphere of scientific interests and the disciplines taught, spiritual and moral qualities and the civil position held. The problematic points in the development of creative and pedagogical competence and the use of its potential in the innovative renewal of the educational process are identified: the current system of forming the teaching staff of regional universities, the mechanism of functioning of additional professional education, the low demand in educational practice for scientific solutions and pedagogical technologies for teaching certain disciplines and mastering various professional areas in the university. The main obstacle is the internal negative perception of pedagogy as a science by some teachers of engineering disciplines. An organizational mechanism for the development of creative and pedagogical competence of teachers is designed, which involves the modernization of the system of advanced training, stimulating methodological work, intensifying the training of graduate students, holding creative competitions among scientific and pedagogical workers, and providing information for innovations in pedagogy. The educational institution provides methodological, financial and organizational support for pedagogical innovations. The introduction of the developed approaches to improving the professional skills of university teachers will allow to intensify the creative development of students and improve the quality of technical education.

Keywords: creativity, creative and pedagogical competence, pedagogical skills, digital educational technologies, pedagogical innovations, self-development

Acknowledgments: I would like to express my very great appreciation to Kukushkina Valentina Andreevna, a specialist in teaching methods, honorable person in national education, for her support and valuable comments throughout the article preparation.

For citation: Popov A.I., Rakitina E.A., Molotkova N.V. (2021) Methodology of development of creative and pedagogical competence of teachers of technical universities. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 2. P. 208–222. (In Russ.)

Введение

Инновационное обновление экономики и процессы глобализации, потребность в повышении качества жизни населения и гуманизации ценностных ориентаций человека обуславливают корректировку всех общественных институтов, в т. ч. и системы образования. Востребованность технологического прорыва для обеспечения национальной безопасности, необходимость интенсификации развития отраслей, определяющих становление шестого технологического уклада, определяют значимость совершенствования системы технического образования посредством внедрения прогрессивных психолого-педагогических технологий, адаптивного управления содержанием обучения и использованием педагогических средств на основе социального заказа.

Модернизация системы образования требует совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей общественные отношения в данной области, привлечение сообщества работодателей как к проектированию содержания образования, так и к образовательному процессу посредством предоставления своей материальной базы и квалифицированных специалистов.

Одной из основных задач будет оптимальное использование при подготовке специалистов потенциала цифровизации, предоставление обучающимся возможности проектировать персональный образовательный трек при методическом сопровождении со стороны специалистов университета. Инновационные преобразования в системе высшего образования предполагают, что научно-педагогические работники технических университетов будут подлинными преподавателями-исследователями, владеющими на высоком уровне профессиональными педагогическими компетенциями.

Состояние проблемы

Для качественного удовлетворения образовательных запросов общества в целом и каждого обучающегося индивидуально, поддержания конкурентоспособности вуза на региональном и международном уровне профессорско-преподавательский состав должен не только демонстрировать высокий уровень знаний в профессиональной области и умения применять положения дидактики высшего образования (в соответствии с требованиями Единого квалификационного справочника должностей руководителей,

специалистов и служащих¹ (ЕКСД)), но и обладать креативно-педагогической компетенцией, определяющей готовность к системному повышению качества обучения посредством внедрения педагогических инноваций (Попова, Попов, 2012). Только преподаватель, владеющий навыками творческого саморазвития, может создать условия для творчества и профессионального совершенствования своих подопечных (Макарова, 2017). Творческий потенциал в виде постоянно развивающейся системы «ресурсов, резервов и возможностей саморазвития и самореализации преподавателя в профессиональной сфере» (Буренина, 2018, с.21), преобразуясь в креативно-педагогическую компетенцию, обеспечивает возможность активизации всей системы профессионального образования. При этом развитие креативности педагогических кадров становится приоритетной задачей (Антонова, 2008; Попова, Попов, 2012).

В процессе исследования был проведен анализ достижений и тенденций развития теории и методики профессионального образования и, в частности, усиления роли цифрового образования, методических разработок в области изучения отдельных дисциплин, педагогического потенциала научно-педагогических работников (НПР) вузов (используемого, к сожалению, не в полном объеме), опыта организации мероприятий по совершенствованию профессионального мастерства. Целью исследования является разработка способов повышения качества технического образования. Наиболее проблемным моментом является методическая готовность профессорско-преподавательского состава к осуществлению педагогических инноваций, и прежде всего недостаточный уровень креативно-педагогической компетенции.

Методы

Ведущим методологическим подходом к обеспечению готовности преподавателей к педагогическому творчеству является аксиологический, обуславливающий необходи-

мость корректировки ценностных ориентиров в сторону приоритетности творчества не только в научной сфере, но и в образовательной, а также стремление к саморазвитию в области дидактики высшего образования. Проектирование механизма развития педагогических работников технического вуза предопределило исследование их деятельности в условиях цифровизации экономики и процессов глобализации на основе контекстного методологического подхода. Результативность педагогического труда во многом определяется индивидуальными качествами преподавателя, его увлечённостью и темпераментом. Развитие креативно-педагогической компетенции осуществляется непрерывно в течение всей профессиональной деятельности, что предопределило использование личностно-деятельностного методологического подхода.

Результаты

По результатам анализа выделены наиболее актуальные компоненты креативно-педагогической компетенции преподавателей технических вузов. Способствовать формированию данной компетенции будет и творческая атмосфера в образовательной организации, и активная работа методических служб, и духовность, традиции и опыт подготовки кадров вуза, и всего российского инженерного образования.

Ключевым компонентом креативно-педагогической компетенции будет ценностная ориентация преподавателя на эффективную преподавательскую деятельность, любовь и уважение к обучающемуся, готовность воспитать из него высокопрофессионального специалиста и гражданина Родины. К сожалению, часть преподавателей рассматривает педагогическую составляющую своей деятельности как неизбежное дополнение к научно-исследовательской работе, которая может выполняться по остаточному принципу. Система воспитания кадров и традиции вуза должны обеспечить внутреннюю мотивацию преподавателя к совершенствованию своей педагогической деятельности и повышению профессионального мастерства. Он должен стремиться к саморазвитию, используя созданные в вузе условия, а также

¹ Приказ Минздравсоцразвития России №1н от 11 января 2011 г.

возможности цифрового образовательного пространства для развития своих личностных и профессиональных качеств, творческого переосмысления, адаптации и внедрения передового педагогического опыта в свою деятельность в вузе (Исаев, 2004).

Важной для преподавателя будет способность организовывать и самостоятельно осуществлять творческую деятельность. У подавляющего числа научно-педагогических работников технических вузов есть опыт проведения самостоятельного научного исследования в достаточно узкой научной области, но для дальнейшей успешной деятельности требуется еще и понимание методологии творчества на системном уровне. Данная способность предполагает наличие знаний о психологии творчества и механизмах управления им, умений создавать условия для проявления креативности, объективно оценивать способности коллег и умения организовывать их для выполнения инновационного проекта (в т. ч. и в области педагогической инноватики). Владение методологией творчества обеспечивает условия, когда преподаватель, демонстрируя «нестандартность в подходах к освоению учебной и методической деятельности, генерирует новые идеи и направляет их на развитие творческого потенциала студентов» (Оськина, 2013. С. 20).

Отличие работы учёного в образовательном учреждении заключается в том, что необходимо не только демонстрировать умения творческой деятельности, но и передавать свой опыт обучающимся, формировать их нацеленность на научные исследования и способность к организации творческого саморазвития. Реализация данного компонента креативно-педагогической компетенции преподавателя предполагает наличие у него знаний в области педагогики и психологии высшего образования (к сожалению, некоторые научно-педагогические работники вузов недооценивают важность педагогических знаний для профессиональной деятельности). Современная система образования требует от преподавателя вуза знания и применения инновационных технологий, владение цифровыми образовательными технологиями, умения работать в условиях глобализации, учитывая особенности вос-

приятия информации представителями различных национальностей и культурных групп. Индивидуализация обучения предопределяет важность владения преподавателем методики сопровождения персонального образовательного трека, умения учитывать индивидуальные особенности студентов и их ценностные ориентации. В контексте подготовки студентов технического вуза к инновационной деятельности по созданию новых технических систем и разработке прогрессивных технологий целесообразно использовать олимпиадное движение студентов (Попов, 2010; Попов, 2014).

Организация творческого саморазвития студентов предполагает использование разнообразных педагогических средств, способствуя проявлению эвристического или креативного уровня интеллектуальной активности студентами и позволяя им выйти за рамки определенной проблемной ситуации и проявить свои творческие способности. Поэтому важным компонентом креативно-педагогической компетенции преподавателя будет способность к разработке средств, нацеливающих обучающихся на творческую деятельность и обеспечивающих формирование их компетенции на деятельностном и рефлексивном уровнях, объективную оценку достигнутых результатов во время самостоятельной работы для корректировки персонального образовательного трека. Такие средства должны использовать потенциал цифровизации. Но ограничиваться только распространенными элементами электронного обучения в виде видеолекций, виртуальных тренажеров и лабораторных практикумов, проверки знаний при помощи тестовых систем нецелесообразно. Кроме названных инновационных средств, преподаватель должен обладать умениями участвовать в разработке адаптивных систем сопровождения саморазвития студентов, в т. ч. разрабатывать комплексы творческих заданий различной сложности, отражающих предметный и социальный контексты востребованной обществом инновационной деятельности, позволяющих каждому студенту углубиться в освоение дисциплины на необходимом для него уровне с учётом когнитивных способностей и приемлемого режима творческой са-

мостоятельной работы (Обухов, Дедов, Краснянский, Попов, 2020).

Одной из основных функций преподавателя вуза будет активное участие в научно-исследовательской деятельности, и поэтому целесообразно, чтобы происходила интеграция научной и учебной составляющих работы научно-педагогического работника. Целесообразно, чтобы преподаватель привлекал наиболее заинтересованных студентов к проведению научных исследований и техническому творчеству, а также усиливал содержание обучения полученными научными результатами, популяризировал область проводимых им научных изысканий (Буренина, 2018). Востребованной задачей креативного обучения в вузе является «формирование у студентов мотивационной направленности на осуществление студенческой научно-исследовательской деятельности» (Остроумов, Остроумова, 2013. С. 153).

Основным препятствием к внедрению новых образовательных технологий является психологическая инерция значительной части преподавателей, нередко проявляемый стимульно-продуктивный уровень интеллектуальной активности. Развитие креативности преподавателей, подкрепленное владением методологией высшего образования и регламентирующими его нормативно-правовыми документами, создает предпосылки для активного проектирования и реализации педагогических инноваций различного уровня – от улучшающих отдельные компоненты образовательного процесса до фундаментальных, меняющих саму методологию формирования компетенций (например, события последнего времени актуализировали расширение использования цифровых технологий при обеспечении высокого качества образования и распространение применения механизма демонстрационного экзамена для оценки практических навыков выпускников).

Таким образом, креативно-педагогическая компетенция включает следующие компоненты:

– ценностная ориентация преподавателя на эффективную преподавательскую деятельность;

– способность организовывать и самостоятельно осуществлять творческую деятель-

ность;

– наличие знаний в области педагогики и психологии высшего образования, способность к разработке средств, нацеливающих обучающихся на творческую деятельность;

– способность к интеграции научной и учебной составляющих своей деятельности;

– готовность к инновационной педагогической деятельности.

Выделенные компоненты логично взаимодействуют, и по сути являются развитием на более высоком уровне требований нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность преподавателей высшей школы, определяют модель деятельности творческого научно-педагогического работника. Но для полноты картины и учёта всех возможных сценариев развития событий в образовательном процессе целесообразно рассмотреть деятельность НПР во всем её многообразии.

Успех педагогической деятельности и творческого преобразования образовательного процесса во многом определяются личной увлеченностью и инициативностью преподавателя, его готовностью к совместному творчеству с коллегами и вовлечению в познавательную деятельность студентов. Преподаватель «должен быть просто интересен студентам как личность, как человек, с уникальным опытом или знаниями» (Сидельникова, Темников, 2018. С. 83), именно этот интерес может мотивировать часть студентов к активной позиции при изучении дисциплины. Одной из перспективных форм организации обучения, обеспечивающей творческое саморазвитие студентов и формирование универсальных способностей к инновационной деятельности, является олимпиадное движение студентов. Интенсивность развития креативности обучающихся детерминируется и уровнем творческих задач и их связью с проблемами реального производства, и наличием во главе неформального коллектива исследователей (олимпиадной микрогруппы) – Учителя, обладающего внутренней харизмой, способного оказывать влияние на духовные качества обучающихся, подлинного энтузиаста своего дела (Попов, 2010).

Большинство научно-педагогических работников технических вузов имеют не только

высокий уровень квалификации в своей научной области, но и достигли определенных профессиональных вершин в ней (и в установлении определённых закономерностей, и в виде разработанных технических систем и технологий их оптимальной эксплуатации). Полученные ими знания описываются математическими формулами, а спроектированные технические устройства материальны и позволяют получить реальный экономический эффект и обеспечить выпуск инновационного продукта. Закономерности педагогики, как науки изучающей поведение систем с участием человека, носят статистический характер и в конкретном случае не позволяют описать образовательную деятельность определенного обучающегося или студенческой группы. Указанные отличия результатов научной деятельности в технической сфере и в области педагогики являются существенным психологическим препятствием для преподавателей технических вузов. Специалисты в области техники и технологий, ведущие преподавательскую деятельность, желают получить для её осуществления универсальные средства, обеспечивающие переход объекта (студента) из исходного состояния в желаемое. Но любая педагогическая технология требует её переосмысления и адаптации к конкретной дисциплине, особенностям контингента обучающихся и личностным качествам самого преподавателя. К сожалению, достаточно часто преподаватели технического вуза выбирают самый простой, но неэффективный выход из данной ситуации – пытаются обучать так как учились сами, забывая, что методика уже может и не соответствовать требованиям времени, да и при копировании деятельности другого преподавателя (пусть даже и очень талантливого) результат всегда будет хуже. Нередко «преобладает стереотипное использование преподавателями традиционных подходов к реализации образовательных программ и их методического сопровождения» (Оськина, 2013. С. 11), что вызывает снижение качества подготовки студентов.

Наиболее оптимальным вариантом интеграции научной и образовательной деятельности научно-педагогического работника является случай, когда область научных инте-

ресов и совершенствуемые технические системы и взаимосвязаны с преподаваемыми дисциплинами. Но нередки случаи, когда научные изыскания преподавателя существенно отдалены от преподаваемой предметной области, что создает определенные трудности при формировании креативно-педагогической компетенции у молодых педагогов.

Одним из основных направлений деятельности преподавателя является воспитательная работа, причём наибольшие воздействия достигается личным примером, проявляемой гражданской позицией и нетерпимостью к нарушению норм общественных отношений, закреплённых как правовыми нормами, так и гуманистическими традициями страны. Очень важным будет преодоление в деятельности педагога конфликта интересов и умения сочетать цели личности и выполнение общественных и государственных задач. Духовно-нравственные качества и гражданская позиция, умения организовывать свою деятельность и деятельность коллег, целеустремленность в проведении научных исследований и поиск способов интенсификации процесса обучения обеспечивают сильное воспитательное воздействие на обучающихся и успешность осуществления инновационной педагогической деятельности (Попов, Пучков, 2020).

Проявлению преподавателем творческого начала и совершенствованию им процессов обучения и воспитания на научной основе посредством использования своих креативно-педагогических способностей, активному преобразованию образовательной среды вуза на основе достижений науки и техники, оптимальному использованию потенциала цифровизации препятствует ряд объективных и субъективных факторов, связанных и со сложившимся социальным заказом и целевыми установками современной молодежи при получении образования, и особенностями и традициями советского и российского инженерного образования.

Первым проблемным моментом является система формирования в настоящее время преподавательского состава региональных вузов, когда преподавать молодой ученый начинает в том же подразделении, которое

несколько раньше закончил как студент. В тоже время, в практике ведущих университетов мира, например, в США, распространен феномен, когда «преподаватели меняют место работы, переходя, например, с должности доцента на должность профессора, а выпускникам негласно запрещено осуществлять педагогическую деятельность в своем альма-матер» (Богуславский, Неборский, 2018. С. 44). Осложняет ситуацию то, что значительная часть преподавателей технических вузов приобретали педагогические компетенции эмпирически, ориентируясь на своих учителей. При этом не всегда педагогические умения, приобретенные таким способом, отвечают требованиям дидактики высшего образования, а нередко бывает просто морально устаревшим. Это приводит к тому, что не происходит обновление методических подходов, используемых при подготовке студентов, а проводимые централизованно педагогические инновации сталкиваются с неготовностью и нежеланием части преподавательского состава к их реализации.

Изменение принципа финансирования дополнительного профессионального образования значительно снизило количество преподавателей, которые очно проходят повышение квалификации в других вузах. При этом требования образовательных и профессиональных стандартов, проверяемые при государственной аккредитации, обязывают преподавателя повышать свой профессиональный уровень в области и преподаваемых дисциплин, и применяемых в образовании информационных технологий. Наиболее широко сейчас распространено повышение квалификации без отрыва от основной деятельности в своём вузе. С одной стороны, преподаватель вынужден совмещать научно-педагогическую деятельность и освоение новых трудовых функций (зачастую жертвуя именно вторым направлением), с другой стороны, большая часть реализуемых в системе повышения квалификации образовательных программ предполагает изучение методического опыта своего учебного заведения (при этом не обеспечивается импульс к дальнейшему саморазвитию). И, к сожалению, не всегда методический уровень «домашних» программ повышения квалификации соот-

ветствует запросам общества и инновационной экономики. Да и само повышение квалификации идет либо стихийно (без необходимой системности в процессе непрерывного образования), либо на основе традиционных технологий репродуктивного обучения (лекция – демонстрация опыта деятельности – семинар или «круглый стол» и далее по кругу (Бадмаев, 1998). Достаточно часто «повышение квалификации преподавателей ведется мозаично и бессистемно, результаты обучения, а также их последующее использование в учебном процессе не отслеживаются» (Оськина, 2013. С. 11), что является вторым проблемным моментом.

В-третьих, за последние годы разработано значительное количество результативных научных решений и педагогических технологий преподавания отдельных дисциплин и освоения различных профессиональных областей в вузе, причём авторами большинства из них являлись педагоги, аккумулировавшие свой опыт образовательной деятельности и вышедшие на новый уровень его системного осмысления. Но специфика научно-методической работы в технических вузах и достаточно скептическое отношение большинства научно-педагогических работников к педагогике как науке не позволяют в полной мере внедрять научные разработки даже своих преподавателей в образовательную практику. В этих условиях необходимо интенсифицировать работу методических объединений преподавателей, которые смогут, с одной стороны, проводить мониторинг инновационных педагогических решений, представленных в цифровом образовательном пространстве, выбирать из них наиболее результативные и экономически выгодные в условиях конкретного вуза, направления подготовки и особенностей студенческого контингента, и обеспечивать методическое сопровождение их включения в образовательный процесс, с другой, создадут условия для педагогического творчества сотрудников вуза, и прежде всего молодых преподавателей. Методические объединения также смогут координировать усилия отдельных преподавателей, поскольку в настоящее время «практически отсутствуют технологии взаимодействия преподавателей по вопросам методи-

ческого обеспечения формирования одноименных компетенций в процессе изучения разных дисциплин» (Оськина, 2013. С. 11), что приводит к дублированию в выполнении методического компонента работы НПП.

Четвертым, наиболее серьезным препятствием совершенствования педагогического мастерства преподавателей инженерных дисциплин является внутреннее негативное восприятие педагогики как науки, отрицание её закономерностей.

Цифровые образовательные технологии позволяют сделать процесс обучения более персонализированным, учитывающим как личностные когнитивные способности обучающихся, так и их запросы к системе образования на формирование определенных компетенций. Но использование таких технологий делает более значимой проблему воспитания и формирования духовно-нравственных качеств, что обуславливает необходимость дополнительного изучения аксиологии образования в условиях цифровизации. Поэтому широкое внедрение цифровых технологий предполагает существенную модернизацию образовательного процесса и поиск оптимального механизма его управления в новых условиях. Необходимо учитывать интеллектуальную активность обучающихся и их потребность в непосредственном контакте с преподавателем и другими обучающимися при разработке методического обеспечения. Электронное обучение и дистанционные образовательные технологии предоставляют дополнительные возможности для развития креативности обучающихся как в процессе творческого саморазвития в цифровом пространстве при методическом сопровождении со стороны преподавателя, так и в рамках смешанных виртуальных коллективов при совместном исследовании учебной проблемной ситуации, отражающей предметный контекст профессиональной деятельности.

Активному использованию потенциала цифровизации в ряде случаев препятствуют сами преподаватели. И связано это не с отсутствием способности вообще использовать информационно-коммуникационные технологии (в подавляющем большинстве вузов есть и необходимое оборудование, и программ-

ное обеспечение, и преподаватели активно используют электронную информационно-образовательную среду для решения частных вопросов обучения). Первой проблемой использования дистанционных образовательных технологий является потеря преподавателем психологического контакта с обучающимися, а сами студенты не всегда позиционируют себя как единый коллектив. Таким образом, затрудняется реализация технологий воспитывающего обучения, снижается эмоциональное воздействие на студентов. Другим проблемным моментом является искаженное восприятие преподавателями задач электронного обучения и слабое представление о происходящих при этом мыслительных процессах, что не позволяет создавать высокоэффективные электронные учебные издания. Очень часто и электронные учебники, и массовые онлайн-курсы представляют собой комплект оцифрованной информации (сопровождаемой видеорядом и соответствующим озвучиванием), копирующей учебно-методические материалы, ранее изданные в традиционной бумажной форме. С учётом того, что преподаватель при использовании цифровизации будет, прежде всего, сопровождать саморазвитие студента, помогать ему проектировать и проходить индивидуальную образовательную траекторию, то необходимо усилить психолого-педагогическую подготовку сотрудников технических вузов в области методологии развития студента в цифровой среде, а также готовить их к тьюторской деятельности.

Высокая востребованность обществом большего числа преподавателей, обладающих креативно-педагогической компетенцией и готовых к осуществлению инновационной педагогической деятельности с учётом рассмотренных проблемных моментов обуславливает необходимость проведения комплекса мероприятий по совершенствованию системы дополнительного профессионального образования, системы подготовки кадров высшей квалификации, а также интенсификации деятельности методических служб университета.

Одним из результативных инструментов развития креативно-педагогической компетенции является система творческого непре-

ровного образования, в том числе и модернизированная система повышения квалификации. Целесообразно на курсах повышения квалификации реализовывать идеи креативного обучения, обеспечивая такие условия, когда в ограниченный промежуток времени становится возможным создание слушателями новой креативной педагогической продукции, и они «на основе переживания существующих профессионально-методических проблем и их всестороннего анализа открывают инновационные знания и оригинальные методические приёмы» (Закирова, Позилова, 2018. С. 31).

Эффективность системы повышения квалификации будет возрастать при привлечении «ППС, ранее освоившего программу, к процессу обучения коллектива преподавателей (веерная технология повышения квалификации)» (Оськина, 2013. С. 9).

В контексте развития у педагогов вуза креативно-педагогической компетенции целесообразно использование в системе повышения квалификации акмеологического тренинга, который представляет собой «систему интерактивных, вариативных и интегративных специализированных приемов интенсивного общения и обучения, сориентированных на мобилизацию внутренних ресурсов человека, что позволяет обеспечить рост профессионализма и личностного потенциала преподавателя» (Остроумов, Остроумова, 2013. С. 84). Ключевым принципом данного тренинга является непрерывная рефлексия деятельности.

Одна из перспективных форм международного сотрудничества в образовании – реализация сетевой формы, предполагающая использование передовых разработок каждого вуза-участника. Проект ЭРАЗМУС+ENTER, в котором участвует Тамбовский ГТУ, направлен на создание нового мультикультурного и международного подхода к формальному послевузовскому профессиональному и педагогическому образованию для преподавателей технических вузов. Системообразующей в контексте подготовки преподавателей к активному участию в воспитании будущего инженера является разработанная в Тамбовском ГТУ дисциплина «Педагогическая психология и общение»,

которая направлена на подготовку преподавателя к организации воспитывающего обучения средствами технических дисциплин, формирование навыков содействия обучающимся в выборе целевых ориентиров в профессии и жизни.

В условиях кризисных явлений, не полностью устоявшихся ценностных ориентаций молодых преподавателей, искажений в общественном восприятии значимости всестороннего образования личности, необходимо не только создать условия для внутренней мотивации к творческому саморазвитию, но обеспечить значимое внешнее (и, прежде всего, финансовое) их стимулирование к проявлению интеллектуальной активности и участию в реализации педагогических инноваций. В вузах сейчас используются и заключение эффективных контрактов, и различного рода схемы определения дополнительного вознаграждения преподавателя в соответствии с его рейтингом (Бабичев, 2017). К сожалению, в нем чаще всего отражаются формальные показатели деятельности преподавателя, которые могут быть легко измерены. Целесообразно повысить значимость таких показателей как качество и результаты учебной, методической работы, участие в научно-методическом обеспечении образовательного процесса. При этом здесь необходимо избегать односторонней оценки. Например, качество учебной работы преподавателя не может оцениваться только по количеству победителей и призеров олимпиад (это будет один, но не основной показатель). А более информативным будет измерение развития способностей всех обучающихся за период обучения (что предполагает измерение их компетентности до и после освоения дисциплины). Сложность определения многих показателей деятельности преподавателя (и основного – достижение запланированных результатов обучения) детерминируют разработку эффективных методик оценки сформированности компетенций. Перспективным направлением является их оценка в формате демонстрационного экзамена, позволяющего не только воссоздать предметных контекст деятельности в условиях реального производства, но измерить составляющую психологической готовности.

Управление механизмом материального стимулирования посредством рейтинговой оценки деятельности преподавателя позволит интенсифицировать развитие и саморазвитие научно-педагогических кадров технических университетов.

Целесообразным является и реализованный в ряде вузов подход к стимулированию методической работы, когда преподаватели не реже раза в семестр проводят показательные, открытые, пробные занятия (например, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева) (Бабичев, 2017).

Проведенные исследования по разработке концептуальных подходов к организации развития креативно-педагогической компетенции преподавателей технических вузов использованы при проектировании механизма управления развитием НПР и создании инфраструктуры, способствующей трансферу педагогических инноваций в практику, что обеспечивает адаптивное управление развитием НПР технического вуза.

Исходными компонентами, влияющими на повышение уровня готовности преподавателей технического вуза к педагогическому творчеству, являются (рисунок):

– рынок труда, определяющий заказ системе образования на подготовку специалистов, обладающих как развитым интеллектом, креативностью, универсальными компетенциями, так и готовых на высоком уровне выполнять трудовые функции, востребованные экономикой в данный момент исторического развития;

– потребность общества в интеллектуальном и творческом развитии каждого человека, становлении его духовно-нравственных качеств и правового сознания, в создании условий для профессионального совершенствования и получения удовлетворения от самого процесса познания и личностного развития. Становление студента как члена гражданского общества, профессионала в своей области и образованного человека происходит взаимосвязано с совершенствованием преподавателя;

– результаты в области дидактики высшего образования, предложенные концепции развития профессионально важных качеств специалиста и подготовки по отдельным

направлениям и учебным дисциплинам, разработанные и апробированные технологии, направленные на совершенствование всех этапов профессионального становления. Результаты психологических исследований процесса обучения и развития отдельных личностных качеств (например, креативности), выявленные особенности обучения различных категорий студентов (по возрасту, опыту профессиональной деятельности и достигнутым в ней результатам, нацеленности на достижение профессиональных и личностных вершин);

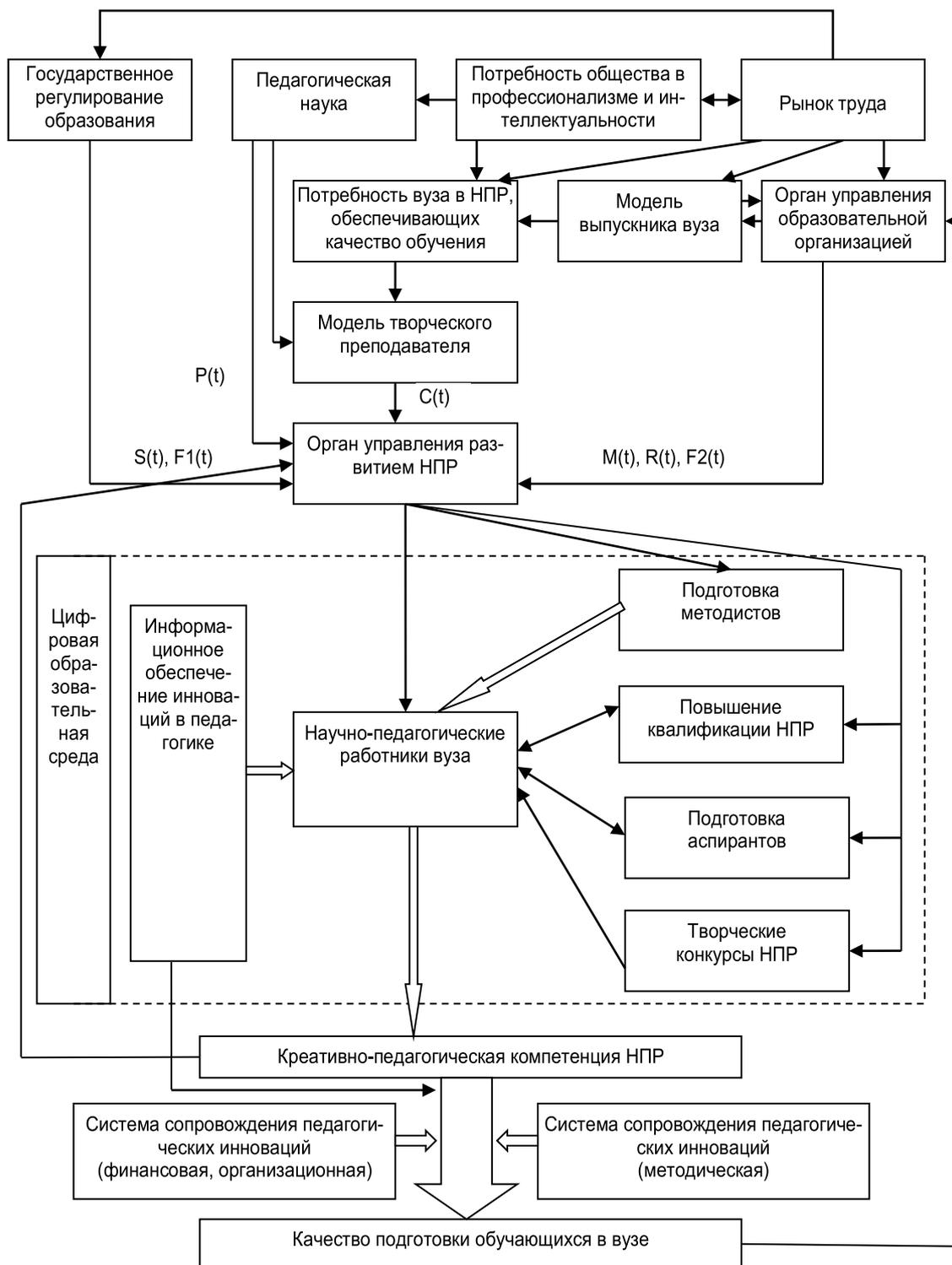
– нормативно-правовое и экономическое регулирование функционирования системы высшего образования, его проблемные моменты, нацеленность основных заказчиков системы образования – государства и общества работодателей на инновационное обновление в стране, и, прежде всего, в используемых видах оборудования и применяемых технологиях. Приоритетность развития цифровой экономики при необходимости реагирования на глобальные вызовы и создания предпосылок для экономического процветания каждого члена общества.

Можно выделить ключевые параметры, определяющие функционирование механизма адаптивного управления всем процессом развития креативно-педагогической компетенции преподавателей технических вузов:

– $S(t)$ – количественные и качественные показатели креативно-педагогической компетенции, необходимой преподавательскому составу вуза для обеспечения качества образования в соответствии с требованиями ФГОС ВО 3+ и 3++, профессиональных стандартов и пожеланий сообществ работодателей;

– $P(t)$ – информация (банк данных) о научных и научно-методических работах в области профессионального образования, актуальных для совершенствования процесса обучения по образовательным программам, реализуемым в вузе;

– $S(t)$ – нормативно-правовые документы, регламентирующие как всё высшее образование и науку, так и систему подготовки кадров к педагогической деятельности и их аттестации;

Структурная схема механизма управления развитием креативно педагогической компетенции НПР технических вузов

Structural diagram of the mechanism for managing the development of creative and pedagogical competence of the teaching staff of technical universities

– $F1(t)$ – финансовое обеспечение со стороны государства системы совершенствования педагогического и профессионального мастерства НПР вузов;

– $M(t)$ – методическое сопровождение (банки данных – методических материалов и твор-

ческих заданий) профессиональной деятельности преподавателей вуза, учебно-методическое обеспечение (банк данных) реализуемых вузом образовательных программ;

– $R(t)$ – ресурсное оснащение процесса развития НПР вуза (компоненты материаль-

ной базы – технологическое оборудование и научно-исследовательские лаборатории; инфраструктура цифровизации образования; уровень компетентности методических служб);

– F2(t) – финансовое обеспечение со стороны вуза и система морального и материального поощрения интеллектуальной активности и участия в педагогической инновационной деятельности преподавателей вуза.

Обсуждение

В разработанной структуре механизма развития научно-педагогических работников вуза доминируют два компонента, во многом определяющие получение конечного результата в формате готовности к творчеству и осуществлению педагогических инноваций.

Первый обеспечивает использование потенциала цифровизации и реализуется через электронную информационно-образовательную среду вуза, дополненную модулем, обобщающим педагогический опыт и методические решения преподавателей образовательного учреждения, и ресурсы профессиональных сообществ (например, федеральных учебно-методических объединений по соответствующему направлению подготовки), а также ресурсы открытых образовательных платформ. Интеграция указанных цифровых источников позволяет в наиболее удобной для преподавателя форме представлять современные педагогические научные концепции и методические разработки, которые могут быть реализованы в образовательном процессе и будут способствовать повышению его качества.

В качестве второго компонента выступает активизация деятельности научно-методических объединений преподавателей и подготовка из числа творчески активных в области педагогики преподавателей-наставников. Их основной задачей будет помощь молодым преподавателям после окончания аспирантуры или пришедшим с производства в повышении своего уровня психолого-педагогических знаний и активном применении их в образовательной деятельности. Очень важным будет эффект фацилитации, когда увлеченные преподаватели-наставники «заражают» своим энтузиазмом и нацелен-

ностью на совершенствование обучения и воспитания других, побуждая их вначале эмпирически, а затем и основываясь на положениях научных концепций находить новые методические решения, способствующие формированию компетенций у студентов на деятельностном и рефлексивном уровнях, а им самим позволяющие получать удовлетворение от процесса познания.

Существенное влияние на подготовку НПР оказывают и другие компоненты организационного механизма. Целесообразно изменить концепцию прохождения преподавателем повышения квалификации и профессиональной переподготовки и уйти от случайного выбора (или руководствуясь только финансовыми факторами) преподавателями таких программ. Преподавателю (особенно имеющему малый педагогический стаж) необходимо помочь на основе системного подхода спроектировать свою образовательную траекторию с учетом психологических особенностей его личности, стиля мышления, приоритетности научной работы, возникших проблемных ситуаций в образовательной деятельности. Основной акцент должен быть сделан на саморазвитие в цифровом пространстве, когда научно-педагогический работник в свободном режиме сможет углубленно изучить необходимые ему разделы дидактики высшего образования, инновационные педагогические технологии и перспективные методические разработки. Под руководством преподавателя-наставника будет осуществляться трансфер и адаптация под текущие задачи методического опыта других преподавателей (в том числе и из других образовательных учреждений). Интеграция активной работы на курсах повышения квалификации и саморазвития в цифровом пространстве создаст условия для проявления высоких уровней интеллектуальной активности, для дальнейшего творческого совершенствования образовательного процесса и разработки и реализации педагогических инноваций.

Особая роль принадлежит подготовке научно-педагогических кадров в аспирантуре, когда формируются базисные компоненты готовности к преподавательской деятельности и педагогическому творчеству. Организа-

ция творческих конкурсов молодых преподавателей также позволяет выйти им на эвристический уровень интеллектуальной активности и в дальнейшем успешно реализовывать педагогические инновации.

Выводы

Сформированная у НПР на высоком уровне креативно-педагогическая компетенция обеспечивает возможность для повышения конкурентоспособности предоставляемых вузом образовательных услуг и более полного удовлетворения запросов различных групп потребителей и сообществ работодателей. Для повышения качества образования и максимального использования творческого потенциала преподавателей необходима слаженная работа инфраструктурных блоков методической службы университета, обеспечивающих:

– информирование о перспективных и экономически выгодных педагогических новациях (как на уровне изучения отдельной дисциплины, так и на уровне подготовки в определенной профессиональной области), реализация которых возможна в условиях вуза (прежде всего по уровню квалификации преподавателей и мотивационной готовности

обучающихся) и позволит на более высоком уровне формировать требуемые компетенции и готовность к выполнению востребованных обществом трудовых функций;

– методическую помощь и поддержку со стороны методических служб университета и преподавателей-наставников в процессе профессионального творческого саморазвития в цифровом пространстве, и при разработке авторских методик или адаптации исследований ученых к специфике вуза;

– корректировку содержания обучения с целью отражения предметного и социального контекстов будущей профессиональной деятельности специалистов на предприятиях региональной экономики, постоянное взаимодействие с работодателями для опережающей адаптации образовательных программ под запросы формирующейся инновационной экономики.

Описанный организационный механизм и предложенная инфраструктура сопровождения инновационной деятельности научно-педагогических работников вуза позволит существенно повысить качество технического образования и готовить конкурентоспособные кадры для инновационной экономики страны и региона.

Библиографический список / References

Антонова Е.Е. Педагогическая креативность как ведущий компонент структуры педагогической одаренности // Педагогическое образование и наука. 2008. № 121. С. 92–98.

Antonova E.E. (2008) Pedagogical creativity as a leading component of the structure of pedagogical giftedness. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and Science*. No. 121. P. 92–98. (In Russ.)

Бадмаев Б.Ц. Психология и методика ускоренного обучения. М.: Гуманитарный издательский центр «Владос», 1998. 272 с.

Badmaev B.C. (1998P) Psychology and Accelerated Learning Techniques. Moscow: Gumanitarnyi izdatel'skii tsentr "Vlados". 272 p. (In Russ.)

Бабичев М.А. Технология повышения профессиональной квалификации преподавателя вуза на начальном этапе карьеры // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 4(30). С. 179–186.

Babichev M.A. (2017) Technology of professional development of a University teacher at the initial stage of career. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Science of Person: Humanitarian Researches*. No. 4(30). P. 179–186. (In Russ.)

Богуславский М.В., Неборский Е.В. Повышение квалификации преподавателей вузов: опыт США // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. 2018. № 1. С. 41–45.

Boguslavskii M.V., Neborskii E.V. (2018) Professional development of University professors: the USA experience. *Academia. Pedagogicheskii zhurnal Podmoskov'ya = Academia. Pedagogical journal of Moscow region*. No.1. P. 41–45. (In Russ.)

Буренина В.И. Развитие творческого потенциала преподавателя технического вуза в системе повышения квалификации. Самара, 2018. 24 с.

Burenina V.I. (2018) Development of creative potential of the teacher of technical University in the system of professional development: thesis abstract of candidate of pedagogical Sciences. Samara. 24 p. (In Russ.)

Закирова Ф.М., Позилова Ш.Х. Креативное обучение на курсах повышения квалификации преподавателей информатики высших образовательных учреждений // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8. № 3. С. 23–36.

Zakirova F.M., Pozilova Sh.Kh. (2018) Creative training courses for teachers of Informatics of higher educational institutions. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo*

pedagogicheskogo universiteta = Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. Vol. 8. No. 3. P. 23–36. (In Russ.)

Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 208 с.
Isaev I.F. (2004) Professional and pedagogical culture of the teacher: textbook. Moscow: Publishing center "Academy". 208 p. (In Russ.)

Макарова Л.Н. Профессионально-педагогическая составляющая в процессе повышения квалификации преподавателя вуза // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2017. Т. 16. № 3. С. 44–49.
Makarova L.N. (2017) Professional and pedagogical component in the process of professional development of the University teacher. *Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal «Gaudeamus» = Psychology-Pedagogical Journal "Gaudeamus"*. Vol. 16. No. 3. P. 44–49. (In Russ.)

Остроумов А.И., Остроумова О.Ф. Креативность и креативное обучение как слагаемые модернизации образования России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2–1 (28). С. 149–153.

Ostroumov A.I., Ostroumova O.F. (2013) Creativity and creative learning as components of the modernization of education in Russia. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice*. No. 2–1 (28). P. 149–153. (In Russ.)

Obukhov A., Dedov D., Krasnyansky M., Popov A.A. Mathematical Model of Organizing the Developmental Instruction in the System of Professional Education // *Tehnichki vjesnik*. 2020. Т. 27. № 2. С. 480–488.

Obukhov A., Dedov D., Krasnyansky M., Popov A.A. (2020) Mathematical Model of Organizing the Developmental Instruction in the System of Professional Education. *Tehnichki vjesnik*. Vol. 27. No. 2. P. 480–488.

Оськина М.Н. Формирование готовности к методической деятельности преподавателей технических вузов в системе повышения квалификации (на примере учреждений ВПО железнодорожного транспорта). Екатеринбург, 2013. 26 с.

Oskina M.N. (2013) Formation of readiness for methodical activity of teachers of technical universities in the system of advanced training (on the example of institutions of

higher vocational education of railway transport). Ekaterinburg. 26 p. (In Russ.)

Попова И.В., Попов А.И. Профессиональные педагогические компетенции преподавателя вуза: актуальный опыт развития // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 3 (41). С. 135–140.

Popova I.V., Popov A.I. (2012) Professional pedagogical competencies of a university teacher: actual development experience. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo = Journal Problems of Contemporary Science and Practice Vernadsky University*. No. 3 (41). P. 135–140. (In Russ.)

Попов А.И. История становления и тенденции развития олимпиадного движения по теоретической механике: монография. Тамбов, 2010. 136 с.

Popov A.I. (2010) History of formation and development trends of Olympiad movement in theoretical mechanics: monograph. Tambov. 136 p. (In Russ.)

Попов А.И. Духовно-нравственное воспитание в олимпиадном движении студентов // Образование и наука. 2014. № 3 (112). С. 92–106.

Popov A.I. (2014) Spiritual and moral education in the Olympiad movement of students. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. No. 3 (112). P. 92–106. (In Russ.)

Попов А.И., Пучков Н.П. Развитие духовности в техническом образовании // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2020. № 2(76). С. 154–166.

Popov A.I., Puchkov N.P. (2020) Development of spirituality in technical education. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo = Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University*. No. 2(76). P. 154–166. (In Russ.)

Сидельникова Т.Т., Темников Д.А. Эффективность акмеологического тренинга как инновационной формы повышения квалификации преподавателей высших учебных заведений // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3. С. 82–89.

Sidelnikova T.T., Temnikov D.A. (2018) Efficiency of acmeological training as an innovative form of professional development of teachers of higher educational institutions. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. No. 3. P. 82–89. (In Russ.)

Сведения об авторах

Попов Андрей Иванович, кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Тамбовский государственный технический университет,
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, Россия,
✉ e-mail popov.ai@mail.tstu.ru

Information about the authors

Andrei I. Popov, Cand. Sci. (Pedagogical sciences),
Associate Professor,
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Tambov State Technical University,
106 Sovetskaya Street, Tambov, 392000, Russia,
✉ e-mail popov.ai@mail.tstu.ru

Ракитина Елена Александровна, доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО Тамбовский государственный технический университет, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, Россия, e-mail rakitina59@mail.ru

Elena A. Rakitina, doctor of Pedagogical Sciences, Professor, of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Tambov State Technical University, 106 Sovetskaya Street, Tambov, 392000, Russia e-mail rakitina59@mail.ru

Молоткова Наталия Вячеславовна, доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО Тамбовский государственный технический университет, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, Россия, e-mail nmolotkova@list.ru

Nataliya V. Molotkova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Tambov State Technical University, 106 Sovetskaya Street, Tambov, 392000, Russia e-mail nmolotkova@list.ru

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 03.05.2021; одобрена после рецензирования 15.05.2021; принята к публикации 26.05.2021.

Information about the article

The article was submitted 03.05.2021; approved after reviewing 15.05.2021; accepted; for publication 26.05.2021.

Проблемы трудовой занятости лиц с инвалидностью на современном этапе развития российского общества

© Е.Г. Копалкина*, А.Е. Дареев**, Н.В. Илтакова***

*Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

**Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва, Россия

***Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация: Несмотря на то, что в России проводится инклюзивная политика в направлении преодоления препятствий на пути интеграции людей с инвалидностью в трудовую сферу и в общество в целом, тем не менее их трудовой потенциал все же остается до конца невостребованным, и шанс устроиться на престижные рабочие места снижается не только вследствие объективных причин, но и проявлений предубежденности со стороны потенциальных работодателей. Целью данной статьи является анализ современного состояния проблемы трудовой занятости лиц с инвалидностью в нашей стране, а также современного зарубежного опыта содействия их трудоустройству. Основными методами, используемые в работе, являлись сравнительный анализ, вторичный анализ данных, анализ статистических данных. Информационную базу исследования составили научные работы российских и зарубежных авторов по проблеме профессиональной реабилитации и трудоустройству инвалидов, статистические данные Федерального реестра инвалидов, Общероссийской базы вакансий и резюме, Федеральной службы по труду и занятости; результаты социологических исследований, направленных на определение проблем, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью при выходе на рынок труда и в процессе осуществления трудовой деятельности. Предложены важнейшие пути повышения уровня занятости инвалидов трудоспособного возраста в целях привлечения их как дополнительных трудовых ресурсов для экономики страны, так и для повышения уровня и качества жизни.

Ключевые слова: инвалидность, инвалид, труд, занятость, трудоустройство, Иркутская область, Республика Бурятия, Москва

Для цитирования: Копалкина Е.Г., Дареев А.Е., Илтакова Н.В. Проблемы трудовой занятости лиц с инвалидностью на современном этапе развития российского общества // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 2. С. 223–233.

Problems of employment of persons with disabilities at the present stage of development of the Russian Society

© Evgeniya G. Kopalkina*, Ayur E. Dareev**, Natalya V. Iltakova***

*Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

**State Academic University of the Humanities, Moscow, Russia

***Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

Abstract: Despite the fact that an inclusive policy is being implemented in Russia in the direction of overcoming obstacles to the integration of people with disabilities into the labor sphere and into society as a whole, nevertheless, their labor potential remains completely unclaimed, and the chance to get prestigious jobs is reduced not only due to objective reasons, but also manifestations of prejudice on the part of potential employers. The purpose of this article is to analyze the current state of the problem of employment of persons with disabilities in our country, as well as modern foreign experience in promoting their employment. The main methods used in the work were comparative analysis, secondary data analysis, and statistical data analysis. The information base of the research was made up of scientific works of Russian and foreign authors on the problem of vocational rehabilitation and employment of disabled people, statistical data from the Federal Register of Disabled People, the All-Russian database of Vacancies and resumes, the Federal Service for Labor and Employment; the results of sociological research aimed at identifying the problems faced by people with disabilities when entering the labor market and in the process of working. The most important ways to increase the level of employment of disabled people of working age are proposed in order to attract them as additional labor resources for the country's economy, and to improve the level and quality of their life.

Keywords: disability, disabled person, labor, employment, employment, Irkutsk region, Republic of Buryatia, Moscow

For citation: Kopalkina E.G., Dareev A.E., Iltakova N.V. (2021) Problems of employment of persons with disabilities at

the present stage of development of the Russian Society. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 6. No. 2. P. 223–233. (In Russ.)

Введение

Проблема трудоустройства инвалидов и повышение их конкурентоспособности на современном рынке труда является одной из наиболее острых, несмотря на «создание и развитие для них доступной среды жизнедеятельности, сопровождения в целях трудоустройства, адаптации и закрепления на рабочих местах, системы квотирования рабочих мест, налоговых льгот для их нанимателей, а также реализации активных мер по созданию условий для их трудовой занятости» (Гурина, 2019. С. 466–467). Увеличение продолжительности жизни, появление новых болезней, распространение хронических заболеваний, ухудшение экологии, несчастные случаи на производстве, рост числа вооруженных конфликтов, природных и техногенных катастроф, незаконное употребление наркотиков и другие факторы обуславливают рост численности людей с инвалидностью (Брилева, 2020. С. 124). В соответствии с Федеральным законом от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты¹. На 01 апреля 2021 года в Российской Федерации, согласно статистическим данным Федерального реестра инвалидов², насчитывается 10 870 725 инвалидов, что составляет 9,26 % от общей численности населения страны, примерно такой же уровень инвалидизации населения сохраняется и в регионах, например, в Москве он составляет – 9,23 %, в Иркутской области – 11,08 %, в Республике Бурятия – 10,16 %.

Реализация права инвалида на труд воз-

можно только с учетом индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, которая при трудоустройстве является своего рода «паспортом» (Перминов, 2018. С. 64). Важнейшими мерами, используемыми в нашей стране для реализации права на труд и получения лицами с инвалидностью подходящей работы, являются (Дымочка, 2017. С. 11):

– *Квотирование*, которое в нашей стране имеет обязательный характер и штрафные санкции (наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 5 до 10 тысяч рублей)³. Согласно ст. 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» установлена квота в процентном отношении к среднесписочной численности работников (от 35 до 100 человек – не выше 3 %, выше 100 человек – от 2 до 4 %). Тем не менее российский опыт функционирования механизма квотирования рабочих мест показывает, что ряд нанимателей уклоняется от выделения рабочих мест и трудоустройства людей с инвалидностью и предпочитает заплатить штраф (Брилева, 2020; Ненахова, 2018).

– *Антидискриминационное законодательство*, которое содержит нормы международного и национального права, закрепившие помимо обязательного социального страхования на случай наступления инвалидности, профессиональной подготовки и профессиональной ориентации, государственных гарантий в случае инвалидности в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, дополнительных льгот, компенсаций и выплат, также и *защиту от дискриминации*. История становления права на труд людей с инвалидностью на международном уровне представлена в работе белорусского исследователя В.А. Брилевой, которая на основе сравнительно-правового анализа международных норм констатировала переход от закрепления прав людей с инвалидностью в трудовой сфере к

¹ Федеральный закон от 24.11.1995. N 181-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

² Численность инвалидов / Аналитика / Официальный сайт Федерального реестра инвалидов. URL.: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost?territory=undefined> (дата обращения: 10.05.2021).

³ Ч.1, ст. 5.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 года (ред. 26.05.2021).

формированию требований к самому обществу (Брилева, 2020). Принятие Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 56/168 13 декабря 2006 г. Конвенции о правах инвалидов, в частности ст. 27, касающейся вопросов труда и занятости, представляло собой результат выделения прав людей с инвалидностью в отдельную группу, превалирование социального аспекта над медицинским, отражением изменившегося отношения общества к людям с инвалидностью. В 2012 году Конвенция была ратифицирована в нашей стране, с принятием которой связаны первые шаги России в адаптации инвалидов к современным условиям жизни.

– *Активная политика содействия занятости, реализуемой учреждениями службой занятости, разработка инновационных технологий, связанных с повышением конкурентоспособности лиц с инвалидностью.* С 1 января 2019 года⁴ реализуется новая государственная услуга – сопровождение при содействии занятости инвалидов, а также определен механизм ее реализации. Уровень трудоустройства инвалидов при содействии органов службы занятости субъектов Российской Федерации из числа граждан, обратившихся в органы службы занятости населения, в 2020 году составил 38,2 %, что на 18,9 % меньше, чем в 2019 году (рис. 1).

– *Информационная поддержка, включающая мониторинг и оценку,* например, с 1 января 2017 года введена в эксплуатацию Федеральная государственная информационная система «Федеральный реестр инвалидов», которая аккумулирует в себе информацию об инвалидах, начиная с группы инвалидности и заканчивая информацией о денежных выплатах и о других реализуемых им мерах социальной защиты⁵. Также в России действует общероссийская база вакансий и резюме «Работа в России», которая является Федеральной государственной информационной системой Федеральной службы по труду и занятости. В ней имеется раздел (с 2018 года), посвященный трудоустройству

инвалидов, где публикуются данные о вакансиях для инвалидов с нарушениями функций зрения, слуха, вакансии с квотируемыми рабочими местами для инвалидов, а также информация о мерах социальной поддержки. За все время в целом по стране было опубликовано 43 878 вакансий, подходящих для инвалидов, что составляет 7,58 % от общего числа опубликованных на сайте. Основными сферами деятельности инвалидов, востребованными в настоящее время у работодателей, являются: 1) производство (35 891 вакансия), 2) продажи и бытовое обслуживание (8 637 вакансий), 3) информационные технологии (2 975 вакансий), 4) транспорт (2 712 вакансий), 5) строительство, недвижимость (2 040 вакансий), 6) финансы (1 893 вакансий)⁶.

Тем не менее уровень трудоустройства инвалидов в нашей стране остается довольно низким. На 01 января 2021 года в Российской Федерации инвалидов в трудоспособном возрасте насчитывается 3 848 164 чел., что составляет 35,21 % от общего числа инвалидов (10 928 989 чел.), из них **26,33 % работающих** (I группы – 28 312 чел., II группы – 310 775 чел., III группы – 674 201 чел.) и **73,67 % неработающих инвалидов** (I группы – 442 164 чел., II группы – 1 275 847 чел., III группы – 1 116 859 чел.) соответственно. Как видим, особенно низка вовлеченность в трудовую деятельность среди инвалидов I и II группы (рис. 2).

Как справедливо подчеркивают исследователи С.А. Осипов и Ю.А. Фирсова, для инвалидов III группы условия и характер труда практически не отличается от здоровых граждан. Как правило, их трудоустройство не требует дополнительных материальных затрат на создание или оснащение рабочего места, что может быть привлекательным для работодателя (Осипов, 2017).

Соотношение численности работающих и неработающих инвалидов в отдельных субъектах на примере Москвы, Иркутской области и Республики Бурятия в целом отражает

⁴ В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2017 года № 476-ФЗ.

⁵ Ст. 5.1 Федерального закона от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

⁶ Вакансии – вся Россия // Официальный сайт общероссийской базы вакансий «Работа в России». URL.: <https://trudvsem.ru/vacancy/search> (дата обращения: 10.05.2021 года).

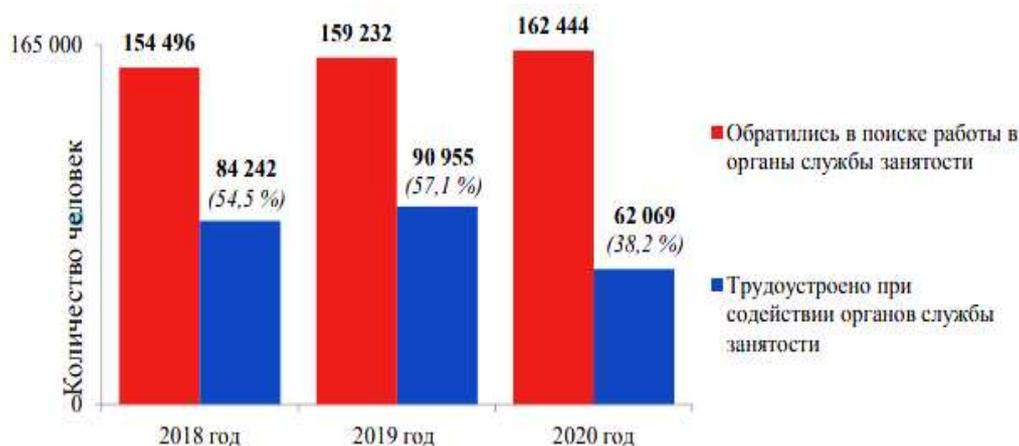

Рис. 1. Динамика изменения численности инвалидов, трудоустроенных при посредничестве органов службы занятости за 2018–2020 годы⁷
 Fig. 1. Dynamics of change in the number of people with disabilities employed through the mediation of the employment service in 2018-2020

Год	В трудоспособном возрасте, чел.	Работающие		Группа инвалидности		
		чел.	%	1	2	3
Российская Федерация						
2020	3 848 164	1 013 294	26,33	28 312	310 775	674 207
2019	3 455 854	923 200	26,71	25 299	284 116	613 785
2018	3 486 591	918 702	26,35	22 211	282 603	613 888
2017	3 560 643	927 165	26,04	20 866	287 015	619 284
Москва						
2020	246 313	66 090	26,83	2 933	22 653	40 504
2019	215 586	59 706	27,69	2 532	20 679	36 495
2018	221 187	61 642	27,87	2 168	21 913	37 561
2017	226 558	62 913	27,77	2 069	23 055	37 789
Иркутская область						
2020	27 118	5 936	21,89	264	1 392	4 280
2019	21 524	4 852	22,54	219	1 086	3 547
2018	77 602	18 164	23,41	516	4 879	12 769
2017	79 295	18 448	23,27	484	5 020	12 944
Республика Бурятия						
2020	30 560	5 794	18,96	122	1 275	4 397
2019	28 013	5 184	18,51	130	1 157	3 897
2018	27 908	5 063	18,14	121	1 123	3 819
2017	28 337	5 084	17,94	107	1 161	3 816

Рис. 2. Распределение по группам инвалидности численности работающих инвалидов в трудоспособном возрасте в Москве, Иркутской области и Республике Бурятия за 2017–2020 годы
 Fig. 2. Distribution by disability group of the number of working disabled people of working age in Moscow, Irkutsk region and the Republic of Buryatia for 2017-2020

общероссийские тенденции. Так, в Москве инвалидов насчитывается 974 432 чел. (9,35 %), из которых в трудоспособном возрасте 246 313 чел., что составляет 25,27 % от общего числа инвалидов, из них 26,83 % работающих (I группы – 2 933 чел., II группы – 22

653 чел., III группы – 40 504 чел.) и 73,17 % неработающих инвалидов (I группы – 26 230 чел., II группы – 69 634 чел., III группы – 84 359 чел.) соответственно. В Иркутской области насчитывается 204 572 чел. (11,08 %), из которых в трудоспособном возрасте 27 118 чел., что составляет 13,25 % от общего числа инвалидов, из них 21,89 % работающих (I группы – 264 чел., II группы – 1 392 чел., III группы – 4 280 чел.) и 78,11 % неработающих инвалидов (I группы – 3 067 чел., II группы – 8

⁷ Отчеты о деятельности / Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости. URL.: https://rostrud.gov.ru/rostrud/deyatelnost/?CAT_ID=14167 (дата обращения: 10.05.2021).

414 чел., III группы – 9 701 чел.) соответственно. В Республике Бурятия насчитывается 73 885 чел. (10,24 %), из которых в трудоспособном возрасте 30 560 чел., что составляет 41,36 % от общего числа инвалидов, из них 18,96 % работающих (I группы – 122 чел., II группы – 1 275 чел., III группы – 4 397 чел.) и 81,04 % неработающих (I группы – 4 069 чел., II группы – 10 720 чел., III группы – 9 977 чел.) соответственно. Сравнивая статистические данные, мы можем отметить то, что в Иркутской области на 01 января 2021 года процент численности инвалидов в трудоспособном возрасте (13,25 %) от общего числа инвалидов практически в 3 раза меньше, чем в Республике Бурятия (41,36 %), но примерно одинаковый процент работающих инвалидов (21,89 %) и (18,96 %) из числа инвалидов в трудоспособном возрасте. В Москве доля численности инвалидов в трудоспособном возрасте (25,27 %) от общего числа инвалидов примерно такая же, как и доля численности работающих инвалидов в трудоспособном возрасте (26,83 %).

Таким образом, несмотря на государственные гарантии трудовой занятости и мероприятия, направленные на развитие инклюзивного рынка труда, безработица среди инвалидов трудоспособного возраста довольно высока – более 70% инвалидов неработающих. Статистические данные, раскрывающие динамику изменения численности инвалидов в Российской Федерации за 2017–2020 годы, позволяют сделать выводы о том, что численность инвалидов в трудоспособном возрасте не достигает 36 % от общей численности инвалидов; численность работающих инвалидов не превышает 27 % от общей численности инвалидов в трудоспособном возрасте; численность работающих инвалидов составляет не более 5 % от общего числа инвалидов I группы, 30 % от общего числа инвалидов II группы, 75 % от общего числа инвалидов III группы.

Методология и методы

Теоретико-методологическую базу для понимания проблем развития инклюзивного рынка труда в современных условиях заложили исследования О.А. Александровой, Ю.И. Богомоловой, М.А. Гуриной, А.Д. Мои-

сеева, А.С. Шуруповой, В.Б. Кефели, Т.И. Горинной, Л.Н. Нацун, О.Н. Калачиковой, Ю.С. Ненаховой, С.А. Осипова, Ю.А. Фирсовой, В.А. Перминова, С.Н. Грузных, Н.И. Фадиной, Г.М. Хасановой, К.В. Полежаевой, А.Н. Хасановой, а также работы В.А. Брилевой, М.А. Дымочка, О.С. Андреевой, Г.Ю. Козловской, Н.М. Борозинца, С.А. Павловой, Н. Хакумура, посвященные описанию зарубежного опыта содействия трудовой занятости людей с инвалидностью.

С целью вторичного анализа использовались данные пяти социологических исследований:

– результаты анкетного опроса людей с ограниченными возможностями, проведенного с целью выяснить, нарушаются ли права инвалидов в сфере труда и занятости, с марта по апрель 2015 года в городе Уфе (было опрошено 160 чел.) (Хасанова, 2015);

– данные анкетного опроса незанятых инвалидов трудоспособного возраста для выяснения их готовности к трудовому устройству (профессиональному обучению) и факторов, препятствующих решению данного вопроса, проведенного в Томской области, в 2015–2017 годах (было опрошено 1295 чел.) (Перминов, 2018);

– результаты социологического опроса инвалидов Вологодской области, проведенного в 2018 г. (опрошено 139 человек, среди них 37 инвалидов, занятых на основной работе или имеющих подработку) (Нацун, 2019);

– данные социологического опроса лиц с ограниченными возможностями, проведенного в Липецке в 2018 году на базе организации Всероссийского общества инвалидов (опрошено 110 человек) (Гурина, 2019);

– результаты анкетного опроса инвалидов трудоспособного возраста, страдающих всеми основными видами стойких расстройств функций организма, проведенного в Москве в 2018 году (опрошено 1001 человек); а также результаты экспертных интервью с работодателями, использующими труд инвалидов; с представителями обществ инвалидов; руководством образовательных и реабилитационных учреждений; представителями негосударственных рекрутинговых организаций (обычных и работающих с инвалидами) (про-

ведено 23 интервью) (Александрова, 2020).

В работе были использованы статистические данные Федерального реестра инвалидов о численности инвалидов в трудоспособном возрасте за период с 2017 по 2020 год, количество опубликованных вакансий, подходящих для инвалидов, согласно данным Общероссийской базы вакансий и резюме, статистическая информация Федеральной службы по труду и занятости о численности инвалидов, трудоустроенных при посредничестве органов службы занятости за 2018–2020 годы.

Результаты

В каждой стране на уровень трудоустройства лиц с инвалидностью влияет, с одной стороны, то, как инвалидов воспринимает общество, с другой – активность самих инвалидов: насколько они заинтересованы в работе и готовы к изменениям рабочей среды (Хакумура, 2019). На пути цивилизационного развития нашей страны существенно менялось отношение к инвалидам, исследователями выделяются такие основные модели общественного восприятия проблем инвалидности и инвалидов (Богомолова, 2018. С. 32), как моральная, медицинская, реабилитационная и социальная. *Моральная модель*, как исторически первая, господствовала до конца XVIII века и в ее рамках инвалидность воспринималась как позор и религиозное наказание за грехи, основываясь на религиозных и бытовых предрассудках. Вторая модель отношения к инвалидности – *медицинская* – возникла в начале XIX века, согласно которой физические и психические различия между людьми трактовались как патологические отклонения и дефекты, а инвалиды воспринимались как неполноценные, больные, социальные аутсайдеры, неспособными к самостоятельной полноценной жизни и освобожденными от социальной ответственности, поощряя тем самым потребительскую жизненную позицию. Третья модель – *реабилитационная*, основывается на признании наличия у конкретного человека ограниченных возможностей здоровья, что предполагает медицинское лечение и реабилитацию для устранения или компенсации функциональных расстройств и предполагает ком-

плекс мероприятий по адаптации основных сфер жизнедеятельности для нужд инвалидов. Четвертая модель – *социальная*, согласно которой физиологические отличия и дефекты признаются как объективные факторы жизнедеятельности инвалидов, и инвалидность не понимается больше как девиация, более того, в данном контексте недопустима дискриминация, а необходима масштабная интеграция инвалидов во все сферы общественной жизни, в первую очередь связанные с их трудовой деятельностью и профессиональным обучением.

Проблема трудовой занятости лиц с инвалидностью анализируется учеными-исследователями и специалистами-практиками не только с точки зрения социально-нравственной, но и с экономической в плане пользы и выгоды для государства (Павлова, 2015. С. 77), как это было убедительно показано в работе Н.И. Фадиной на примере периода работы инвалидов III группы, которые, получая довольно невысокие заработки, практически компенсируют расходы Пенсионного фонда России на выплачиваемые им пенсии (Фадина, 2019. С. 32).

Проблема трудовой занятости инвалидов имеет свои особенности, такие как:

- период безработицы составляет более продолжительное количество недель, чем у здоровых людей;

- мотивация обращения в службу занятости – реальными трудностями самостоятельного поиска работы, в отличие от здоровых трудоспособных людей, которые зачастую регистрируются в органах службы занятости с целью получения пособия по безработице и льготы по оплате ЖКХ;

- безработица инвалидов чаще сопровождается действием социальных стереотипов в отношении таких характеристик, как низкий уровень квалификации, необходимость специального оборудования, системы наставничества (Александрова, 2020);

- предложение низкоквалифицированного и малооплачиваемого труда (Кефели, 2018; Фадина, 2019);

- низкая стоимость наемного труда, когда социальные выплаты остаются единственным гарантированным источником дохода (Нацун, 2019. С. 127).

Обобщая и анализируя результаты, проводимых в нашей стране социологических исследований, можно выделить следующие основные факторы низкого уровня трудовой занятости лиц с инвалидностью (Перминов, 2018):

– низкая конкурентоспособность на рынке труда в виду недостаточной квалификации и/или опыта работы;

– отсутствие мотивации к труду (боязнь потери пенсии и пособия, льгот, снижения или снятие группы инвалидности и др.);

– утрата инвалидами надежды на трудоустройство, как результат неудачных попыток найти работу и др.;

– отсутствие у инвалидов информации о возможностях трудоустройства;

– недостаточная информированность работодателей о потребностях и способностях инвалидов;

– нежелание работодателя брать на работу инвалида вплоть по беспричинной боязни («лучше перестраховаться и взять здорового», «инвалидность будет мешать выполнению трудовых обязанностей», а также из-за повышенного внимания к инвалидам со стороны госструктур, и связанных с ними соблюдением трудовых гарантий, заполнением различных отчетов и др.) (Хасанова, 2015; Перминов, 2018);

– недостаточно эффективная государственная система стимулов для работодателей в отношении трудоустройства инвалидов (Ненахова, 2018).

Анализ исследовательских работ, посвященных изучаемой проблеме, показывает, что *основными путями решения проблемы трудоустройства инвалидов* являются:

– дальнейшее совершенствование законодательства, например, пересмотр и внесение изменений в национальный стандарт РФ «Реабилитация инвалидов. Услуги по социальной реабилитации инвалидов (ГОСТ Р 54738-2011), поскольку, как справедливо отмечает Н.И. Фадин, он предусматривает лишь перечень реабилитационных услуг «без дифференциации по возрастным группам, показаниям к трудовой деятельности и прочим составляющим» (Фадин, 2019. С. 33);

– развитие грантовой поддержки за активное участие работодателей в трудоустройстве инвалидов (Фадин, 2019), а также

использование других финансовых рычагов, например, снижение ставки налога на прибыль, предоставление налоговых каникул и др. (Александрова, 2020);

– создание отдельного государственного органа, занимающегося вопросами содействия занятости инвалидов, поскольку организация занятости инвалидов весьма специфична и требует отдельного самостоятельного направления в работе (Фадин, 2019; Осипов, 2017), или отдела профессиональной и трудовой адаптации инвалидов в структуре центра занятости (Перминов, 2018);

– внедрение практики выезда специалистов центров занятости к работодателям для ознакомления с рабочими местами, заявленными в службу занятости в счет установленной квоты (Перминов, 2018);

– проведение обучающих семинаров для работодателей, оказание им консультативной помощи при создании специальных рабочих мест для инвалидов; а также проведение семинаров, посвященных психофизиологическим особенностям работников-инвалидов, условиям успешной трудовой адаптации, при этом делать акцент на тех экономических, правовых и иных выгодах, которые может принести предприятию трудоустройство инвалида (Александрова, 2020);

– развитие тесного межведомственного сотрудничества при содействии и организации трудовой занятости лиц с инвалидностью, что требует принятия самостоятельной государственной программы, разрабатываемой на региональном и федеральном уровнях (Осипов, 2017);

– создание реестра социально ответственных предприятий, использующих труд инвалидов, а также реестр поставщиков для усиления партнерских связей между трудоустраивающими инвалидов предприятиями малого и среднего бизнеса и крупными организациями, заинтересованными в приведении своей нефинансовой отчетности в соответствие с международными стандартами (раздел «Корпоративная социальная ответственность») (Александрова, 2020);

– обучение инвалидов компьютерной грамотности с использованием специализированных программ, создание условий для раз-

вития их индивидуальной предпринимательской деятельности (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий) (Александрова, 2020);

– разработка методики оценки положения инвалидов на рынке труда и прогнозирования показателей занятости и трудоустройства инвалидов (Ненахова, 2018).

Анализ международного опыта решения проблем трудовой занятости показывает, что уровень инвалидизации в Российской Федерации примерно равен аналогичному показателю других развитых стран, однако доля занятых инвалидов в нашей стране намного ниже (Осипов, 2017; Ненахова, 2017). Описывая систему трудоустройства лиц с инвалидностью в *Израиле*, исследователи Г.Ю. Козловская и Н.М. Борозинец приходят к выводу о высокотехнологическом используемом им подходе, и о возможности применения в нашей стране. Подчеркивая, что Израиль является одной из ведущих стран мира в сфере социального обслуживания групп населения со специальными потребностями, исследователи описывают не только программы JDC-Israel Tevet и Siftach, которые направлены на то, чтобы обучающиеся на последнем курсе или получившие недавно высшее образование нашли работу, соразмерную их образованию и навыкам, но и программы профессиональной реабилитации ведущей организации SHEKEL-Community Services для интеграции людей с особыми потребностями путем развития общественных услуг для каждого из них, чтобы обеспечить самостоятельное функционирование не только дома и на работе, а также во время досуга и социальной активности (Козловская, 2018).

Проблема долгосрочной трудовой занятости инвалидов в Японии раскрывается исследователем Н. Хакумура, который отмечает, что благодаря политике субсидирования и постоянному совершенствованию трудового законодательства официальные показатели занятости инвалидов в Японии с каждым годом стабильно растут, но основная проблема заключается в сокращении их средней продолжительности периода работы, которое негативно влияет на последующее трудоустройство и карьерные перспективы. Было выявлено то, что период работы зависит от

размера компании, а также от обучения перед началом работы, сотрудничества с Hello Work. Система поддержки занятости инвалидов в Японии сосредоточена на факторах, связанных с самим человеком, а также на реконструкции рабочей среды с целью оказания положительного влияния на эти факторы, например, проводятся учебные курсы, направленные на формирование в компаниях сторонников людей с психическими заболеваниями и нарушениями развития, которые присмотрят за инвалидами на рабочем месте и проявят к ним теплое отношение (Хакумура, 2019).

Более подробный анализ зарубежного опыта по вопросу трудовой занятости инвалидов представлен в работе С.А. Павловой на примере таких стран как Нидерланды, Бельгия, Германия, Австрия, Франция, Канада, США, Австралия, Япония, которая подчеркивает, что профессиональная реабилитация и трудоустройство занимают основополагающее место в жизнедеятельности инвалидов, являясь решающим фактором для их полноценной интеграции в семью и общество (Павлова, 2015).

Заключение

Обобщая имеющиеся проблемы с трудовой занятостью инвалидов в нашей стране на современном этапе ее развития, можно сделать следующие выводы:

– уровень инвалидизации населения повышается с каждым годом, такая тенденция сохраняется и в отдельных регионах;

– мерами, используемыми в нашей стране для реализации права на труд и получения лицами с инвалидностью подходящей работы, являются: система квотирования, антидискриминационное законодательство, активная политика содействия занятости, реализуемая учреждениями службой занятости; информационная поддержка, включающая мониторинг и оценку на платформах государственных информационных систем – «Федеральный реестр инвалидов» и общероссийская база вакансий и резюме «Работа в России», а также сайте Федеральной службы по труду и занятости;

– уровень трудоустройства инвалидов в нашей стране по сравнению с другими разви-

тыми странами остается довольно низким, безработица затрагивает более 70 % инвалидов трудоспособного возраста;

– в современных условиях в целом существенно меняется отношение к инвалидам, но проблемы, с которыми сталкиваются эти люди при трудоустройстве, носят по-прежнему социальный характер вследствие предубежденности и их дискриминации со стороны потенциальных работодателей;

– основные пути решения проблемы трудоустройства инвалидов связаны не только с повышением социальной активности самих инвалидов, но и в большей степени с организационно-финансовыми механизмами со

стороны государства, а также консультированием, разъяснительной работой, проведением обучающих семинаров органами службы занятости среди работодателей;

– обобщение зарубежного опыта организации занятости инвалидов показывает в качестве положительного и перспективного для России примера стратегии развития инклюзивного рынка труда еще на стадии получения инвалидами высшего образования и их направленность не только непосредственно на получение подходящей работы, но и на карьерные перспективы инвалида и повышение средней продолжительности периода их трудовой деятельности.

Библиографический список / References

Александрова О.А. Работодатели и инвалиды на столичном рынке труда: вопросы эффективного взаимодействия // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 5. С. 86–91.

Aleksandrova O.A. (2020) Employers and people with disabilities in the capital's labor market: issues of effective interaction. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and social sciences. Bulletin of financial university*. Vol. 10. No. 5. P. 86–91. (In Russ.)

Богомолова Ю.И. Занятость инвалидов как основа их социальной интеграции: теоретико-методологические аспекты // Фундаментальные исследования. 2018. № 11–1. С. 32–38.

Bogomolova Yu.I. (2018) Employment of people with disabilities as the basis of their social integration: theoretical and methodological aspects. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. No. 11–1. P. 32–38. (In Russ.)

Брилева В.А. Обеспечение права на труд людей с инвалидностью на международном и национальном уровнях // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 3 (35). С. 124–131.

Brileva V.A. (2020) Ensuring the right to work of persons with disabilities at the international and national levels. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*. No. 3 (35). P. 124–131. (In Russ.)

Гурина М.А., Моисеев А.Д., Шурупова А.С. К вопросу о повышении уровня занятости лиц с инвалидностью в России // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 1. С. 465–482.

Gurina M.A., Moiseev A.D., Shurupova A.S. (2019) On the issue of increasing the employment rate of persons with disabilities in Russia. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*. Vol. 6. No. 1. P. 465–482. (In Russ.)

Дымочка М.А., Андреева О.С. Современные тенденции и международная практика профессиональной реинтеграции и возвращения инвалидов к трудовой деятельности // Медико-социальные проблемы инвалидности. 2017. № 4. С. 7–12.

Dymochka M.A., Andreeva O.S. (2017) Modern trends and international practice of professional reintegration and return of disabled people to work. *Mediko-sotsial'nye problemy invalidnosti = Medical-Social Problems of Disability*. No. 4. P. 7–12. (In Russ.)

Кефели В.Б., Горина Т.И. Стремление к предпринимательской деятельности как активная жизненная позиция инвалидов // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 10 (54). С. 36–40.

Kefeli V.B., Gorina T.I. (2018) Striving for entrepreneurial activity as an active life position of people with disabilities. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogics*. No. 10 (54). P. 36–40. (In Russ.)

Козловская Г.Ю., Борозинец Н.М. Особенности трудоустройства инвалидов в Израиле // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 3 (66). С. 149–155.

Kozlovskaya G.Yu., Borozinets N.M. (2018) Features of the employment of people with disabilities in Israel. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*. No. 3 (66). P. 149–155. (In Russ.)

Нацун Л.Н., Калачикова О.Н. Трудовые доходы людей с инвалидностью (на примере Вологодской области) // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2019. Т. 18. № 1. С. 127–143.

Natsun L.N., Kalachikova O.N. (2019) Labor income of people with disabilities (on the example of the Vologda region). *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Ural federal university. Series economics and*

management. Vol. 18. No.1. P. 127–143. (In Russ.)

Ненахова Ю.С. Трудовой потенциал инвалидов: проблемы реализации // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 3. С. 96–108.

Nenakhova Yu.S. (2018) Labor potential of disabled people: problems of implementation. *Narodonaselenie = Population*. Vol. 21. No. 3. P. 96–108. (In Russ.)

Осипов С.А., Фирсова Ю.А. Региональная практика интеграции инвалидов в сферу труда. Опыт реабилитационного учреждения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2017. № 1. С. 74–79.

Osipov S.A., Firsova Yu.A. (2017) Regional practice of integrating people with disabilities into the world of work. *Agarics of a rehabilitation institution. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ekonomika i upravlenie = Proceedings of the Voronezh state University. Series: Economics and management*. No. 1. P. 74–79. (In Russ.)

Павлова С.А. Анализ зарубежного опыта трудоустройства инвалидов // Медико-социальные проблемы инвалидности. 2015. № 1. С. 77–82.

Pavlova S.A. (2015) Analysis of foreign experience in the employment of people with disabilities. *Mediko-sotsial'nye problemy invalidnosti = Medical-Social Problems of Disability*. No 1. P. 77–82. (In Russ.)

Перминов В.А., Грузных С.Н. Опыт решения вопросов трудоустройства инвалидов (на примере Томской области) // Медико-социальные проблемы инвалидности. 2018. № 3. С. 64–68.

Perminov V.A., Gruznykh S.N. (2018) Experience in solving

issues of employment of people with disabilities (on the example of the Tomsk region). *Mediko-sotsial'nye problemy invalidnosti = Medical-Social Problems of Disability*. No. 3. P. 64–68. (In Russ.)

Фадин Н.И. Занятость инвалидов: проблемы и пути решения // Социально-трудовые исследования. 2019. № 3 (36). С. 30–43.

Fadin N.I. (2019) Employment of people with disabilities: problems and solutions. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya = Social & labour research*. No. 3 (36). P. 30–43. (In Russ.)

Хакумура Н. Расширение трудоустройства и усилия по повышению долгосрочной занятости инвалидов в Японии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 6 (154). С. 314–327.

Khakumura N. (2019) Expanding Employment and Efforts to Improve Long-Term Employment of Persons with Disabilities in Japan. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6 (154). P. 314–327. (In Russ.)

Хасанова Г.М., Полежаева К.В., Хасанова А.Н. Проблема дискриминации людей с ограниченными возможностями в сфере труда и занятости // Международный академический вестник. 2015. № 2 (8). С. 99–103.

Khasanova G.M., Polezhaeva K.V., Khasanova A.N. (2015) The problem of discrimination against people with disabilities in the sphere of labor and employment. *Mezhdunarodnyi akademicheskii vestnik = International academic bulletin*. No. 2 (8). P. 99–103. (In Russ.)

Сведения об авторах

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и психологии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83, Россия, ✉ e-mail: kopalkina2017@list.ru

Дареев Аюр Евгеньевич, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента экономического факультета, Государственный академический университет гуманитарных наук, 119049, Москва, Мароновский пер., 26, Россия, e-mail: dareev@mail.ru

Илтакова Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24А, Россия, e-mail: ulynpa@mail.ru

Information about the authors

Evgeniya G. Kopalkina, candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia, ✉ e-mail: kopalkina2017@list.ru

Ayur E. Dareev, candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Management, Faculty of Economics, State Academic University of Humanities, 119049, Moscow, Maronovskiy per., 26, Russia, e-mail: dareev@mail.ru

Natalya V. Iltakova, candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of Law and State, Buryat State University, 670000, Ulan-Ude, st. Smolina, 24A, Russia, e-mail: ulynpa@mail.ru

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 11.05.2021; одобрена после рецензирования 27.05.2021; принята к публикации 01.06. 2021.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 11.05.2021; approved after reviewing 27.05.2021; accepted for publication 01.06.2021.

Социальные технологии адаптации: результаты исследования предприятий общественного питания в условиях пандемии COVID-19

© В.В. Кривошеев*, Д.А. Варакута**, А.А. Янголь***

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

**Компания «Калининград Ресторан Сервис», Калининград, Россия

***Компания пиццерии «Папаша Беппе», Калининград, Россия

Аннотация: Статья посвящена важному аспекту управленческой практики последнего времени. Речь идет о приспособлении сферы обслуживания, в частности, предприятий общественного питания к условиям ограничений, которые связаны с продолжающейся пандемией COVID-19. Авторы подчеркивают важность социально технологического подхода при организации работы таких предприятий в достаточно сложных условиях, которые были продиктованы режимом самоизоляции. Отмечается, что одним из важнейших направлений деятельности данной сферы, наряду с постоянным удовлетворением потребностей населения в разнообразных услугах, в частности, общественного питания, было сохранение рабочих мест, квалифицированных специалистов. Эмпирическое исследование, проведенное среди жителей Калининграда, а также опрос экспертов, показали, что в целом сфера общественного питания областного центра успешно справилась с возникшими проблемами. В тоже время выявлено, что в период пандемии COVID-19 не удалось обеспечить гармоничный переход к новым условиям работы, в полной мере использовать адаптационные возможности и потенциал грамотного управления в экстремальных условиях. Зачастую руководители действовали по наитию, не могли внедрить современные технологии в управленческой практике.

Ключевые слова: социальные технологии, пандемия COVID-19, управленческие практики, сфера обслуживания

Для цитирования: Кривошеев В.В., Варакута Д.А., Янголь А.А. Социальные технологии адаптации: результаты исследования предприятий общественного питания в условиях пандемии COVID-19 // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 2. С. 234–240.

Social adaptation technologies: results of a study of catering enterprises in pandemic conditions COVID-19

© Vladimir V. Krivosheev*, Diana A. Varakuta*, Alisa A. Yangol*

*Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

**"Kaliningrad Restaurant Service" company, Kaliningrad, Russia

***"Papasha Beppe" pizzeria company, Kaliningrad, Russia

Abstract: The article focuses on an important aspect of recent management practice. We are talking about adapting the service sector, in particular, catering enterprises to the conditions of restrictions that are associated with the ongoing pandemic. COVID-19 The authors emphasize the importance of a socially technological approach in organizing the work of service enterprises in fairly difficult conditions that were dictated by the self-isolation regime. It is noted that one of the most important activities of the service sector, along with constantly meeting the needs of the population for a variety of services, in particular catering, was the preservation of jobs and qualified specialists. An empirical study conducted among residents of the regional center, as well as a survey of experts, showed that in general the catering sector of Kaliningrad successfully coped with the problems that arose. At the same time, it was revealed that the pandemic period COVID-19 failed to ensure a harmonious transition to new working conditions, to fully use the adaptation opportunities and the potential of competent management of social organizations in extreme conditions. Often, the heads of catering enterprises acted on the initiative, could not use modern technologies in management practice.

Keywords: social technologies; pandemic COVID-19; management practices; service area

For citation: Krivosheev V.V., Varakuta D.A., Yangol A.A. (2021) Social adaptation technologies: results of a study of catering enterprises in pandemic conditions COVID-19. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 2. P. 234–240. (In Russ.)

Введение

В управленческих практиках одним из определяющих моментов является точное соблюдение последовательной и рационально принятой процедуры, то есть применение социально технологического подхода. Это было важно всегда, но в настоящее время, когда общество, все процессы в нем становятся сложными, многогранными, такой метод является жизненно необходимым. Тем более, если речь идет о неких экстремальных ситуациях, как это произошло в ходе продолжающейся пандемия COVID-19. В этих непростых условиях действуют все социальные организации, включая и такие, которые связаны с оказанием услуг, например, предприятия общественного питания. По сравнению с недавним прошлым, их становится все больше, а для значительной части населения городов стало вполне привычным не только питаться в них, но и проводить содержательный досуг. Ситуация кардинально изменилась с началом пандемии. Введение режима самоизоляции поначалу для всех категорий населения поставило весь коммерческий сектор, а значит и кафе, рестораны, столовые в весьма нелегкое положение, заставило оперативно принимать меры для сохранения штата работников, получения средств для аренды помещений, уплаты коммунальных платежей и т. п. Добиться успеха руководителям этой сферы, да возможно и иных организаций, стало возможным только благодаря применению социальных технологий в управлении. К настоящему времени, как известно, есть много исследований, посвященных изучению их влияния на успешность работы предприятий и организаций. Прежде всего можно назвать работы М. Мескона, М. Альберта, Ф. Хедоури (2020), В.В. Щербины (2014), Н.С. Данакина (2019), Л.Я. Дятченко (1993; 2017), А.К. Зайцева (1993; 2009), В.Н. Иванова (1996). Детально изучают применение социальных технологий в коммерческих организациях Е.Л. Руднева, Е.С. Глухова (2017), И.Б. Мардарь (2018). Отдельные аспекты информационно-аналитической работы предприятий изучает Т.А. Бочарова (2018). Особое внимание исследователи обращают на их работу, на ситуацию в экономике в целом в условиях пан-

демии COVID-19. В этой связи заслуживают внимания работы Е.В. Максимовой, А.Г. Рябцева, О.А. Сазоновой (2020), Е.С. Вылковой (2020), А.Я. Яфасова, Н.А. Костриковой (2020), Н.П. Киргизовой, В.В. Дурынина (2020). Есть исследования, посвященные анализу деятельности предприятий общественного питания. Это работы В.В. Стаценко (2017), В.В. Тымчука (2017), О.В. Александрова, Е.И. Добролюбовой (2020). Проведенное нами исследование в известной степени дополняет этот анализ на примере работы предприятий общественного питания в Калининграде.

Методы

В исследовании использовался метод экспертного опроса в виде формализованного интервью. Для изучения мнения экспертов и их осведомленности относительно функционирования и перспектив работы заведений общественного питания в период пандемии COVID-19 и по ее окончании был разработан гайд, состоящий из 17 вопросов. Опрос был проведен с 1 по 15 марта 2021 года. Выборка экспертов (всего интервьюировано 11 из числа владельцев и управляющих кафе, ресторанов, пекарен, баров Калининграда) была произведена по методу «снежного кома».

Основные результаты и выводы

Анализируя ответы экспертов, нельзя не обратить внимание на несколько обстоятельств. Во-первых, практически все отмечают серьезный урон бизнесу, который нанесла пандемия. (В ответах сохранен стиль отвечающих). Вот наиболее типичные суждения: «Очень многие заведения закрылись, даже работая на заказы «с собой» и доставку, все равно они были в глубочайшем минусе, появились долги поставщикам. До сих пор некоторые предприятия не вышли из кризиса, до сих пор у них еще долги». «Увеличились расходы, начались проблемы с персоналом, его набором. Прошлый год очень ударил по финансовой части, содержание персонала и оплату текущих затрат никто не отменял».

Но есть и немало высказываний, которые свидетельствуют о том, что даже в этих непростых условиях многое, оказывается, можно реализовать и в значительной мере это

зависит не только от разворотливости, но и от грамотно построенной системы управления предприятием, умения прогнозировать возможные риски. Судя по всему, именно это и позволило преодолевать трудности, а кто не счел необходимым изменять принципы и практику воздействия на функционирование предприятия, тот оказался в проигрыше: «За год мы все очень сильно отстали. Отрасль ресторанного бизнеса дольше всех держали в ограничениях. По большей части пандемия помогла отсечь тот бизнес, который не был готов к подобным испытаниям». Еще один эксперт обратил внимание на то, что неконкурентные предприятия просто ускорили свое падение. В спокойное, скажем так время, они бы еще какой-то период функционировали, а вот экстремальная ситуация сразу вызвала обвальное их падение.

Во-вторых, с точки зрения экспертов, многие проблемы удалось решить в большем объеме, реализуя продукцию на вынос и на условиях доставки в офисы и на дом. Более того, те, кто занимался этим и раньше, оказались в более выгодном положении, у них многие процедуры уже были отработаны. Вот наиболее характерное суждение: «Динамика [реализации продукции] положительная, люди распробовали. Раньше с нашей точки зрения не было доставки, буквально перед мартом [2020 года в начале пандемии] мы её подключили, люди активно заказывают». Даже в условиях снятия ограничений предприятия не отказываются от такой реализации своей продукции: «На зал приходится процентов сорок, на доставку и на вынос около шестидесяти».

По наблюдениям экспертов новые условия работы кафе, ресторанов, пекарен изменили поведение потребителей, что потребовало некоторых перемен в работе с ними. Прежде всего, сказались падение доходов населения, что не могло не повлиять на величину чека, как говорят специалисты ресторанного бизнеса. «Гость стал более требовательным, поскольку денег у него стало меньше и тратит он их теперь вдумчиво. Всегда актуальна атмосфера, но соотношение цена-качество перевешивает. Честно сказать, гости стали экономить, как и все люди, в результате сложившейся ситуации». Одно-

временно отмечалось едва ли не массовое недовольство людей новыми санитарными требованиями, что, как представляется, может свидетельствовать о низкой массовой культуре в нашем обществе. «Многие гости плохо отнеслись к новым санитарным порядкам, например, объявляя бойкоты нахождение в масках». «Гости возмущены отсутствием нормального отдыха, запретам. Были моменты, когда, к примеру, приходит семья из шести человек, но мы можем посадить максимум 4, данное обстоятельство вызывало недовольство. Кроме как принести извинения, мы просто не могли ничего сделать. Бывали, конечно, конфликты, но мы старались это все разрешить».

К сожалению, эксперты констатировали, что в их управленческих практиках в столь необычных условиях явно не доставало новых подходов, технологических приемов. «Скажу честно – кроме того, что в карантин мы работали на доставке и еду «с собой», ничего больше не предпринималось и предприниматься, соответственно, не будет. Нашей задачей было – держаться на плаву, а какими способами – это уже другой вопрос. Что касается кухни – мы внесли изменения в расстановку оборудования, чтобы повар в процессе приготовления блюда совершал минимум лишних движений». Другой эксперт отметил: «Нам повезло, что незадолго до пандемии удалось обновить часть оборудования. Это также сыграло немаловажную роль в оптимизации бизнеса. Все, что мы сделали – мы перешли в онлайн, когда это было необходимо. Когда сняли ограничения, люди начали приходить и все более менее стало на круги своя». Эксперт признается: «Период пандемии особо не повлиял на нашу активность, мы как внедряли те или иные новшества, так и продолжаем это делать».

В тоже время часть экспертов, правда, совсем незначительная, зафиксировала и некоторые новации, которые помогли выживать, а в дальнейшем и успешно развивать столь сложный бизнес, ведь он напрямую связан на потребителя, его спрос. Один специалист фиксирует: «Мы увеличили ассортимент уже готовой продукции. В нашем кафе можно приобрести замороженную про-

дукцию». А вот и попытка использовать социальные сети: «За два с половиной месяца, пока сидели дома, завязали такой прикольный проект, канал на Ютубе, где у нас уже 7 выпусков на данный момент. Мы опрашивали известных персон города. Находили калининградцев, которые в общепите были в восьмидесятых – девяностых, и помнят открывавшиеся тогда заведения. Это было здорово, во-первых, с исторической точки зрения, а во-вторых, в плане лояльности к нам, это не была реклама, мы не брали за это деньги, не давали их никому, ничего не продвигали. Мы это делали, потому что у нас было время и был интерес». Известно, что современные бары, чтобы преодолеть запрет на работу, так называемых рюмочных, в которых, как известно, продавались только спиртные напитки, стали готовить пусть и в небольшом ассортименте вторые блюда, закуски. Эксперт в этой связи отмечает: «Плюс, наверное, на это тоже повлияла пандемия, у нас выстроилась четкая концепция бара, то есть до этого, это был просто бар, то тут у нас было огромное количество времени, для того, чтобы подумать, выстроить план действий. Пандемия в этом плане сыграла очень хорошую роль в развитии и формировании нашего заведения. Пересмотр финансовой модели, сокращение постоянных расходов, но инвестиции в персонал».

Особого внимания заслуживал вопрос об использовании различных цифровых платформ, включая их применение для контактов с поставщиками, потенциальными клиентами, образовании новых сообществ. Все эксперты отметили, что стали активно работать с сервисами Delivery и Яндекс. Один из них отметил, что «транслировали услуги в Instagram, у нас также есть приложение ЮДС, система лояльности, где есть возможность общаться с гостями посредством ответов на отзывы. Также мы два раза в неделю отправляем уведомления гостям». Лишь один эксперт развернул по-настоящему целостную картину внедрения цифровых технологий в обслуживание клиентов: «Есть несколько путей размещения [рекламы]. Есть карты, есть TripAdvisor, есть Гугл-отзывы, есть местные платформы. Лично у нас 2GIS неплохо работает и Яндекс карты. В мень-

шей степени сейчас действует Instagram, и я задумываюсь, как бы сделать страницу в Tik Tok – это актуально. Instagram занимается отдельный человек». Как видим, кроме того, что называется обычным приемом продвижения услуг, большинством руководителей и менеджеров мало что делалось в использовании современных информационных технологий.

Возникал и вопрос о поддержке данного бизнеса государством. Как и можно было предположить, ожидания оказались намного выше реальности. По нашему мнению, это может свидетельствовать о все еще не в полной мере изжитом патернализме даже в среде предпринимателей. Вот наиболее характерные высказывания. «Поддержка от государства... Ну, в принципе, никакой, потому что, допустим, также вопрос про арендную плату и так далее, все заведения, которые сейчас остались, все точки, они находятся в собственности, поэтому ничего особо нам как бы тут нечем помогать». «Государство оказало мизерную поддержку. Весь штат был сохранен, несмотря на урезанные втрое зарплаты». Примечательно, что значительная часть экспертов вообще воздержалась от ответов на этот вопрос.

Высказались они и о некоторых итогах и своего рода уроках пандемии. «То есть мы более менее уже выбираемся из этого карантина. К нам начинают ходить люди, в основном, уже все нормально». «Карантин нас научил быть более пластичными, быстро принимать решения. Познакомились с новыми поставщиками. В целом, этот период заставил нас пошевелиться и держаться в тонусе». Многие были однако не столь оптимистично настроенные, видят немало трудностей на пути оживления своего бизнеса. Вот лишь некоторые суждения. «Чтобы восстановить экономические потери понадобится пару лет. Доставка забрала на себя огромный сегмент рынка, чтобы его вернуть – нужно время». «Появились долги от поставщиков, потому что цены на продукты в период пандемии не снижались, а выручки, естественно, упали. Какие-то потери в плане людей, то есть их стало меньше». «Потеря 40 % гостей, финансовые потери».

В качестве своеобразного общего вывода

можно привести слова одного из экспертов: «Тяжело рассуждать о потерях только с точки зрения общепита, потому что мы все равно работаем в экономическом поле, в котором не только мы функционируем. Сейчас идет общая тенденция индексации, падения доходов и всего остального. Сейчас рано, мне кажется, об итогах. Результаты будут года через три понятны до конца».

Выводы

Но дело, как представляется, состоит не только в том, чтобы вернуться к прежнему состоянию, если это возможно. Имеется в

виду возврат основной массы клиентов, увеличение прибыли. Речь идет о том, что руководители предприятий, управляющий их состав пока плохо представляют реальные механизмы, социальные технологии обеспечения устойчивого развития своего бизнеса. Поэтому, на наш взгляд, необходимо всемерно инициировать повышение квалификации в этом сегменте бизнес-сообщества, обмен положительным опытом работы в экстремальных условиях. Без этого никакая поддержка среднего и малого бизнеса не будет достаточно эффективна.

Библиографический список / References

- Александров О.В., Добролюбова Е.И. Влияние пандемий на деятельность предприятий общественного питания и пути его минимизации // Торговая политика. 2020. № 1 (21). С. 41–48.
Aleksandrov O.V., Dobrolyubova E.I. (2020) The impact of pandemics on the activities of public catering enterprises and ways to minimize it. *Torgovaya politika = Trade policy*. No.1 (21). P. 41–48. (In Russ.)
- Бочарова Т.А. Социальные технологии организации информационно-аналитической деятельности компаний // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. № 14 (54). С. 42–46.
Bocharova T.A. (2018) Social technologies for organizing information and analytical activities of companies. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy Sociology Law*. No. 14 (54). P. 42–46. (In Russ.)
- Вылкова Е.С. Поддержка экономических субъектов налоговыми способами и методами в зарубежных странах и РФ в условиях коронавируса // Вестник ЗабГУ. 2020. № 5. С. 36–39.
Vylkova E.S. (2020) Support of economic entities with tax methods and methods in foreign countries and the Russian Federation in the context of coronavirus. *Vestnik ZabGU = Transbaikal State University Journal*. No. 5. P. 36–39. (In Russ.)
- Данакин Н.С., В.М. Захаров В.М. Теоретические и технологические основы компетентного подхода к государственному и муниципальному управлению: монография. Белгород: НИУ «БелГУ», 2019. 269 с.
Danakin N.S., V.M. Zakharov V.M. (2019) Theoretical and Technological Foundations of the Competence-Based Approach to State and Municipal Management: monograph. Belgorod: NIU "BelGU". 269 p. (In Russ.)
- Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении современным предприятием // Высшее образование в России. 2017. № 9. С. 34–38.
Dyatchenko L.Ya. (2017) Social technologies in modern enterprise management. *Higher education in Russia = Higher Education in Russia*. No. 9. P. 34–38. (In Russ.)
- Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении. Белгород: Центр социальных технологий, 1993. 343 с.
Dyatchenko L.Ya. (1993) Social technologies in management. Belgorod: Tsentr sotsial'nykh tekhnologii. 343 p. (In Russ.)
- Зайцев А.К. Внедрение социальных технологий в практику управления // Социальное развитие предприятия и работа с кадрами. Москва, 2009. 214 с.
Zaitsev A.K. (2009) Implementation of social technologies in management practice. *Sotsial'noe razvitie predpriyatiya i rabota s kadrami = Social development of the enterprise and work with personnel*. Moscow. 214 p. (In Russ.)
- Зайцев А.К. Социолог на предприятии: пособие практику. Калуга: Калужский институт социологии, 1993. 206 с.
Zaitsev A.K. (1993) Sociologist at the Enterprise: A Guide to Practice. Kaluga: Kaluzhskii institut sotsiologii. 206 p. (In Russ.)
- Иванов В.Н. Социальные технологии в современном мире. М.: Славянский диалог, 1996. 334 с.
Ivanov V.N. (1996) Social technologies in the modern world. Moscow: Slavyanskii dialog. 334 p. (In Russ.)
- Киргизова Н.П., Дурнин В.В. Выбор стратегии выживания компаний после пандемии // Столыпинский вестник. 2020. № 2. С. 16–19.
Kirgizova N.P., Durnin V.V. (2020) Choosing a survival strategy for companies after a pandemic. *Stolypinskii vestnik = Stolypin Annals*. No. 2. P. 16–19. (In Russ.)
- Максимова Е.В., Рябцев А.Г., Сазонова О.А. Влияние коронавируса на экономику России // Инновации и инвестиции. 2020. № 4. С. 81–88.

Maksimova E.V., Ryabtsev A.G., Sazonova O.A. (2020) Impact of coronavirus on the Russian economy. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. No. 4. P. 81–88. (In Russ.)

Мардарь И.Б. Социальные технологии в деятельности коммерческих организаций // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 8. С. 33–38.
Mardar' I.B. (2018) Social technologies in the activities of commercial organizations. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Regionovedenie: filozofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya = Bulletin of the Adyge state university. Series "Region studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political sciences and culture science"*. No. 8. P. 33–38. (In Russ.)

Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. Классическое издание. М.: Вильямс, 2020. 672 с.
Meskon M., Al'bert M., Khedouri F. (2020) Fundamentals of management. Classic Edition. Moscow: Vil'yams. 672 p. (In Russ.)

Руднева Е.Л., Глухова Е.С. Применение современных социальных технологий в деятельности организаций // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 378. С. 303–306.
Rudneva E.L., Glukhova E.S. (2017) Application of modern social technologies in the activities of organizations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. No. 378. P. 303–306. (In Russ.)

Сведения об авторах

Кривошеев Владимир Вениаминович, профессор, доктор социологических наук, доцент, Институт гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236016, Калининград, ул. Александра Невского, 14, Россия,
✉ e-mail: VKrivosheev@kantiana.ru

Варакута Диана Александровна, менеджер, Компания «Калининград Ресторан Сервис», 236016, Калининград, ул. Аллея смелых, 31, Россия, e-mail: v-strekoza@mail.ru

Янголь Алиса Александровна, менеджер, Компании пиццерии «Папаша Беппе», 236006, Калининград, Ленинский проспект, 20-26, Россия, e-mail: alisa.ianghol@mail.ru

Стаценко В.В. Главная технология успеха ресторанного бизнеса. Херсон: Олди-плюс, 2017. 550 с.
Statsenko V.V. (2017) The main technology for the success of the restaurant business. Xerson: Oldi-plyus, 550 p. (In Russ.)

Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М.: Изд-во «Прогресс», 2006. 182 с.
Stefanov N. (2006) Social sciences and social technology. Moscow: Progress. 182 p. (In Russ.)

Тымчук В.В. Предпринимательские решения в развитии ресторанного бизнеса. Санкт-Петербург, 2017. 121 с.
Tymchuk V.V. (2017) Entrepreneurial solutions in the development of the restaurant business. Saint Petersburg. 121 p. (In Russ.)

Щербина В.В. Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 113–124.
Shcherbina V.V. (2014) Social'ny'e texnologii: istoriya poyavleniya termina, transformaciya sodержaniya, sovremennoe sostoyanie . *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 7. P. 113–124. (In Russ.)

Яфасов А.Я., Кострикова Н.А. Проблемы трансформации социально-экономических систем в постсovid-19-й экономике // Известия КГТУ. 2020. № 58. С. 27–33.
Yafasov A.Ya., Kostrikova N.A. (2020) Problems of transformation of socio-economic systems in the post-Covid-19th economy. *Izvestiya KGTU = KSTU News*. No. 58. P. 27–33. (In Russ.)

Information about the authors

Vladimir V. Krivosheev, Dr. Sci. (Sociological Sciences), Professor, Associate Professor of Institute of Humanities of Immanuel, Kant Baltic Federal University, 14 Alexander Nevsky Street, Kaliningrad, 236016, Russia, ✉ e-mail: VKrivosheev@kantiana.ru

Diana A. Varakuta, manager, of "Kaliningrad Restaurant Service" company, 31, street Alley of the Bold, Kaliningrad, 236016, Russia, e-mail: v-strekoza@mail.ru

Alisa A. Yangol, manager, of the "Papasha Beppe" pizzeria company, 20-26, Lenin Avenue Kaliningrad, 236006, Russia, e-mail: alisa.ianghol@mail.ru

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 07.05.2021; одобрена после рецензирования 21.05.2021; принята к публикации 01.06.2021.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declares no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 07.05.2021; approved after reviewing 21.05.2021; accepted for publication 01.06.2021.

Роль социокультурной среды вуза в определении критериев социализированности подрастающего поколения: опыт эмпирического исследования

© Н.В. Сидорова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Статья представляет собой вариант анализа роли социокультурной среды вуза в определении критериев социализированности подрастающего поколения. Анализ проблемы проведен на основе эмпирического исследования в Иркутском национальном исследовательском техническом университете. В процессе рассмотрения комплексной оценки уровня социализированности студентов выделяются четыре критерия (ценностный, поведенческий, эмпатийный, профессиональной мотивации), и на примере эмпирического изучения данной проблемы фрагментарно иллюстрируется возможность их замера. В статье представлены данные, полученные в ходе опроса, проведенного летом 2020 года, методом анкетирования (N=191, тип выборки – квотный). Его участники оценивали определенные параметры процесса социализации, высказывали мнения о природе и причинах различных процессов и явлений, касающихся их обучения в вузе. Сделан вывод, что идеал социализированности в виде социально зрелой и успешной личности связан не только с проявлением личностных качеств, но и с профессиональной самореализацией человека. Что и демонстрирует взаимосвязь критериев социализированности и сложную системную конфигурацию. Их оценка дает возможность коррективного воздействия на условия организации процесса социализации в социокультурной среде вуза. Это то место, где формируется социальное пространство с целью воздействия на индивида с помощью механизмов, выработанных институтом образования за долгие годы его существования.

Ключевые слова: социокультурная среда вуза, критерии социализированности, профессиональная мотивация

Для цитирования: Сидорова Н.В. Роль социокультурной среды вуза в определении критериев социализированности подрастающего поколения // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 2. С. 241–249.

The role of the socio-cultural environment of the university in determining the criteria for the socialization of the younger generation: the experience of empirical research

© Natalia V. Sidorova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article is a variant of the analysis of the role of the socio-cultural environment of the university in determining the criteria for the socialization of the younger generation. The analysis of the problem is carried out on the basis of empirical research at the Irkutsk National Research Technical University. In the process of considering a comprehensive assessment of the level of socialization of students, four criteria are distinguished (value, behavioral, empathic, professional motivation), and on the example of empirical study of this problem, the possibility of their measurement is fragmentarily illustrated. The article presents a part of the data obtained in the course of a survey conducted in the summer of 2020 by a questionnaire method (N = 191, sample type - quota). The participants assessed certain parameters of the socialization process, expressed opinions about the nature and causes of various processes and phenomena related to their education at the university. The ideal of socialization in the form of a socially mature and successful personality is associated not only with the manifestation of personal qualities, but also with the professional self-realization of a person. This is demonstrated by the relationship between the criteria of socialization and their complex systemic configuration. Their assessment makes it possible to have a corrective effect on the conditions for organizing the process of socialization in the socio-cultural environment of the university. This is the place where the social space is formed with the aim of influencing the individual with the help of mechanisms developed by the educational institution over the long years of its existence.

Keywords: sociocultural environment of the university, criteria of socialization, professional motivation

For citation: Sidorova N.V. (2021) The role of the socio-cultural environment of the university in determining the criteria for the socialization of the younger generation: the experience of empirical research. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 2. P. 241–249. (In Russ.)

Введение

Проблема социализации подростка поколения в современном обществе стоит особенно остро в силу высокой скорости происходящих в нем изменений. Условия существования социальной системы, функционирования ее структурных компонентов, а также динамики социальной жизни меняются как никогда быстро. Соответственно, все традиционно присущие социуму процессы тоже трансформируются, в том числе в своих базовых параметрах. Одним из фундаментальных и важных для общества, обеспечивающих его стабильность и воспроизводство, является социализация. Процесс социализации предполагает формирование у индивида и социальных групп возможности воспроизводства социальных связей и отношений, принятие культурных ценностей, норм поведения (Шаталова, 2013). Поэтому в качестве результата принято рассматривать набор сформированных качеств, свойств, механизмов, соответствующих социальному заказу, потребностям и т. д. Это позволяет человеку, с одной стороны, удовлетворять собственные потребности и представления о жизни в обществе, с другой – участвовать в социальной жизни, в том числе в процессе ее преобразования.

Институт образования – один из базовых, отвечающий за социализацию членов общества и выполняющий основную работу по реализации данной функции в социальной системе. Образовательные учреждения несут разную нагрузку по видам, направлениям, содержанию социализации, которая ими реализуется (Поликанова, 2003; Пак, 2014). Так, вузовская система значительно отличается от всех других ее организационных форм в силу специфики образовательной деятельности. В рамках вузовской социокультурной среды реализуются несколько направлений социализации: социальное, духовно-нравственное, общекультурное, общеинтеллектуальное и спортивно-оздоровительное. При этом их наполненность в разных учебных заведениях будет различаться. Среди факторов влияния могут выступать: регио-

нальная специфика и специализация вуза (Лешер, 2009).

Для диагностики уровня социализированности обучающихся необходимо применять комплексный подход к определению ее критериев. Система диагностируемых компонентов социализированности обучающихся должна охватывать все сферы жизнедеятельности индивида (Еремина, Куровский, 2011). В качестве базовых для вуза определяются следующие:

1. Сложившаяся система ценностей (самообразование, самореализация, ценность труда, интеллектуальное развитие, знание, творчество, социальная активность и деятельность и т. д.).

2. Поведенческие показатели (эффективное межличностное взаимодействие, система коммуникации).

3. Эмпатийность и эмоциональная реакция на ситуации.

4. Профессиональная мотивация (сформированность определенных личностных качеств, необходимых для выполнения своих профессиональных ролей).

Данные критерии позволяют выявить состояние разных аспектов социализации индивида юношеского возраста (Петронюк, 2018). Это необходимо для понимания и оценки эффективности реализации данного процесса в социокультурной среде вуза, отслеживания его динамики и своевременной коррекции.

Методы

В рамках анализа состояния процесса социализации обучающихся в ИРНИТУ ежегодно проводятся социологические исследования, позволяющие выявлять особенности состояния различных его аспектов. Так в 2019–2020 гг. они были проведены в Иркутском национальном исследовательском техническом университете и направлены на исследование в целом состояния социокультурной среды вуза и уровня социализированности обучающихся в частности (Сидорова, 2020). В данной статье в качестве вспомогательных эмпирических данных использованы резуль-

таты опросов: оценка организации различных аспектов учебно-воспитательного процесса в ИРНИТУ (N=385), анализ особенностей образовательной среды вуза (N=385), особенности профессионального самоопределения студенческой молодежи ИРНИТУ (N=385), восприятие бренда вуза целевыми группами (N=385). В качестве первичных эмпирических данных использованы результаты опроса: уровень социализированности студентов ИРНИТУ (N= 191), 2020.

Были применены опросные методы – анкетирование и интервью. Выборка квотная, в качестве квот выступают данные по институтам и курсам.

В соответствии с целями разрабатывался

методологический и методический аппарат исследования, его программа, включающая обоснование всех необходимых процедур.

Основные результаты и выводы

В качестве одного из важнейших критериев социализированности обучающихся нами выделена сложившаяся система ценностей с такими показателями как самообразование, самореализация, ценность труда, интеллектуальное развитие, знание, творчество, социальная активность и деятельность и т. д. В ходе исследования были выявлены следующие данные, характеризующие показатели (табл. 1).

Таблица 1. Система ценностей обучающихся ИРНИТУ, (%)
Table 1. The value system of students of INRTU, (%)

	Какие ценности являются главными в Вашей жизни? (%)	Ценности	Наличие каких ценностей поможет Вам достичь своих целей? (%)
1	62,6	Здоровье	49,5
2	21,1	Получение образования	49,5
3	28,9	Интересная работа	25,3
4	69,5	Семья	35,3
5	32,6	Наличие хороших и верных друзей	28,4
6	36,3	Любовь	17,4
7	42,6	Развитие	48,9
8	30,5	Свобода	19,5
9	17,4	Творчество	21,6
10	41,1	Достижение (личный успех, карьера)	33,7
11	15,3	Гедонизм (удовольствия, наслаждения жизнью)	4,2
12	15,8	Самостоятельность	37,9
13	12,6	Безопасность (безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя)	5,8
14	30	Деньги	34,2
15	3,2	Общественное признание	8,9
16	7,4	Власть	8,4
17	4,2	Конформность (изменение взглядов под влиянием другого человека или группы людей)	1,6
18	3,7	Традиции (уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи)	1,1
19	1,6	Стимуляция (стремление к новизне)	13,2
20	-	Универсализм (защита благополучия всех людей и природы)	1,6

Ценности рассматривались нами как цели (терминальные ценности) и как средства (инструментальные), которые могут быть как конечной целью человека, так и его убеждениями, мнениями, установками (какие ценности являются главными в Вашей жизни?). Такие ценности являются для него ориентирами. Студентам был предложен список из 20-ти ценностей и в качестве цели. Приоритетными оказались семья (69,5 %), здоровье (62,6 %) и собственное развитие (42,6 %). То есть необходимо отметить тенденцию ориентации на себя, собственные интересы и самореализацию. Интересно, что многие годы сохранялась ситуация, когда главными были ценности семьи и материального достатка, а уже все остальное шло с большим отрывом от основных. На данный момент мы фиксируем вариант системы ценностей, где помимо семейных, на первый план выходят самореализация, саморазвитие. Многие социальные тренды это подтверждают.

Инструментальные ценности, которые, как считает индивид, помогают ему добиваться ценностей-целей, в основном, ориентированы на здоровье (49,5 %), получение образования (49,5 %) и развитие (48,9 %). То есть здоровье, образование и саморазвитие – это те инструменты, механизмы, которые помогут человеку добиться поставленных жизненных целей.

Респондентам также было предложено оценить по 10-балльной шкале предложенные варианты жизненных ориентиров (от 1 балла – не главное, до 10 баллов – самое главное в жизни) (табл. 2).

В продолжение исследования темы ценностных ориентаций студентам было предложено расставить сферы жизнедеятельности по степени значимости (в порядке от 1 до 5, где 1 – это наиболее значимая сфера деятельности; 5 – наименее значимая). Наиболее значимыми для опрошенных являются социальная и научная деятельность, а также учебная. Все эти направления являются ключевыми для университета и активно функционируют в социокультурной среде вуза.

Следующий критерий социализированности студентов ориентирован на оценку их поведенческих характеристик, таких как способности межличностного взаимодействия, умение работать в команде, процессы коммуникации и т. д. Формирование этой группы навыков не является профессиональными умениями, но для эффективного взаимодействия они не заменимы (Александрович, 2014). Данная группа навыков отвечает за успешное взаимодействие индивида в профессиональном коллективе, как правило, они не связаны напрямую с какой-либо предметной областью, но обеспечивают социально-психологический фон рабочего процесса.

Эти навыки касаются командной работы, публичных выступлений, обеспечивают успешную коммуникацию и лидерские позиции профессионала, умение адаптироваться к изменившимся условиям, быструю обучаемость и т. д. (Белова, 2015).

В рамках исследования данной группы критериев социализированности респондентам был задан вопрос о формируемых личностных качествах (рис. 1).

Таблица 2. Оценка значимости сфер жизнедеятельности студентов (среднее значение, мода)

Table 2. Assessment of the significance of the spheres of life of students (mean value, fashion)

	Сферы жизнедеятельности	Среднее значение, (баллы)	Мода
1	Общественная (социальная) деятельность	3,1	3
2	Научная деятельность	3,1	3
3	Учебная деятельность	3	3
4	Спортивно-оздоровительная деятельность	3	3
5	Духовно-нравственная (культурная и творческая) сфера	2,9	2

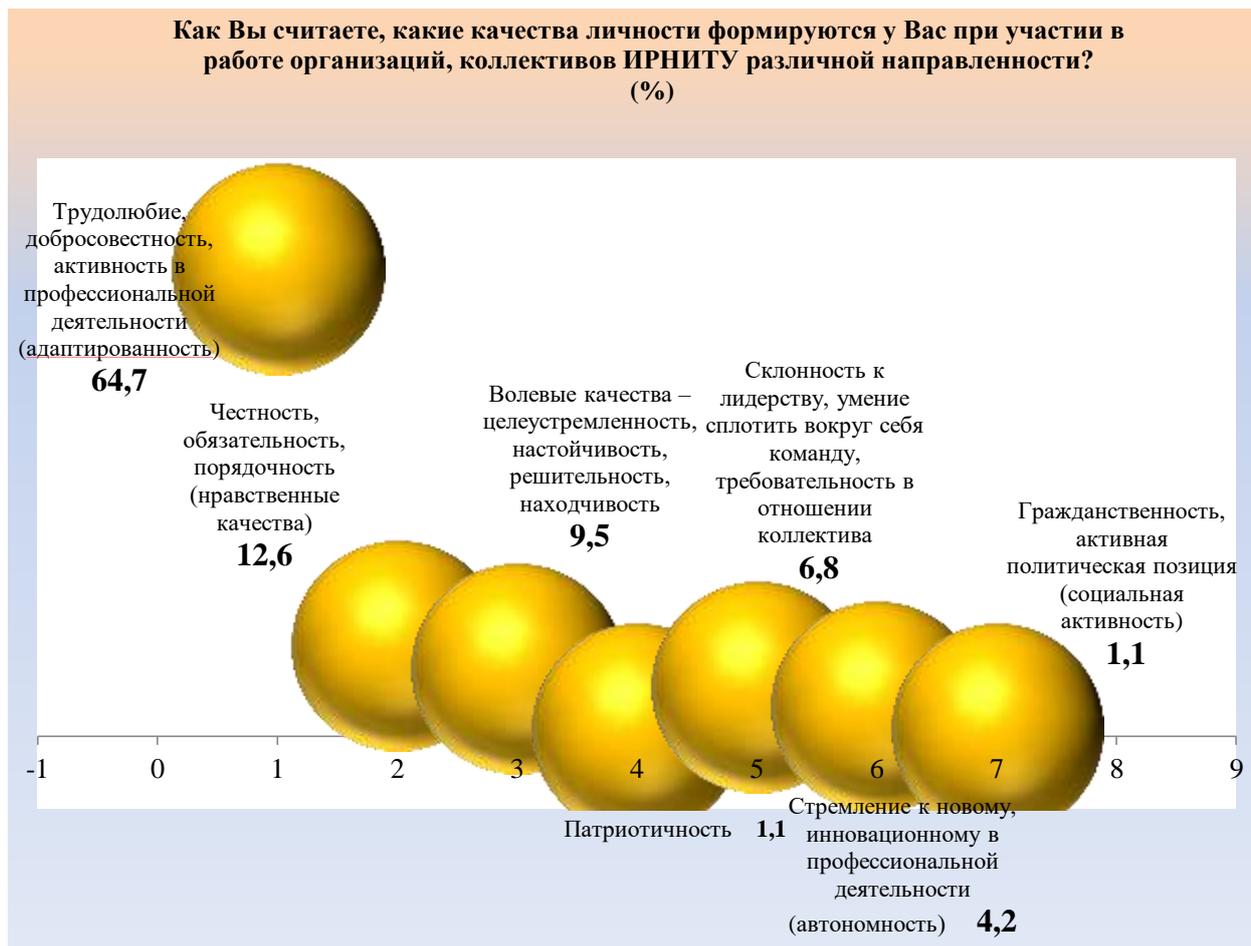

Рис. 1. Личностные качества, формируемые в процессе участия студентов во внеучебной деятельности, (%)
Fig. 1. Personal qualities formed in the process of student participation in extracurricular activities, (%)

По данным опроса, среди «мягких» навыков, формируемых преимущественно во внеучебной деятельности опрошенных, на первом месте стоит «трудолюбие, добросовестность, активность в профессиональной деятельности (адаптированность) (64,7 %). Причем, подавляющее большинство студентов ориентировалось на эти качества, обеспечивающие успешную адаптацию, в том числе и в профессиональной среде. С большим отрывом обучающимися были отмечены такие качества как «честность, обязательность, порядочность (нравственные качества) (12,6 %) и «волевые качества – целеустремленность, настойчивость, решительность, находчивость» (9,5 %). Нравственные качества являются скрепляющим началом в любой социальной группе и коллективе, поэтому их сформированность и единство являются условием ее стабильности и устойчивости (Шаталова, 2013). Набор волевых ка-

честв отвечает за упорство и возможность достижения цели на основе независимости, что является важным в процессе получения жизненного опыта и опыта в профессиональной деятельности.

В общем вопросе, касающемся качеств, формируемых в процессе обучения в вузе, студенты также отметили эти три группы, добавив «стремление к новому, инновационному в профессиональной деятельности (автономность)» (46,8 %). Эти качества, несомненно, отличают профессионала-инноватора, стремящегося реализовать свой потенциал в деятельности.

Вопросы, посвященные проблеме формирования профессиональной мотивации, раскрывают отношение молодых людей к выбранной специальности, к процессу обучения в вузе и к будущей профессиональной деятельности (Макарова, 2008; Ушеева, 2015).

На вопрос о причинах и мотивах выбора специальности (рис. 2) опрошенные ответили, что на первом месте стоят, прежде всего, интерес и способности к данной профессиональной сфере (63,2 %). Такая мотивация социально одобряема, так как она может направить индивида, имеющего определенные склонности к профессии, по наиболее успешному и эффективному пути. В качестве второй причины студенты указали востребованность профессии на рынке труда и высокую оплату (45,3 %). Этот вариант ответа свидетельствует о прагматичном и реалистичном выборе будущей профессии, заботе о финансовом будущем. Что также одобряемо с точки зрения социальных слоев, вынужденных задумываться с первых дней о своей профессиональной карьере, о собственном финансовом статусе. Третья причина, которую указали опрошенные – это то, что под требования специальности подошли экзамены, которые будущий абитуриент сдавал в школе. Этот вариант выбора свидетельствует о том, что часто школьники не задумываются о будущей профессии, выбирая экзаме-

ны по принципу «полегче». В дальнейшем такая тактика может оказаться не успешной в силу, например, отсутствия интереса к специальности, предметной области, или даже способностей, что особо затрудняет процесс обучения.

Более подробно мы остановились в своем исследовании на вопросе профессионального интереса, что дает возможность более глубоко изучить проблему мотивации уже на этапе профессионального становления будущего специалиста (Мосиенко, 2017). Респондентам был задан вопрос о причинах интереса к их профессиональной деятельности (рис. 3). Наибольшее значение для опрошенных имеет фактор «возможность видеть результаты своего труда» (40,5 %). Этот вариант ответа свидетельствует о необходимости удовлетворения у молодых людей потребности быть сопричастными к деятельности и ее результатам, удовлетворения чувства быть нужным. Видимые результаты работы повышают профессиональную мотивацию и интерес.

Рис. 2. Причины выбора специальности респондентами, (%)

Fig. 1. Personal qualities formed in the process of student participation in extracurricular activities, (%)

Рис. 3. Факторы интереса студентов к профессиональной деятельности, (%)
Fig. 3. Factors of students' interest in professional activity, (%)

Второй по значимости фактор, который отметили обучающиеся, – это достойная оплата труда (38,4 %). Этот результат коррелирует с данными по предыдущему вопросу. Значимость фактора оплаты труда не стоит игнорировать, он также важен для студентов регионального вуза, как и классическая профессиональная мотивация, связанная с интересом к специальности. Третий важный фактор интереса к выбранной специальности «возможность самосовершенствоваться» (36,8 %). Он связан с процессом разворачивания профессиональной траектории по наиболее благоприятному сценарию и подкреплением этого процесса дополнительными свойствами в виде самообразования, самореализации и т. д.

Последний критерий социализированности, определенный нами в ходе исследования, – это эмпатийность и эмоциональная

реакция на ситуации. Ее можно считать частью личностного комплекса, который раскрывается и в поведенческих характеристиках, и в системе ценностей, особенно терминальных, и в профессиональной мотивации.

Заключение

Исследование социализированности подрастающего поколения на различных возрастных этапах имеет важное значение для понимания процессов, происходящих в обществе, в отдельных сферах его жизнедеятельности, в социальной системе и ее компонентах. Показатели социальной зрелости, успешной или не успешной социализации дают диагностический потенциал для дальнейшей воспитательной и социальной работы, для определения общего вектора процесса социализации и его отдельных участков.

Библиографический список / References

Александрович П.И. Социализация личности студента // Труды БГТУ. История, философия, политология. 2014. № 5. С. 56–59.
Aleksandrovich P.I. (2014) Socialization of the student's

personality. *Trudy BGTU. Istoriya, filosofiya, politologiya = Proceedings of BSTU. History, philosophy, political science*. No. 5. P. 56–59. (In Russ)

- Белова Е.С. Организационные условия педагогической поддержки социализации студента в образовательном процессе вуза // *Дискуссия*. 2015. № 7 (59). С. 116–121.
- Belova E.S. (2015) Organizational conditions of student's socialization pedagogical support in higher educational institution. *Diskussiya = Discussion*. No. 7 (59). P. 116–121. (In Russ)
- Еремина Л.С., Куровский В.Н. Социализированность как результат процесса социализации подростков // *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 10 (112). С. 166–169.
- Eremina L.S., Kurovskii V.N. (2011) The result of process teenagers socialization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. No. 10 (112). P. 166–169. (In Russ)
- Лешер О.В., Савельев Д.А., Кабиров С.Р. Социализация личности студента технического вуза в системе профессионального образования // *Сибирский педагогический журнал*. 2009. № 7. С. 93–99.
- Lesher O.V., Savel'ev D.A., Kabirov S.R. (2009) Socialization of the personality of a student of a technical university in the vocational education system. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. No. 7. P. 93–99. (In Russ)
- Макарова С.Н. Уровни профессиональной социализации: профессиональный аспект // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008. № 62. С. 152–157.
- Makarova S.N. (2008) Levels of professional socialization: professional aspect. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences*. No. 62. P. 152–157. (In Russ)
- Мосиенко О.С., Филоненко В.И., Магранов А.С., Понделков А.В. Особенности и противоречия профессиональной социализации современной студенческой молодежи: итоги межрегионального социологического исследования // *Власть*. 2017. № 5. С. 18–28.
- Mosienko O.S., Filonenko V.I., Magranov A.S., Ponedelkov A.V. (2017) Peculiarities and contradictions of professional socialization of modern student youth: the results of interregional social research. *Vlast' = Vlast' (The Authority)*. No. 5. P. 18–28. (In Russ)
- Пак Л.Г. Содержательные характеристики субъективно-развивающей социализации студента в системе высшего образования // *Вестник РУДН*. 2014. № 4. С. 22–27.
- Pak L.G. (2014) Content-related characteristics of the subject-developing socialization of students in the system of higher education. *Vestnik RUDN = Vestnik RUDN*. No. 4. P. 22–27. (In Russ)
- Петронюк И.С. Роль социализации в профессиональном становлении юношества // *Мир науки, культуры,*
- образования. 2018. № 2 (69). С. 347–350.
- Petronyuk I.S. (2018) The role of socialization in the professional statement of the youth. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya = World of Science, Culture and Education*. No. 2 (69). P. 347–350. (In Russ)
- Поликанова Е.П. Социализация личности // *Философия и общество*. 2003. № 2. С. 84–108.
- Polikanova E.P. (2003) Socialisation of a person. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*. No. 2. P. 84–108. (In Russ)
- Сидорова Н.В. Исследование восприятия бренда вуза целевыми группами (на примере ИРНИТУ) // *Социальная компетентность*. 2020. Том 5. № 2. С. 260–270.
- Sidorova N.V. (2020) Study of target groups' perception of the University brand (through the example of IRNITU). *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 2. P. 260–270. (In Russ)
- Сидорова Н.В. Особенности организации учебно-воспитательного процесса в российских вузах (на примере ИРНИТУ) // *Социальная компетентность*. 2020. Том 5. № 1. С. 128–138.
- Sidorova N.V. (2020) Features of teaching and educational process organization in Russian Universities (through the example of IRNITU). *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 1. P. 128–138. (In Russ)
- Сидорова Н.В. Оценка компонентов образовательной среды вуза (на примере ИРНИТУ) // *Социальная компетентность*. 2020. Том 5. № 3. С. 408–418.
- Sidorova N.V. (2020) Assessment of components of University educational environment (through the example of IRNITU). *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 3. P. 408–418. (In Russ)
- Ушеева Т.Ф. Опыт социализации студентов в вузе: рефлексивный подход // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. Т. 3. № 3 (63). С. 26–29.
- Usheeva T.F. (2015) The experience of higher school students' socialization: introspective approach. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika = Bulletin of Kemerovo State University*. Vol. 3. No. 3 (63). P. 26–29. (In Russ)
- Шаталова Н.И., Жеманов Я.Н. Механизмы профессиональной социализации личности // *Дискуссия*. 2013. № 1 (31). С. 124–131.
- Shatalova N.I., Zhemanov Ya.N. (2013) Professional socialization mechanisms of personality *Diskussiya = Discussion*. No.1 (31). P. 124–131. (In Russ)
- Шаталова Н.И., Жеманов Я.Н. Функции профессиональной социализации // *Дискуссия*. 2013. № 9 (39). С. 142–148.
- Shatalova N.I., Zhemanov Ya.N. (2013) Professional socialization functions. *Diskussiya = Discussion*. No. 9 (39). P. 142–148. (In Russ)

Сведения об авторе

Сидорова Наталья Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и психологии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия, ✉ e-mail: s509771@yandex.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 07.05.2021; одобрена после рецензирования 17.05.2021; принята к публикации 27.05.2021.

Information about the author

Natalia V. Sidorova, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia, ✉ e-mail: s509771@yandex.ru

Contribution of the author

The author performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Conflict of Interest

The author claims no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the article

The article was submitted 07.05.2021; approved after reviewing 17.05.2021; accepted for publication 27.05.2021.

Интернет-пространство как площадка проявления этнической коммуникации и идентичности титульных этносов Югры

© Н.В.Ткачук

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск, Россия

Аннотация: В мире всеобщей цифровизации Интернет с его возможностями выступает важным инструментом для реализации самовыражения. В поле глобальной паутины происходят различные взаимодействия, действуют и переплетаются сообщества, социальные группы и пр., что и представляет предмет исследовательского интереса. Для подготовки данного материала использован анализ содержания, информационной наполняемости отдельных групп в сети «ВКонтакте». Выбор обусловлен тем, что на сегодняшний день она является самым посещаемым ресурсом русскоязычного сегмента Интернета и популярность ее постоянно растет. В статье проанализирована содержательная сторона этнических групп, сообществ обско-угорских и самодийских народов в данной российской сети, что позволяет познакомиться с национальными особенностями, традиционной культурой северных народностей. Выяснилось, что в целом картина этнического Интернета на примере представленных народов заключена в следующей идентичности – общности происхождения (национальности), проживания (региона и малой родины). В идентификационных характеристиках обязательно используются особенности – язык, место рождения и проживания. Пользователи, подписчики относят себя к обозначенным этническим группам в Интернет-пространстве, что показывает положительную и высокую степень этнической самоидентичности обских угров и самодийцев автономного округа. Отмечено, что созданные условия всеобщей информатизации, повышение цифровой грамотности населения в Югре, будут способствовать доступному Интернету этнически малым группам, проживающим локально и удалено, и они проявят желание популяризировать свою уникальную культуру.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, коренные малочисленные народы, этнические группы, коммуникация, идентичность

Для цитирования: Ткачук Н.В. Интернет-пространство как площадка проявления этнической коммуникации и идентичности титульных этносов Югры // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 2. С. 250–260.

Internet space as a platform for the manifestation of ethnic communication and identity of the titular ethnic groups of Ugra

© Natalia V. Tkachuk

Ob-Ugric Institute of applied research and development, Khanty-Mansiysk, Russia

Abstract: In the world of universal digitalization, the Internet with its capabilities is a tool for the realization of self-expression. In the field of the Internet space, various interactions occur, communities, social groups, etc., act and intertwine, which is the subject of research interest. In the preparation of this material, an analysis of the content and information content of individual groups in the VKontakte network was used. The article analyzes the content of the ethnic groups, communities of the Ob-Ugric and Samoyedic peoples in the popular Russian network, which allows you to get acquainted with the national characteristics, traditional culture of the northern peoples. It turned out that the overall picture of the ethnic Internet on the example of the represented peoples is contained in the following identity – community of origin (nationality), residence (region and small homeland). The identification characteristics necessarily use features – the uniqueness of the people through the language, place of birth and residence. Users and subscribers of the groups identify themselves to the designated ethnic groups in the Internet space, which shows a positive and high degree of ethnic self-identity of the Ob Ugrians and Samoyeds of the Autonomous Okrug. It is noted that the created conditions for universal informatization, increasing digital literacy of the population in the district, will contribute to the prospects of accessible Internet for ethnically small groups living locally and remotely, who, by example, will show a desire to popularize their unique culture through the Internet.

Keywords: Internet, social networks, indigenous peoples, ethnic groups, communication, identity

For citation: Tkachuk N.V. (2021) Internet space as a platform for the manifestation of ethnic communication and identity of the titular ethnic groups of Ugra. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 2. P. 250–260. (In Russ.)

Введение

В эпоху цифровых технологий трудно представить человека вне информационного поля. Еще в начале 2000-х годов, опираясь на зарубежный опыт в изучении современного общества, исследователями Института социологии РАН отмечалось, что страны мира движутся к информационному обществу – к такому, в котором качество жизни, а также перспективы социальных изменений и экономического развития зависят все больше и больше от информации и ее использования (Чураков, 1998. С. 35). Интернет обогнал всевозможные технологии, созданные человеком, и является теперь первым в нашем мире. При описательной характеристике, используя конкретные сравнительные данные, авторы ряда книг стремятся подчеркнуть его глобальность и скорость распространения. Так, в 2004 году М. Кастельс рассуждал о том, что независимо от нашего отношения к Интернету, мы должны считаться с тем, что он и компьютерные сети в целом уже стали становым хребтом современного общества. Если в 1995 году в мире насчитывалось менее 10 млн пользователей, к концу 2003 года их было уже около 700 млн, а к 2005 году их количество достигло миллиарда, даже если учитывать громадную разницу между развитыми и развивающимися странами... (Кастельс, 2004. С. 4). Опираясь на данные о вовлеченности населения в сеть, Международный союз электросвязи (МСЭ) в очередном отчете по измерению цифрового развития населения мира констатирует, что число Интернет-пользователей стремительно растет, так в 2019 г. им пользовалось 4,1 млрд человек, это 53,6 % населения на планете. В России 82,64 % пользователей Всемирной паутины, для сравнения, международная организация приводит показатели 1993 г. – 0,01 %¹. По данным 2020 г. Всероссийского центра общественного мнения (ВЦИОМ) большинство россиян являются активными пользователями Интернета: используют ежедневно – 70 %, эпизодически – 13 %,

¹ Статистика // Официальный сайт Международного союза электросвязи [Электронный ресурс]. URL.:<https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx> (дата обращения: 10.12.2020).

не пользуются – 17 %².

Актуальность исследовательского интереса к Интернету возрастает в связи с распространением (доступностью) его в самые дальние уголки нашей страны. Обращаясь к знаниям о его сущности, в представленной работе сделаны попытки выявить этнические идентичности в сети, рассмотреть Интернет-коммуникации этнических групп (сообществ), описать содержание внутрисетевого взаимодействия. Под этническими сообществами в данной статье рассматриваются представители коренных народов – ханты, манси и ненцы, проживающие на территории Югры. Представленные народы объединяет территория проживания, языки ханты и манси входят в одну языковую группу (обско-угорская), ненцев (самодийская), тесно перекликаются культура, традиции, мировоззрение северных народов. Актуальность статьи обусловлена изучением этнического проявления обско-угорских народов и самодийцев в Интернет-пространстве на примере социальной сети «ВКонтакте». В многообразии коммуникационных платформ нами выбрана российская сеть. Она наиболее доступна и популярна по своему функционалу для пользователей различных социальных групп. Ранее тема не становилась объектом исследования в социокультурном опыте коренных малочисленных народов Югры.

Методы

Методом контент-анализа Интернет-сообществ, групп «ВКонтакте», в текстовом и визуальном содержании которых использованы этнические наименования, различные способы демонстрации родного языка, традиционной культуры своего народа, моменты констатации этнографических и исторических фактов об этносе, демонстрация элементов материальной культуры и другие этномаркеры. В первую очередь, с исследовательской целью внимание на себя обращали группы с

² Персональные данные в Интернете: угроза утечки и как с ней бороться // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. URL.:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/personalnye-dannye-v-internete-ugroza-utechki-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения: 12.11.2020).

этническими названиями, самоназваниями, например, «Маньчи маа» («Мансийская земля»), «Ханты, Манси, и Лесные ненцы – ХМАО-Югры». Для исследовательского описания число рассмотренных этнических групп в сети составило 16.

Результаты

Согласно западным исследованиям, корни современного Интернета можно обнаружить в компьютерной сети, созданной в сентябре 1969 года. М. Кастельс отмечает, что само ARPA (Агентство передовых исследовательских проектов) было основано в 1958 году Министерством обороны США под впечатлением запуска первого советского спутника с целью мобилизации научно-исследовательских ресурсов (в частности, потенциала университетов) для достижения превосходства над Советским Союзом в области военных технологий. В описательном историческом экскурсе автором заключено, что к середине 1990-х годов Интернет был приватизирован, его техническая открытая архитектура позволяла объединить все сети в любой точке планеты... (Кастельс, 2004. С. 13–17). Так, в начале 2000-х г. Н.А. Чураков в работе, посвященной анализу информационного общества, оценивает степень информатизации населения. Более 100 миллионов людей во всем мире (из них в России только около 100 тыс. человек) являются пользователями Всемирной паутины, и это число удваивается каждый год (Чураков, 1998. С. 41).

Итак, миллиарды людей вовлечены в глобальную сеть, стремительное развитие Интернета потребовало участия не только специалистов в области информационных систем, но и исследователей других областей науки. Глобальный мир своей безграничностью вызывает спектр чувств, эмоций – наравне с восторгом, возникают озабоченность, опасения, любопытство, так как Интернет стал инструментом в руках Человечества, а также объектом целого ряда научных исследований. «Интернет – это метасреда» для коммуникации, среда для реализации бизнес-технологий, среда для существования и работы СМИ, среда для хранения и обработки информации и т. д. Интернет становится

новой когнитивной средой, где происходит самоорганизация нового знания, которое относится к реальности и является продуктом различных социальных и культурных традиций, способствует пониманию между участниками коммуникации. Таким образом, Интернет представляет собой уникальный социальный феномен, образующий новую познавательную систему, систему ценностно-ориентированных установок (Ходонович, 2019. С. 426).

Интернет изменил способы и формы человеческой коммуникации, повлиял на социальные связи человека – казалось бы, что скорость и доступность дают возможность для ежеминутного общения, но это не живое «лицом к лицу», а виртуальное, не способное передать всех чувств и ощущений. Одновременно с положительными моментами технических возможностей сети, у ученых возникают вопросы, связанные с отрицательным воздействием на поведение человека. Исследователи-психологи задаются вопросом: «Для чего люди пользуются Интернетом?». И называют три основных вида потребностей, которые удовлетворяются с помощью Интернета: коммуникативная, познавательная и игровая. (Усачева, 2014. С. 278). Интернет вызвал массу вопросов у исследователей психологии человека – «Что мы делаем в Интернете?», «Что с нами делает Интернет?» и пр. (Кузнецова, Чудова, 2008. С. 41–72). Эти и другие вопросы дали основание изучать сетевую культуру. Так психологи констатируют формирование самостоятельной Интернет-культуры: собственный сленг, внутренняя иерархия, набор устоявшихся идей, составляющих мировоззренческую позицию членов субкультуры, определенные этические нормы, достаточное количество формальных и неформальных лидеров, формирующих вокруг себя устойчивые сообщества пользователей и осуществляющих в них идейное предводительство. Как всякая субкультура, Интернет объединяет большие группы населения, формирует круг интересов и общения, стимулирует развитие межличностных отношений и имеет свои положительные и отрицательные факторы влияния на индивидуальную сферу психической деятельности своих членов (Кузнецова, Чудова, 2008.

С. 33, 194). Каждый ответ вызывает череду вопросов – «Может ли такая среда быть опасной для личности?». Исследователями дается ответ, что среда, предоставляющая человеку возможность совершать свободный и ответственный выбор, естественно, содержит реальные опасности. В Интернет-общении люди не только свободно выбирают предмет обсуждения, время, стиль и формы контакта, но и несут полную ответственность за свои действия – от не включения в круг цитируемых до исключения из допускаемых. Такая «мягкая» форма ответственности позволяет без дополнительной травматизации искать «своих», но сам принцип ответственности сохраняется и продолжает выполнять свою функцию «обратной связи» (Кузнецова, Чудова, 2008. С. 196). Как указывают исследователи, перед пользователями глобальной сети стоит ответственность, существует некая граница дозволенного, своего рода этика, правила поведения в информационном мире. Когда одни высказывают опасения и негативное воздействие сети на человека, в частности, проблемы Интернет-зависимости, происходит смена предпочтений – живое общение уступает Интернет-активности (Кузнецова, Чудова, 2008. С. 37) и пр., другие с энтузиазмом привлекают внимание аудитории к возможностям Интернета и эти возможности использовать для своих благ. Английский автор рассматривает сеть с точки зрения ее эффективности и пользы, он раскрывает понятие «коэффициент сетевого интеллекта», который в отличие от коэффициента интеллекта (IQ) не имеет «потолка» и только его (коэффициент сетевого интеллекта (NQ)) мы можем развивать до бесконечности (Далворт, 2010. С. 10–41).

Зарубежными авторами Интернет рассматривается как благо, «нечто ценное, что досталось вам даром» (Далворт, 2010. С. 50). М. Кастельс заключает, что «Интернет – продукт своего времени. Если информационная технология – это нынешний эквивалент электричества в эпоху индустриализации, то современный Интернет можно было бы уподобить энергетической системе и электродвигателю, потому что он способен поставлять «информационную энергию» для любых сфер человеческой деятельности» (Ка-

стельс, 2004. С. 7). В отличие от Запада для России Интернет считается доступным относительно, здесь стоит вопрос цены и качества. Для российских исследователей он рассматривался не с ракурса «удобства», «эффективности» или «блага», а с точки зрения «зависимости» у современного человека, как причины саморазрушительного поведения подрастающего поколения и пр. Российскими учеными изучается «природа кибергрессии», ведь Интернет-деятельность заставляет человека утрачивать в реальной жизни настойчивость, преодоление препятствий, физической активности... (Губанов и др. 2010. С. 142–143). Отечественные авторы обращают внимание на то, что, как и любое явление, развитие сетей имело и имеет свои как положительные, так и отрицательные стороны. Так, многие ученые предсказывают в перспективе развитие нового «рабовладельческого общества» (Губанов, 2010. С. 3). По мнению М.Ю. Чернавского, сегодня требует особенного внимания коммуникация с молодежной аудиторией. Сознание же современных молодых людей с настораживающей быстротой пронизывается самыми разнообразными потоками информации, в которых подрастающему поколению крайне сложно мировоззренчески адаптироваться к интересам своей страны и своего народа... (Чернавский, 2015. С. 8). Известно, что отношения к Интернету различны, тем не менее, независимо от наших восприятий, он остается глобальным средством коммуникационных связей на планете.

Итак, известные факторы оказывают влияние на темпы роста числа Интернет-пользователей, в глобальной сети каждый находит свое место (группу, сообщество) для коммуникации и не только. Культурное и языковое многообразие пользователей сети вызвало интерес к описанию Интернета с ракурса принадлежности, пользования каким-либо народом, т. е. этнического Интернета (А. Кацай). Без компонента «этно», «этнический», как например – «этномода», «этнический магазин», «этномузыка» и пр. не обошлось и в Интернете. В разных регионах в проектных рамках становятся популярными практические изучения веб-сайтов этнических групп, этнических сетевых сообществ.

Межкультурной коммуникации в сети и уделено внимание в работах З.А. Махмутова, Б. В Орехова (2014), З.А. Махмутова (2015), А.А. Гладкова (2015), В.В. Голдобина, Т.И. Стеценко (2017), Г.Ф. Габдрахмановой (2018), И.А. Разумова, О.А. Сулеймановой (2019).

Внимание к этническим сообществам в границах глобальной сети интересно многим ученым. Этому посвящены публикации разного времени. Так, например, по проекту «Карамзинские стипендии», осуществляемого Центром гуманитарных исследований РАНХиГС на средства гранта Фонда Михаила Прохорова, решено было рассмотреть этно-маркированный Интернет. Под «национальным Интернетом» авторами понимается «этнически выраженный сегмент Сети», и под этим названием предлагается считать «совокупность сетевых ресурсов, ориентированных целенаправленно и нецеленаправленно на аудиторию, значительную долю которой составляют люди одной этнической группы» (Махмутов, Орехов, 2014. С. 189–190).

Известно, что социальные сети способствуют организации коммуникаций между людьми, реализации их базовых социальных потребностей. Исследователи выделяют причины их привлекательности: получение информации; верификация идей через участие во взаимодействиях в социальной сети; социальная выгода от контактов; рекреация (отдых, времяпрепровождение) (Губанов, Новиков. С. 4–5).

В продолжение темы об этническом Интернете необходимо отметить, что в Югре он имеет свою наполняемость и один из отличительных признаков региона – национально-культурные особенности. Первое, что обращает внимание – это присутствие в социальной сети страничек национальных СМИ на родных языках титульных этносов. В качестве примера приведем сетевое издание ХМАО-Югры «Ханты-Манси Мир» – это «Объединенная редакция национальных газет «Ханты ясанг» (на хантыйском языке) и «Луима сэрипос» (на мансийском языке) (https://vk.com/khanty_yasang) (подписчиков более 500). На страничке СМИ пользователи могут активно участвовать в обсуждении публикуемых материалов, оставлять отзывы,

обмениваться мнениями. Представим некоторые примеры, (здесь и по тексту) цитаты приводятся в оригинальной грамматической форме с сохранением авторского написания: «Мне нравится читать про обычную жизнь моего народа – маньси. Также про интересных людей. Для меня чтение мансийской газеты «Луима Сэрипос» очень важно. Так как я живу очень далеко от своей исторической родины, то ваша газета позволяет мне хоть немного приобщиться к жизни моего народа, а также читать на нашем красивом мансийском языке. Спасибо, что вы есть и спасибо всем сотрудникам и работникам, которые причастны к газете». Обращает внимание Интернет-аудитория с самоназванием «Ханты, Манси и Лесные Ненцы ХМАО-Югры» (<https://vk.com/club29508524>). В ходе анализа, и в личной переписке с модератором группы выясняется, что создана она в 2011 году активистом из народа ханты и имеет более 1500 участников, а анализ позволяет отметить, что в автономном округе является одной из первых этнических сообществ народов ханты, манси, ненцев, которое идентифицировало себя в популярной российской сети. Группа наполнена содержательным архивом фотографий, видео документальных фильмов по этнографии, аудиозаписями фольклорных источников (сказки). Анализируя содержание высказываний участников, выделим характерные большинству выражения чувства гордости за свой народ, призывы к этнической консолидации: «Давайте все вместе украсим эту группу нашей красивой культурой! Ведь мы уникальный коренной народ Югры!!!» или «Заходите, присоединяйтесь в группу. Рассказывайте о нашей красивой северной культуре, чтобы нас видели и слышали в нашей любимой России!». В комментариях чаще используются такие слова как «..моего народа», «..свой народ» «...нашей культурой», «...красивой культурой», «...красивом языке». Модераторы сообщества предлагают новым участникам заполнить ознакомительный опросник, в котором ключевыми вопросами являются: «Напишите, кто Вы по национальности», «Откуда Вы родом?». Ответы показывают обширную географию с подробным локальным обозначением месторождения или жи-

тельства, а также многонациональный состав ее подписчиков, не ограниченный одним регионом. В качестве примеров представим некоторые из ответов анкет подписчиков: «Ханты, река Аган, Нижневартовский район, село Варьеган», «Манси, река Конда, поселок Кондинское, Кондинский район», «Ненец из Ямала, живу в г. Тобольске», «Манси, город Зарайск, Московская область», «Кыргыз. Живу в Сургуте. Мне нравится», «Лесной ненец. Знаю свой язык от А до Я. Этим я горжусь», «Хохлушка-русская, Воронежская область», «Я эскимоска. Мне очень стало интересно, что решила посмотреть общества про ненцев в ВК и наткнулась на вашу страницу...». Как видим, широко используются этнонимы. Пытаясь подчеркнуть национальную принадлежность, немногие, но некоторые участники, в ознакомительной анкете используют родные языки (мансийский, хантыйский, ненецкий, коми-зырянский).

В результате знакомства с содержательной стороной этнического сообщества «Ханты, Манси и Лесные Ненцы ХМАО-Югры» выделим основные черты, которые подчеркивают межгрупповую принадлежность через территориальное родство, этническую идентичность через малую родину, этнолингвистические особенности, этническую общность. Анализ позволяет сказать, что контент (записи на стенах, комментарии, обсуждения, ссылки) этнического сообщества национально содержателен, наполнен этнографическими источниками, библиографиями северных литераторов, национальных идейных лидеров. Для узнаваемости и индивидуальности этнической группы использованы информативные изображения. На главной странице сообщества размещены этнографические фото людей в национальных одеждах, традиционных украшениях, характерных для обских угров. Ознакомительный анализ позволяет сказать, что, кроме содержательной стороны, этническая группа в сети привлекательна визуально. С помощью этнических маркеров переданы народные особенности, положительный смысловой ряд подчеркивает главный посыл группы – национальную идентичность, межэтническую солидарность, открытость к общению, патриотичность. Анализ контента позволяет ска-

зать, что группа набирает популярность, который авторитет в мире этнических Интернет-сообществ, ее посетителями и подписчиками являются официальные лица – депутаты, руководители властных структур, видные общественники, мнения которых отличаются знанием дела и практическим опытом.

Известно, что языки представленных этносов находятся под угрозой исчезновения. Учитывая ситуацию, опасность исчезновения языков КМНС Югры, национальными активистами созданы Интернет-сообщества типа «ПРО-движение обско-угорских народов» (https://vk.com/cp_oun) (215 участников), группа с этническим названием «Маньщи маа» (https://vk.com/mansi_maa) (в переводе с мансийского языка означает «Мансийская земля») (603 участника), обе ориентированы на популяризацию родных языков КМНС Югры. На стенах сообществ на русском языке ключевыми выступают высказывания: «Сохраняя Родной язык – сохраняем будущее родного народа», во втором случае «Судьба народа – в руках народа». Веб-площадки аккумулируют источники на родных языках обско-угорских народов. Модераторами значительное внимание уделено презентации электронных печатных изданий, словарей-разговорников, аудиокниг на мансийском языке. Для участия в тематических конкурсах размещены видеоролики (мастер-классы по выразительному чтению на родных языках, созданию игрушек обско-угорских народов). Характерными комментариями участников являются слова похвалы и благодарности, в отдельных случаях на родных языках: «Сака емас» в переводе с мансийского языка значит «большое спасибо», «Сака емас вармаль» («очень хорошее дело»). Участниками обсуждений на тему «Как сохранить родной язык» предлагаются конкретные меры, которые бы способствовали спасению языков обских угров: «Нужно ввести в школах обязательные уроки мансийского языка...; переводить больше книг и рассказов на манси язык...; создать бесплатные курсы манси языка для всех желающих...; активно пропагандировать язык среди манси».

Относительно молодая группа в сети «ВКонтакте» «Путешествие к истокам» (<https://vk.com/puteshestviekistokam>) (2020 г.)

(132 подписчика). Традиционно знакомство начинается с главной страницы, которая содержит этнические элементы национальных орнаментов коренных народов Югры, фоном выбраны фото северной природы, в презентации использованы патриотические высказывания известных земляков: «...это родной край наших отцов и матерей, земля, которую нам хранить и украшать». Название группы оправдано содержанием контента, он наполнен персоналиями – педагоги, краеведы, ученые из обско-угорских народов. Так, одним из примеров служит надпись на стене, ее автором выступает молодой человек, он делится воспоминаниями о своей бабушке – лингвисте из народа манси, профессоре, авторе научных монографий, учебно-методических пособий по мансийскому языку Сайнаховой Анастасии Ильиничне (1932 – 2018 гг.).

Среди этнических сообществ в «ВКонтакте», созданных активистами-представителями КМНС, зарегистрированы группы общественных организаций: «Спасение Югры» (<https://vk.com/spasenieugry>) (36 участников), «Молодежная организация обско-угорских народов Ханты-Мансийского автономного округа Югры» (https://vk.com/mooun_ugra) (85 подписчиков). Посыл групп общественных этнических объединений заключен в словах о важности консолидировать молодежь обско-угорских народов, содействовать решению проблем социально-экономического и культурного развития, сохранению в среде молодых людей языка, культуры и традиционного образа жизни. Общественные объединения регулярно являются организаторами и проводят мероприятия (съезды, мастер-классы, семинары), направленные на популяризацию культур обских угров и ненцев Югры. В ходе представленного анализа содержательной стороны этнических групп в сети любопытными представились такие критерии, как число пользователей каждой группы, активность обсуждения. Несмотря на масштабы региональных общественных объединений (имеют разветвленную сеть в муниципальных образованиях с представителями), группы насчитывают сравнительно небольшое число подписчиков (до 80), тематические обсуждения отсутствуют. Для сравнения ука-

жем число пользователей других этнических сообществ, например, «Путешествие к истокам» 2020 г. 132 подписчика, «Ханты, Манси и Лесные Ненцы ХМАО-Югры» более 1500 человек. Эти группы возникли спонтанно для общения, обмена информацией, образованные отдельным заинтересованным лицом или группой людей, но они не выполняют прописанных «обязанностей» перед общностями. Необходимо отметить, что целью не ставилось рассмотреть отдельно по каждому району число пользователей представленных общественных организаций. Вероятно, количество подписчиков в разрезе муниципальных образований значительно больше, чем в головных отделениях, и каждая группа имеет свои тематические обсуждения социокультурных мероприятий, актуальных проблем для их района проживания, тем не менее участники общественных групп объединены по этническому признаку, готовы к действиям по осуществлению проектов в интересах сородичей.

В среде этнического Интернета существуют группы, коммерчески ориентированные в этнотуристической отрасли национального автономного округа. Так, например, объединение КМНС «Наше угодье» (<https://vk.com/xanteec>) своим участникам предлагает рекламировать и продвигать традиционную продукцию, торговую марку, коммерческие услуги в сфере этнотуризма – продажи дикоросов, продуктов охотничьих и рыболовных промыслов, предметов национального декоративного ремесла обских угров (украшения из бисера, изделия из дерева, сукна, кожи, бересты и т. п.), сопровождение туристических маршрутов. Визуально группа привлекает яркими фотографиями традиционной продукции, этнических товаров.

В Интернет-среде популярными становятся этнические веб-сайты, их блогерами выступают представители современного поколения обских угров. Они на своем примере демонстрируют жизнь, быт, которые требуют усилий в таежных условиях, и одновременно делятся информацией с подписчиками в сети «ВКонтакте». Так, молодой оленевод ханты на своей страничке «Дневник Ханта» (<https://vk.com/nasledie.kmns>) (911 участников) размещает видео-записки о жизни в ро-

довом стойбище, наглядно показывает каждодневный труд таежного жителя, способы северной ловли рыбы, уход за оленями и пр. Контент разносторонен, кроме демонстрации привычного уклада таежника, автором затрагиваются исторические темы, размещена документалистика, основанная на воспоминаниях старшего поколения о вкладе представителей КМНС в общую Победу в Великой Отечественной войне. Несмотря на различия, подписчиками группы «Дневник Ханта» являются люди из разных городов России, их комментарии предполагают сказать, что многие для себя открыли новые народности, традиции. По своему содержанию, кроме самопрезентации, виртуальное сообщество несет познавательную, этнообъединяющую функции. Посылком этому служат слова на стене сообщества: «Мы те, кто должен сохранить, мы – наследие Югры».

Знакомство с названиями групп в сети «ВКонтакте» типа «Наша обско-угорская одежда и аксессуары» (<https://vk.com/obugry>), «Союз мастеров традиционных промыслов Югры» (<https://vk.com/club99599620>) и анализ содержания контентов говорят о значимости материальной культуры отдельных народов в социокультурном пространстве обских угров в целом. Группа «Наша обско-угорская одежда и аксессуары» своей целью определила обмен знаниями, опытом в создании традиционной мансийской, хантыйской одежды и украшений. Сообщество подчеркивает, что оно открыто для конструктивной критики. На стене размещены тематические лекции по этнографии о локальных особенностях хантыйской женской одежде, о современных изменениях в костюмах ханты, например, «пластмассовые хантыйские платья и рубашки». Кроме этого, размещены в большом количестве фото (197) женских шейно-нагрудных украшений и видео (58) различных мастер-классов по обработке рыбьей кожи, по нашиванию бисера и пр. Размещенные материалы сопровождаются комментариями заинтересованных подписчиков: «Круто. Красота» «С большим бы интересом послушала лекции!». В сообществе «Союз мастеров традиционных промыслов Югры» особое внимание обращают на старинные технологии изготовления. Созданное сообщество че-

рез социальные сети приглашает пользователей принять участие в работе по изготовлению традиционных меховых изделий с соблюдением всех технологических процессов (выделывание оленьего камуса (шкура оленьей голени), крой материала, оленьих жил, снятие ворса, изготовление и варки краски «охры» и пр.). Отсутствие надобности, массовой практической потребности в традиционных изделиях, большинство аутентичных техник в декоративно-прикладном искусстве, ремеслах обских угров постепенно утрачиваются (техники обработки бересты и меха, ткачество из натуральных материалов, плетение циновок, выделывание рыбьей кожи и пр.). Активистами осознаны обстоятельства, что возможность попытки сохранения культурного наследия обских угров, ненцев, как способ этнического самоотождествления, самосохранения, этнической идентичности этих народов.

В социокультурную среду обско-угорских и самодийских народов в Югре вносят свой вклад этнические институты, их можно назвать как регламентированные – это муниципальные образовательные, региональные культурные, научные учреждения. Кроме групп, созданных деятельными людьми и общественниками, в сети «ВКонтакте» благодаря общим интересам в сохранении и популяризации наследия обско-угорских народов, образованы странички детского этнокультурно-образовательного центра «Лылынг Союм» (Живой ручеек) (<https://vk.com/lylyngsoyum>), «Окружной Дом народного творчества ХМАО-Югры» (<https://vk.com/odntugra86>), бюджетных учреждений – музей «Торум Маа» (<https://vk.com/torummaa>), «Театр обско-угорских народов – Солнце» (<https://vk.com/hmaosun>), «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (<https://vk.com/club180544737>).

Необходимо отметить, что на территории автономного округа представители КМНС проживают локально, группами в местах традиционной жизнедеятельности – родовых угодьях, стойбищах. Территориальная удаленность от центра – одна из причин отсутствия свободного доступа к сети Интернет в местах компактного проживания коренных

народов Югры. Несмотря на ограничения, в 2018 году в округе разработан уникальный проект «IT-стойбище», в рамках которого коренные жители, ведущие традиционный образ жизни, получили доступ к глобальной сети (Чупрова, Хафизова, 2021). Дальнейшая практика цифровизации удаленных автохтонных территорий в регионе позволит воспользоваться современными коммуникационными средствами их жителям, и вероятно, в онлайн-среде возникнут новые этнические сообщества.

Выводы

В результате анализа содержательной стороны этносообществ в сети допустимо отметить, что существующие в регионе этнические коммуникации, связи развиваются активным образом и в Интернет-пространстве. Этнический Интернет объединил в общении различные группы людей, независимо от территории, кроме югорчан в этносообществах вступают в диалог подписчики из других регионов страны – соседствующего Ямало-Ненецкого автономного округа, Республики Коми, Свердловской, Тюменской, Московской областей. Содержательная сторона рассмотренных Интернет-сообществ, дискуссионных групп наполнена этнической информацией, этнографичностью, которые вызывают у одних пользователей интерес для обмена информацией, продвижения коммерческих услуг, других – побуждают к познаниям и представлениям о своей «самости» (с точки зрения принадлежности к определенному этносу), к этнической самоидентификации.

Анализ содержания размещенного материала, комментариев участников, а также содержательные мультимедиа позволяют говорить о том, что для этнических сообществ ценной информацией являются знания о родном языке, о месте языков малых народов в современном обществе, о воссоздании элементов традиционной материальной, нематериальной культуры, поколенческая передача фольклорных источников народного творчества.

Меры, предпринятые в регионе по реализации всеобщей Интернет-доступности в местах традиционной жизнедеятельности КМНС, будут способствовать появлению новых сообществ, желающих говорить о своей культуре, традициях, родных языках в Интернет-пространстве. Несмотря на географические масштабы, границы, с помощью этнического сегмента в глобальной сети представляется возможность получения этнографической информации о малых народах Севера России. Исследование было проведено в начале 2021 года. Не исключено, что на момент написания данного материала число этнических групп в Интернете могло измениться, и вероятно, увеличиться, в связи с возросшим интересом и социокультурной осведомленностью по отношению к себе самих представителей КМНС Югры, что не может не вызывать исследовательского интереса. Таким образом, в перспективе могут быть продолжены анализ, обобщения, систематизация на предмет идентичности этнических Интернет-сообществ обских угров, ненцев Югры.

Библиографический список / References

Габдрахманова Г.Ф., Махмутов З.А. Национальный Интернет России: к постановке проблемы. *Oriental Studies*. 2018. № 11(3). С. 142–151. [Электронный ресурс]. URL.: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2018-37-3-142-151> (дата обращения: 19.04.2021).
Gabdrakhmanova G.F., Makhmutov Z.A. (2018) National Internet of Russia: to the problem statement. *Oriental Studies*. No. 11(3). P. 142–151. Available from: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2018-37-3-142-151> (accessed: 19.04.2021). (In Russ.)

Гладкова А.А. Региональные веб-сайты этнических групп России как отражение языкового и культурного плюрализма в сети Интернет // Вестник Московского Университета. Серия. 10. Журналистика. 2015. № 2. С. 17–39.

Gladkova A.A. (2015) Regional websites of Ethnic groups of Russia as a reflection of linguistic and cultural pluralism on the Internet. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya. 10. Zhurnalistika = Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. No. 2. P. 17–39. (In Russ.)

Голдобина В.В., Стеценко Т.И. Особенности межкультурной коммуникации в сети Интернет // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VI Международной научной конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 10 февраля 2017 г.). Екатеринбург, 2017. С. 44–47.

Goldobina V.V., Stetsenko T.I. (2017) Features of intercultural communication in the Internet. *Aktual'nye voprosy filologicheskoi nauki XXI veka: sbornik statei VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh* (g. Ekaterinburg, 10 fevralya 2017 g.). Ekaterinburg, 2017. P. 44–47.

narodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh (g. Ekaterinburg, 10 fevralya 2017 g.) = Actual issues of philological science of the XXI century. Collection of articles of the VI International Scientific Conference of Young Scientists (Yekaterinburg, February 10, 2017). Yekaterinburg. P. 44–47. (In Russ.)

Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М.: Изд-ство физико-математической литературы, 2010. 228 с.
Gubanov D.A., Novikov D.A., Chkhartishvili A.G. (2010) Social networks: models of information influence, management and confrontation. Moscow: Fiziko-matematicheskoi literatura. 228 p. (In Russ.)

Далворт М. Социальные сети: руководство по эксплуатации. М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2010. 248 с.

Dalworth M. (2010) Social networks: a manual for operation. Moscow: Dobraya kniga. 248 p. (In Russ.)

Кацай А. Этнический Интернет: особняком или вместе с другими. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.comprice.ru/articles/detail.php?ID=40682> (дата обращения: 23.04.2021).

Katsay A. (2021) Ethnic Internet: alone or together with others. Available from: <http://www.comprice.ru/articles/detail.php?ID=40682> (accessed: 23.04.2021). (In Russ.)

Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2004. 328 с.

Castels M. (2004) Galaktika Internet: Reflections on the Internet, Business and Society. Yekaterinburg: Gumanitarnogo universitet. 328 p. (In Russ.)

Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В. Психология жителей Интернета. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 224 с.

Kuznetsova Yu.M., Chudova N.V. (2008) Psychology of Internet residents. Moscow: LKI. 224 p. (In Russ.)

Махмутов З.А., Орехов Б.В. Методологические и практические аспекты изучения национальных Интернетов в России // Русский язык и новые технологии. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 256 с.

Makhmutov Z.A., Orekhov B.V. (2014) Methodological and practical aspects of studying national Internets in Russia. *Russkii yazyk i novye tekhnologii = Russian language and new technologies*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 256 p. (In Russ.)

Махмутов З.А. Языковой ландшафт татарского Интернета. Казань: «Артифакт», 2015. 36 с.

Makhmutov Z.A. (2015) The language landscape of the Tatar Internet. Kazan: Artifact. 36 p. (In Russ.)

Разумова И.А., Сулейманова О.А. Саамские сетевые сообщества в «этническом Интернете» России // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 2 (179). С. 114–122.

Razumova I.A., Suleimanova O.A. (2019) The Sami net-

work communities in the "ethnic Internet" Russia. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Petrozavodsk State University*. No. 2 (179). P. 114–122. (In Russ.)

Усачева А.В. Психологические особенности Интернет-коммуникаций // Вестник Университета. 2014. № 1. С. 278.

Usacheva A.V. (2014) Psychological features of Internet communications. *Vestnik Universiteta = Vestnik Universiteta*. No. 1. P. 278. (In Russ.)

Ходонович В.Л. Классификация жанров Интернет-коммуникации // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы III Международной научно-практической конференции (Минск, 14–15 марта 2019 г). Минск, 2019. С. 425–427.

Khodonovich V.L. (2019) Classification of genres of Internet communication. *Lingvistika, lingvodidaktika, lingvokulturologiya: aktual'nye voprosy i perspektivy razvitiya: materialy III Mezhdunar. nauchno-prakticheskoi konferentsii (Minsk, 14–15 marta 2019 g) = Linguistics, linguodidactics, linguoculturology: actual issues and prospects of development. Materials of the III International Scientific and Practical Conference (Minsk, March 14–15, 2019)*. Minsk. P. 425–427. (In Russ.)

Чернавский М.Ю. Судьба субъекта в контексте развития современных массовых коммуникаций // Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации: материалы Всероссийской межвузовской научной конференции с международным участием (23 апреля 2015 г., Красково). Красково, 2015. С. 531.

Chernavsky M.Yu. (2015) The fate of the subject in the context of the development of modern mass communications. *Massovye kommunikatsii na sovremennom etape razvitiya mirovoi tsivilizatsii: materialy Vserossiiskoi mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (23 aprelya 2015 g., Kraskovo) = Mass communications at the present stage of the development of world civilization. Materials of the All-Russian interuniversity scientific conference with international participation (April 23, 2015. Kraskovo)*. P. 531. (In Russ.)

Чупрова А. Стойбища – в глобальной сети // Новости Югры, 2021. 22 апреля. № 43. С. 23.

Chuprova A. Camp Sites – in the Global network. *Novosti Yugry = News of Yugra*. 22 April 2021. No. 43. P. 23. (In Russ.)

Чупрова А. Хафизова И. Югорская тайга на связи // Новости Югры, 2021. 22 апреля. № 43. С. 13.

Chuprova A. Hafizova I. (2021) Ugra taiga in touch. *Novosti Yugry = News of Yugra*. 22 April 2021. No. 43. P. 13. (In Russ.)

Чураков А.Н. «Информационное общество» и эмпирическая социология // Социс. 1998. № 1. С. 35–44.

Churakov A.N. (1998) "Information society" and empirical sociology. *Sotsis = Sotsiologicheskie Issledovaniya*. No. 1. P. 35–44. (In Russ.)

Сведения об авторе

Ткачук Наталья Витальевна, научный сотрудник
отдела социально-экономического развития
и мониторинга,
Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского
автономного округа – Югра,
Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок,
628011, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14А., Россия,
✉ e-mail: Naksik1@yandex.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на осно-
вании полученных результатов провел обобщение,
подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант
рукописи.*

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 25.04.2021; одобрена
после рецензирования 04.05.2021; принята к публика-
ции 19.05.2020.

Information about the author

Natalia V. Tkachuk, Researcher of Socio-Economic
Development and Monitoring,
Department of budgetary institution of Khanty-Mansiysk
autonomous okrug – Ugra,
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
14A Mir Street, Khanty-Mansiysk, 628011, Russia,
✉ e-mail: Naksik1@yandex.ru

Contribution of the author

The author performed the research, made a generaliza-
tion on the basis of the results obtained and prepared the
copyright for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

*The author has read and approved the final version of this
manuscript.*

Information about the article

The article was submitted 25.04.2020; approved after
reviewing 04.05.2021; accepted for publication
19.05.2020.

Том 6 № 2
2021

SOCI@COM

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

сетевое издание № 2 2021

Сетевое издание зарегистрировано 26.12.2017
(Свидетельство Роскомнадзора о регистрации средства
массовой информации Эл № ФС77-72033).

Главный редактор Е.Н. Струк

Редактор Н.Н. Куклина
Ответственный за выпуск Е.Г. Копалкина
Верстка Н.П. Дзюндзя

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Почтовый адрес ДВФУ:
690922, Приморский край, г. Владивосток,
о. Русский, п. Аякс, 10.
E-mail: sociacom@mail.ru
Тел. +7 902 5 687 647

Учредитель и издатель:
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»